

39 #4 2021

ТРУДЫ
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

WORKS
ON INTELLECTUAL
PROPERTY

Vol. 39 #4 2021

WORKS ON INTELLECTUAL PROPERTY

ISSUE TOPICS

- ♦ *New Information Technologies and Human Rights*
- ♦ *The Right of Communication in the Risk Society*
- ♦ *Law and Cyberbullying*
- ♦ *Atypical UDRP decisions*
- ♦ *Copyright: Enforcement Issues*
- ♦ *"Electronic Hopes" of Libraries and Legal Reality*
- ♦ *Legal Regime of Computer Programs*

HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

MOSCOW 2021

Том 39 #4 2021

ТРУДЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ТЕМЫ НОМЕРА

- ♦ *Новые информационные технологии и права человека*
- ♦ *Право коммуникации в обществе риска*
- ♦ *Право и кибербуллинг*
- ♦ *Нетипичные решения UDRP*
- ♦ *Авторское право: проблемы правоприменения*
- ♦ *«Электронные надежды» библиотек
и правовая реальность*
- ♦ *Правовой режим компьютерных программ*

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОСКВА 2021

unesco
Chair

UNESCO Chair on Copyright,
Neighboring, Cultural
and Information Rights,
HSE University, Moscow,
Russian Federation

The journal is registered on September 16, 2021 in the Federal Service of Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate of registration of mass media ФС77–81925.

The reproduction of articles and other materials against the will of the copyright holders is prohibited in accordance with paragraph 3 of Art. 1274 of the Civil Code of the Russian Federation.

The RLS "ConsultantPlus" was used when preparing the journal.

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Higher Education and Science of Russian Federation for the publication of the main research results for the degree of candidate and doctor of Legal Sciences.

Subscription Index
Unified catalogue "Russian Press" 11287

Address:
National Research University Higher
School of Economics

20 Myasnitskaya St.
Moscow 101000, Russia

Tel. +7 495 772 95 90 *23017
e-mail: fts@hse.ru

Executive editor:
Ruslan Budnik

Designer
Valery Korshunov

Pre-press
Natalya Puzanova

Proofreader:
Elena Satarova

© National Research University
Higher School of Economics, 2021

ISSN 2225-3475
ISSN 2713-1270

WORKS ON INTELLECTUAL PROPERTY

Vol. 39 #4 2021

Scientific and analytical journal
Issued since 1999

(Certificates of registration of mass media
018878 dated 28/05/1999 and ФС77–45963 dated 15/07/2011)

Publishers:

National Research University Higher School of Economics
Creativity Center for UNESCO

The journal is published according to the Agreement between UNESCO and the Higher School of Economics on the establishment of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights dated August 7, 2020. The authors are responsible for the choice and presentation of views contained in this journal, and for opinions expressed therein, which are not necessarily those of UNESCO and do not commit the Organization as well as of the UNESCO Chair.

Editor-in-Chief

MIKHAIL FEDOTOV (HSE, Russian Federation)

Deputy Editor-in-Chief

RUSLAN BUDNIK (HSE, Russian Federation)

Executive secretary

NATALIA YAKIMOVSKAYA (HSE, Russian Federation)

Editorial Council:

YURI BATURIN (S. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, RAS,
Russian Federation)

IVAN BLIZNETS (Kutafin Moscow State Law University, Russian Federation)

ELENA VOINIKANIS (HSE, Russian Federation)

ADOLF DIETZ (Max Planck Society, Germany)

EDUARD GAVRILOV (HSE, Russian Federation)

GADIS GADZHIEV (Constitutional Court of the Russian Federation)

MIKHAIL KRASNOV (HSE, Russian Federation)

PETER MAGGS (University of Illinois, USA)

OLEG NERETIN (Federal Institute of Industrial Property, Russian Federation)

ANGELIKA NUSSBERGER (University of Cologne, Germany)

SERGEY POTAPENKO (Kuban State University, Russian Federation)

ILYA RASSOLOV (Moscow City University, Russian Federation)

ALEXANDR SERGEEV (HSE, Russian Federation)

ANTON SERGO (Russian State Academy of Intellectual Property, Russian Federation)

ASTAMUR TEDEEV (Lomonosov Moscow State University, Russian Federation)

ILYA SHABLINSKY* (HSE, Russian Federation)

SERGEY SHAKHRAI (Shenzhen MSU-BIT University, PRC)

* - признан Минюстом РФ иноагентом

unesco

Кафедра

Кафедра ЮНЕСКО
по авторскому праву,
смежным, культурным
и информационным правам,
НИУ ВШЭ, Москва,
Российская Федерация

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и включен в реестр зарегистрированных средств массовой информации, серия ПИ № ФС77–81925 от 16 сентября 2021 г.

Перепечатка материалов против воли правообладателей запрещена в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ. При подготовке журнала использована СПС «КонсультантПлюс».

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук.

Распространяется по подписке. Объединенный каталог «Пресса России» — подписной индекс 11287.

Координаты редакции:
адрес фактический: 109028, Москва, Б. Трехсвятительский пер., д. 3, оф. 436; почтовый: 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, журнал «Труды по интеллектуальной собственности», тел.: +7 495 772 95 90 *23017, e-mail: tis@hse.ru

Координаты издателя и распространителя:
адрес фактический: 117418, Москва, ул. Профсоюзная, д. 33, кор. 4, Издательский дом НИУ ВШЭ; 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, Издательский дом НИУ ВШЭ, тел. +7 495 772 95 90 *15298, e-mail: id@hse.ru

Выпускающий редактор:
Будник Р.А.

Художественное оформление:
Коршунов В.П.

Верстка:

Пузанова Н.Е.

Корректор:
Сатарова Е.В.

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2021

Напечатано с готового оригинал-макета. ООО «Фотоэксперт», 109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42.

Подписано к печати 00.00.2021 г.
Формат 60×90 1/8. Усл.печ.л. 0,0.
Тираж 300 экз. Заказ № 000

ISSN 2225-3475

ISSN 2713-1270

ТРУДЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Том 39 #4 2021

Научно-аналитический журнал

Издается с 1999 г.

(Свидетельства о регистрации СМИ

№ 018878 от 28. 05.1999 и ФС77–45963 от 15.07.2011)

Учредители:

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Автономная некоммерческая организация «Творческий центр ЮНЕСКО».

Журнал издается по Соглашению между ЮНЕСКО и НИУ ВШЭ об учреждении Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам от 7 августа 2020 г. В соответствии с Соглашением авторы статей, опубликованных в журнале, несут ответственность за выбор и представление мнений, которые не обязательно совпадают с мнением ЮНЕСКО и не являются мнением Организации или Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ.

Главный редактор

ФЕДОТОВ М.А. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Заместитель главного редактора

БУДНИК Р.А. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Ответственный секретарь

ЯКИМОВСКАЯ Н.Л. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

Редакционный совет:

БАТУРИН Ю.М. (Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Российская Федерация)

БЛИЗНЕЦ И.А. (Московская государственная юридическая академия им. О.Е.Кутафина, Российская Федерация)

ВОЙНИКАНИС Е.А. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

ГАВРИЛОВ Э.П. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

ГАДЖИЕВ Г.А. (Конституционный Суд Российской Федерации)

ДИТЦ А. (Институт Макса Планка, ФРГ)

КРАСНОВ М.А. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

МЭГГС П. (Иллинойский университет, США)

НЕРЕТИН О.П. (Федеральный институт промышленной собственности, Российская Федерация)

НУССБЕРГЕР А. (Кёльнский университет, ФРГ)

ПОТАПЕНКО С.В. (Кубанский государственный университет, Российская Федерация)

РАССОЛОВ И.М. (Московский городской педагогический университет, Российская Федерация)

СЕРГЕЕВ А.П. (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

СЕРГО А.Г. (Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Российская Федерация)

ТЕДЕЕВ А.А. (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация)

ШАБЛИНСКИЙ И.Г.* (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)

ШАХРАЙ С.М. (Шеньчженский МГУ-БИТ университет, КНР)

* - признан Минюстом РФ иноагентом

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.00. Юридические науки

ИНФОРМАЦИЯ. ГОСУДАРСТВО. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

И.Г. Шаблинский.* О некоторых новых информационных технологиях в контексте защиты прав человека	8
Е.В. Перепелица. Право коммуникации в обществе риска	15
А.К. Жарова. Распространение и собирание сведений о частной жизни лица как одна из форм кибербуллинга	25
Р.Т. Дайырбеков. Право на неприкосновенность частной жизни в исламском праве	33

ПРАВО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

М.В. Тюнин. Свойство искусственного интеллекта вписываться в общую систему правового регулирования интеллектуальной собственности в ЕАЭС	37
--	----

ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А.Г. Серго, Т.Г. Сусалёва. Нетипичные решения UDRP: расширенное толкование Политики, или особое мнение коллегии арбитров	42
Н.В. Бузова. Исполнения и фонограммы в цифровом формате: проблемы правоприменения	55
К.Н. Княгинин. Статья 1275 Гражданского кодекса Российской Федерации: «электронные надежды» библиотек и правовая реальность	63
М.И. Демидов. ТСЗАП в сфере защиты цифрового контента: практический опыт создания веб-инструментов	74
В.М. Елин. Правовой статус программ для ЭВМ	80
Д.П. Шеповалов. Коллизии авторского права при введении государственного банка проектов строительства в республике Казахстан	88

НАУЧНЫЕ ХРОНИКИ 103

ABOUT UNESCO CHAIR ON COPYRIGHT, NEIGHBORING, CULTURAL AND INFORMATION RIGHTS 117

* - признан Минюстом РФ иноагентом

TABLE OF CONTENTS

12.00.00. Juridical Sciences

INFORMATION. STATE. HUMAN RIGHTS

Ilia G. Shablinsky.* About Some New Information Technologies In The Context Of Human Rights Protection.....	8
Elena V. Perepelitsa. The Right of Communication in the Risk Society	15
Anna K. Zharova. Dissemination and Collection of Information about a Person’s Private Life as a Form of Cyberbullying	25
Ruslan T. Daiyrbekov. The Right to Privacy in Islamic Law	33

ARTIFICIAL INTELLIGENCE LAW

Mikhail V. Tyunin. Artificial Intelligence and Legal Regulation of Intellectual Property in EAEU	37
--	----

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Anton G. Sergo, Tatyana G. Susalyova. Atypical UDRP Decisions: An Extended Interpretation of the Policy or a Dissenting Opinion of the Panel	42
Natalia V. Buzova. Performances and Phonograms in Digital Format: Problems of Law Enforcement	55
Konstantin N. Knyagin. Article 1275 of the Civil Code of the Russian Federation: “Digital Hopes” Of Libraries and Legal Reality	63
Mikhail I. Demidov. DRM as Digital Content Protection Technology: Practical Experience with Web Tools Development.....	74
Vladimir M. Elin. Legal Status of Computer Programs.....	80
Denis P. Shepvalov. Copyright Conflicts in the Introduction of a State Bank of Construction Projects in the Republic of Kazakhstan.....	88

SCIENTIFIC CHRONICLES	103
-----------------------------	-----

ABOUT UNESCO CHAIR ON COPYRIGHT, NEIGHBORING, CULTURAL AND INFORMATION RIGHTS	117
--	-----

* - признан Минюстом РФ иноагентом

Научная статья

УДК 340:004

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13498>

Original article

О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ABOUT SOME NEW INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF HUMAN RIGHTS PROTECTION

Илья Георгиевич ШАБЛИНСКИЙ *

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
ishablin@hse.ru; ishablin@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6511-3717>

Информация об авторе

И.Г. Шаблинский* — доктор юридических наук, профессор факультета права, ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; <https://www.hse.ru/org/persons/68466>

Аннотация. В статье рассмотрена и обобщена судебная практика по делам, связанным с использованием новых информационных технологий. Объектом исследования в основном являются решения российских судов (общей юрисдикции и арбитражных) и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Принимая во внимание практику ЕСПЧ, автор также ссылается на ряд решений судов Венгрии и Великобритании. Рассматривается судебная практика по двум категориям дел: 1) установление работодателями контроля за электронной перепиской сотрудников; 2) использование журналистами гиперссылок в текстах, защищенных авторским правом, и возможность ответственности за их содержание. В каждой из этих категорий случаев права граждан могут быть серьезно нарушены. Отмечается, что в эпоху стремительного развития новых информационных

- технологий государства в лице специальных служб
- и уполномоченных государственных органов прилагают
- беспрецедентные усилия для поддержания хотя бы частичного контроля над деятельностью новых субъектов
- (блогеров, интернет-СМИ, интернет-платформ и других) в рамках новых информационных отношений.
- Среди норм, регулирующих новую сферу отношений, довольно часто встречаются (в Российской Федерации доминируют) ограничительные и запретительные нормы. Возникающие конфликты часто разрешаются национальными судами не в пользу граждан. В этой связи существуют основания для беспокойства среди юристов, занимающихся защитой прав, связанных с новыми информационными технологиями.

• **Ключевые слова:** информационные технологии; права на информацию; контроль за электронной перепиской; гиперссылки

• **Для цитирования:** Шаблинский И.Г.* О некоторых новых информационных технологиях в контексте защиты прав человека // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39. № 4. С. 8–14. DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13498>

• **Iliia G. SHABLINSKY**

• National Research University Higher School of Economics,
• Moscow, Russia

* - признан Минюстом РФ иноагентом

В рамках настоящей статьи мы хотели бы рассмотреть:

1) правовые аспекты контроля работодателей за электронной перепиской работников, использующих для нее рабочее время и служебную технику;

2) правовую природу гиперссылок, используемых в текстах, которые размещены интернет-ресурсами, как имеющими, так и не имеющими статус СМИ.

КОНТРОЛЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ

К одному из актуальных видов противоречий в рамках информационных отношений, связанных с применением новых технологий, могут быть отнесены конфликты между работниками и работодателями, стремящимися контролировать электронную переписку своего персонала. Понятно, что речь идет не о служебной переписке, но о посланиях, связанных с частной жизнью сотрудников. Работодатели не без оснований полагают, что, если подобный обмен письмами на личные темы будет занимать немалое время, это снизит эффективность труда работников. Европейскому суду уже приходилось давать оценки такого мониторинга: в 2007 г. он признал в конкретном деле его нарушением ст. 8 Конвенции, однако не исключил его принципиальную возможность [3]. Следует обратиться к некоторым аспектам этого дела. Заявительница выполняла обязанности помощника директора в государственном колледже поствысшего образования. По требованию заместителя директора был установлен контроль использования ею телефона, электронной почты и интернета, чтобы убедиться в том, что она не использует оборудование колледжа в личных целях. Администрация колледжа таким образом анализировала, какие сайты посещала заявительница, а также адреса, даты и время отправки и получения ее электронных сообщений. Нужно отметить, что в тот период (середина 1990-х) в английском праве отсутствовали общие гарантии защиты личной жизни. На это обстоятельство обратил внимание Европейский суд, который отметил, что заявительница не была предупреждена о том, что ее электронная переписка может подвергаться мониторингу. При этом заявительница не привлекалась к дисциплинарной ответственности, ее не штрафовали и не увольняли. Ее данные не раскрывались третьим лицам. Тем не менее ЕСПЧ счел, что сбор и хранение без ведома заявительницы персональной информации, относящейся к использованию телефона, электронной почты и интернета, представляли собой вмешательство в ее право на уважение личной жизни и корреспонденции. В отсутствие в законодательстве страны каких-либо положений, регулирующих такой мони-

торинг на момент событий, подобный контроль не соответствовал и закону. В принципе, ЕСПЧ защитил заявительницу. Но он, по сути, оставил открытым вопрос о том, может ли проводимый работодателем мониторинг использования сотрудником на рабочем месте электронной почты или интернета при определенных обстоятельствах считаться «необходимым в демократическом обществе» для достижения законной цели.

Заметим, что к ряду правовых позиций данного решения Европейский суд обращался при рассмотрении подобных жалоб от заявителей из других стран, в частности в рамках дела «Барбулеско против Румынии» [4]. В итоге ему пришлось дать достаточно четкие правовые оценки действий работодателя по мониторингу использования сотрудником на рабочем месте электронной почты. Одно из отличий указанного дела от дела «Копланд против Соединенного Королевства» (§ 45) заключается в том, что правила внутреннего распорядка компании, в которой работал заявитель, прямо запрещали сотрудникам использовать рабочие компьютеры и ресурсы в личных целях. Заявитель использовал данные ресурсы для переписки со своими родственниками и своей невестой. Палата Европейского суда приняла во внимание характер переписки заявителя, а также тот факт, что расшифровка была использована в качестве доказательства во внутригосударственном судебном разбирательстве, и пришла к заключению, что было затронуто право заявителя на уважение «личной жизни» и «корреспонденции». В итоге был сделан вывод о том, что внутригосударственные власти не предоставили надлежащую защиту прав заявителя на уважение его личной жизни и корреспонденции и что они не установили справедливого баланса между затронутыми интересами. Следовательно, имело место нарушение ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Бряд ли российские суды так уж внимательно изучали практику ЕСПЧ, но в подобных спорах (которые уже знакомы нашей судебной практике) они обычно становились на сторону работодателей. Так, в деле по жалобе государственного служащего, занимавшего должность руководителя отдела юридического обеспечения Управления Роспотребнадзора по Республике Башкортостан, на увольнение, связанное с результатами проверки его электронной переписки, которая была сохранена на служебном компьютере, Верховный суд Республики Башкортостан однозначно встал на сторону работодателя [5]. Из материалов дела ясно, что в папке электронной почты «Отправленные» была обнаружена личная переписка заявителя с гражданами. Содержание данной переписки

в деле не раскрывается, однако работодатель сделал вывод о том, что заявитель нарушил нормы Кодекса этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, а также нормы регламента «Порядок пользования компьютерной техникой и информационно-вычислительной сетью в Территориальном управлении Роспотребнадзора по Республике Башкортостан». Суд пришел к выводу о законности увольнения заявителя, а в праве работодателя изучать содержимое электронной переписки работника (сохраненной на служебном компьютере) ничуть не усомнился.

Аналогичное решение принял Московский городской суд в отношении сотрудницы, воспользовавшейся электронной почтой для того, чтобы отправить со своего служебного компьютера информацию, которая, с точки зрения работодателя, являлась конфиденциальной [6]. Заявительница указала на то, что отправка рабочих материалов на личную почту была сделана для изучения данных материалов дома, а также для возможности работать с ними в случае болезни. Суд не принял этих доводов во внимание, во всяком случае, не усомнился в праве работодателя проверять электронную переписку работника.

Ограничимся выводом о том, что в Российской Федерации судам пока еще не хватает практики, для того чтобы делать обобщающие выводы и пытаться искать баланс между интересами и правами работодателя (и в его лице собственника оборудования) и правом на уважение личной жизни и корреспонденции работников, использующих указанное оборудование.

По нашему мнению, электронная корреспонденция, точно так же, как и корреспонденция, содержащаяся на бумажных носителях, является объектом защиты ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации, гарантирующей тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений. Работодатель, являющийся собственником оборудования, с помощью которого осуществлялась личная переписка, может распоряжаться именно данным оборудованием и защищать именно его, а также любую собственность компании от какого-либо ущерба. Работодатель также может предъявлять претензии работнику в связи с некачественным, ненадлежащим выполнением им своих обязанностей. Но эти права работодателя не включают в себя право на изучение личной переписки работника, если даже возможность такого изучения ему была предоставлена (поскольку он мог получить доступ к жесткому диску служебного компьютера). Уничтожить такую переписку он, по нашему мнению, вправе, поскольку пространство для хранения

информации жесткого диска — это тоже часть объектов собственности или владения работодателя. Но использовать факт такой переписки для обоснования увольнения работника, если последний не нарушил возложенных на него служебных обязанностей, либо предоставлять соответствующую информацию в суд для подтверждения обоснованности своих претензий он не имеет права.

В данных случаях речь шла о неправомерных действиях работодателя. Однако ЕСПЧ приходилось рассматривать жалобы на подобные действия и государственных органов, ответственных за обеспечение безопасности. Полагаем, что такая практика представляет отдельный объект для анализа, но все же упомянем здесь о резонансном деле «Захаров против России» (2015 г.) [7], в котором Европейский суд разбирал возможности неправомерного прослушивания телефонных переговоров заявителя и соответственно несанкционированного получения его персональных данных через операторов мобильной связи. ЕСПЧ пришел тогда к выводу об отсутствии в законодательстве Российской Федерации средств для обжалования ведомственных приказов, допускающих и регулирующих тайное прослушивание (перехват) телефонных переговоров.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТАМИ ГИПЕРССЫЛОК

Развитие цифровых технологий оказалось, в частности, связано с упрощением порядка перехода от одного источника информации к другому. Специальное выделение в тексте, содержащем, например, новостную информацию, нескольких слов или фраз, являющихся цитатой из другого текста, предусматривает возможность мгновенного перехода к этому тексту и именуется гиперссылкой. Данная технология открыла новые возможности и обычным пользователям (которые, впрочем, могут быть активными авторами в социальных сетях и уже считаться блогерами), и журналистам. В данном случае мы рассматриваем эту тему применительно только к профессиональным журналистам, представляющим зарегистрированные СМИ. Тем самым мы несколько сужаем проблемное поле, но вполне сознательно: в нескольких случаях, связанных с правовой оценкой гиперссылок и образующих соответствующую судебную практику, активными акторами были как раз СМИ и журналисты.

Все дела, о которых речь пойдет ниже, связаны с попытками привлечь к ответственности редакции СМИ и конкретных журналистов *не за их авторские тексты, а за использование в тексте гиперссылок* на определенные материалы, в которых, по мнению кон-

тролирующих органов или судов, содержались нарушения закона.

В июле 2013 г. Роскомнадзор вынес два предупреждения подряд информационному агентству «Росбалт», поскольку счел, что гиперссылки в ряде его новостных материалов нарушают требования ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» — содержат нецензурную брань. Согласно формулировкам ведомства, речь шла не об авторских материалах журналистов агентства, а о «прикрепленных к публикациям и доступных для просмотра и скачивания видеоматериалов под заголовками «Джигит из Краснодар» и «Девушки спели новую песню». Сразу же вслед за этим ведомство обратилось в суд с административным иском о признании недействительным свидетельства о регистрации информационного агентства. Московский городской суд удовлетворил иск Роскомнадзора, посчитав, что указанные предупреждения являются адекватными мерами государственного реагирования, принятыми с учетом систематического характера нарушений, и могут служить основанием для прекращения деятельности средства массовой информации.

Вопрос о том, что речь идет именно о гиперссылках, а не о материалах самого «Росбалта», детально не обсуждался.

Информагентство было вынуждено обратиться с апелляционной жалобой в Верховный суд Российской Федерации.

В ходе рассмотрения дела представители «Росбалта» в очередной раз указали на то, что Мосгорсуд не принял во внимание ни один из аргументов защиты, в частности аргумент о том, что нецензурная брань содержалась не в материалах сайта, а в роликах, опубликованных на видеохостинге YouTube.

Отметим, что Верховный суд, рассматривая данное дело, обратился к правовым позициям Конституционного суда Российской Федерации, согласно которым право на свободу слова и распространение информации может быть ограничено только в целях защиты конституционных ценностей при соблюдении принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, соразмерности (пропорциональности) и необходимости в правовом демократическом государстве (постановления от 30 октября 2003 г. № 15-П; от 16 июня 2006 г. № 7-П; от 22 июня 2010 г. № 14-П и другие).

Суд учел, что после вынесения Роскомнадзором соответствующих предупреждений в адрес информационного агентства «Росбалт» распространенные им на сайте видеоматериалы, содержавшие нецензурную брань, были незамедлительно удалены. Суд также

посчитал целесообразным исходить не из содержания самих видеоматериалов в отдельности, а из совокупного содержания обеих страниц сайта, где эти материалы были размещены.

Собственно, только эта деталь позволила предположить, что суд как-то дифференцировал содержание самого материала информагентства и видеороликов, на которые можно было перейти с помощью гиперссылок. Эти видеоролики, по мнению суда, представляли собой «приложения к новостным публикациям» [8].

Следует отметить, что определенную роль во внимательном изучении данной проблемы Верховным судом сыграл Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, члены которого (в частности, М. Федотов и И. Пастухов) представили суду подробное заключение, раскрывавшее правовое положение информационного агентства, вынужденного предлагать читателям гиперссылки, позволяющие понять всю картину события, но не имеющего возможности влиять на содержание данных гиперссылок, отражающих работу других СМИ или блогеров.

В результате Верховный суд отменил решение Мосгорсуда и отказал в удовлетворении иска Роскомнадзора, но привел для этого чисто процедурные основания. Суд обратил внимание на то, что не был соблюден порядок вынесения предупреждений Роскомнадзором, в частности не были учтены требования к оформлению результатов проведенных мероприятий по контролю, на основании которых выносятся предупреждения.

Таким образом, до глубокого правового анализа проблемы гиперссылок дело не дошло.

Примерно в это же время Роскомнадзор вынес предупреждение зарегистрированному в качестве СМИ интернет-ресурсу «Лента.ру» за публикацию интервью журналиста Ильи Азара с одним из лидеров украинского националистического движения «Правый сектор» Андреем Тарасенко. Объектом правовой оценки снова был не сам текст интервью, а содержание другого материала, на который можно было перейти в конце авторского материала. Роскомнадзор отметил, что в материале «Дмитро Ярош: Рано или поздно, но мы обречены воевать с Московской империей», «на который дается ссылка в тексте <...> содержатся высказывания, направленные на возбуждение национальной розни» [9].

Представители «Лента.ру» указывали на то, что ни один материал со словами «Ярош» или «Правый сектор» не был до этого внесен в список экстремистских материалов, который публикует Министерство юстиции РФ. Указанная гиперссылка была немедлен-

но удалена. Впрочем, для главного редактора ресурса Г. Тимченко это уже не играло роли: она вынуждена была уволиться, а вслед за ней уволился почти весь коллектив ресурса.

Достаточно подробный и специальный анализ проблемы гиперссылок как новой технологии, используемой журналистами, мы встречаем в одном из первых решений Европейского суда по правам человека, связанных с данной проблемой, в деле «Мадьяр Йети против Венгрии» от 4 декабря 2018 г. (жалоба № 11257/16) [10]. Конфликт, лежащий в основе этого дела, в определенной мере отражал особенности политической жизни Венгрии. Два автобуса с футбольными болельщиками сделали короткую остановку в населенном пункте Коньяр, значительную часть населения которого составляли представители цыганской общины. Пассажиры покинули автобус и принялись выкрикивать лозунги расистского содержания, а также швырять пустые бутылки в здание местной школы. Это случай вызвал реакцию у многих СМИ и политических сил. Лидер цыганской общины Коньяр обвинил партию «Йоббик» в том, что это именно она организовала нападки футбольных болельщиков. Гиперссылка на данное интервью была приведена в материале, опубликованном на сайте интернет-ресурса «Мадьяр Йети». Сам материал не содержал обвинений в адрес «Йоббика», однако руководство партии обратилось в суд, требуя опровержения указанной информации (болельщики, возможно, имели определенные политические взгляды, но партия определенно их не подбивала на данную выходку). Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск партии, обязав «Мадьяр Йети» опубликовать опровержение. Руководство интернет-ресурса безуспешно доказывало, что лишь дало ссылку на материал, содержащий позицию лидера цыганской общины, но само не давало оценку деятельности партии-истца. Оно также настаивало на том, что указание гиперссылки на первоисточник не может расцениваться как распространение информации.

Проиграв все суды, интернет-ресурс «Мадьяр Йети» обратился к Европейскому суду по правам человека.

ЕСПЧ, рассматривая эту жалобу, уделил большое внимание правовой сущности гиперссылок. Он, в частности, отметил, что гиперссылки, будучи средством размещения информации, по своей сути отличаются от традиционных способов размещения информации, поскольку по общему правилу гиперссылки лишь направляют пользователей к информации, размещенной на других интернет-сайтах. Гиперссылки не представляют пользователям высказывания, к которым ведут эти гиперссылки, и не передают

содержание этой информации, они служат лишь для привлечения внимания читателей к существованию той или иной информации на другом интернет-сайте.

Европейский суд предложил дифференцировать степень ответственности журналистов за использование гиперссылок, содержащих контент третьих лиц, исходя из критериев, связанных с ответами на следующие вопросы: 1) поддерживал ли журналист соответствующую информацию; 2) повторил ли журналист соответствующую информацию (не высказывая свою поддержку); 3) ограничился ли журналист включением гиперссылки на информацию в свою статью (не поддерживая и не повторяя ее); 4) осознавал ли журналист (или мог ли он с разумной точки зрения осознавать), что содержание соответствующей информации было клеветническим или иным образом нарушало требования законодательства; 5) действовал ли журналист добросовестно, соблюдал ли правила журналистской этики и проявил ли надлежащее усердие, которое ожидается от него в соответствии со стандартами ответственной журналистики [11]?

ЕСПЧ пришел к следующему выводу: в настоящем деле в новостной статье лишь было упомянуто, что интервью с «Й.Д.» можно найти на YouTube, а также предоставлялась возможность доступа к этому интервью при помощи гиперссылки. В силу этого Европейский суд пришел к выводу о том, что ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод властями Венгрии была нарушена.

В сущности, ЕСПЧ определил гиперссылку как новый прием в журналистике, отличающийся от традиционных способов подачи информации, помогающий журналисту оперативно указывать на первоисточник, а пользователю — верифицировать используемые журналистом сведения.

Этот кейс был в свое время подробно рассмотрен А. Денисовой [12], которая, в частности, отметила, что «невозможно отрицать необходимость создания правовых ограничений для недопущения вреда информационной безопасности. Однако также нельзя отрицать необходимость создания правовых гарантий для новых информационных возможностей журналистов с учетом важной роли Сети в современной журналистике».

Важность данного Постановления Европейского суда состоит и в том, что в нем были впервые сформулированы принципы применения ответственности к журналистам при использовании ими гиперссылок — важного и специального информационного инструмента в Сети.

Обобщая сказанное, сделаем несколько неутешительных выводов.

В условиях бурного развития новых информационных технологий современные государства — в лице

специальных служб и уполномоченных государственных органов — предпринимают беспрецедентные усилия для того, чтобы и в рамках новых информационных отношений сохранить хотя бы частичный контроль за деятельностью новых акторов (блогеров, интернет-СМИ, интернет-платформ и других). При этом они достаточно часто встречают полное понимание судов. Среди норм, регулирующих новую сферу отношений, достаточно часто встречаются (а в Российской Федерации доминируют) нормы ограничительные и запретительные. Многие новые явления в информационной сфере ставили перед государственными органами весьма серьезные проблемы, связанные с их правовой оценкой. И возникавшие конфликты национальными судами нередко разрешались не в пользу граждан. Основания для озабоченности у юристов, которые занимаются защитой прав, связанных с новыми информационными технологиями, остаются.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соболева А.К. Свобода выражения мнения в практике ЕСПЧ: старые подходы и новые тенденции в толковании ст. 10 ЕКПЧ // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 2. С. 246-247.
2. Ефремов А. Новые информационные технологии в практике Европейского суда по правам человека // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2016. № 6 (30). С. 10.
3. ECtHR. Copland v. United Kingdom (Application No. 62617/00), Judgment of 3 April 2007.
4. ECtHR. Barbulescu v. Romania (Application No. 61496/08). Judgment of 5 September 2017.
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 1 декабря 2015 г. по делу № 33-17852/2015.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 апреля 2015 г. по делу № 33-12843/15.
7. ECtHR. Roman Zakharov v. Russia (Application No. 47143/06) Grand Chamber judgment 4 December 2015.
8. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного суда РФ от 19 марта 2014 г. № 5-АПГ13-57.
9. Предупреждения Роскомнадзора № 05КШ-10264 от 12 марта 2014 г.
10. ECtHR. Magyar Jeti Zrt v. Hungary (Application No. 11257/16). Judgment of 4 December 2018.
11. Ibid., § 77.
12. Денисова А. Деятельность журналиста в цифровую эпоху: Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Мадьяр Джети» против Венгрии от

4 декабря 2018 г. (жалоба № 11257/16) // Международное правосудие. 2020. № 2 (34). С. 18–16.

REFERENCES

1. Soboleva A.K. Svoboda vyrazheniya mneniya v praktike ESPCh: starye podhody i novye tendencii v tolkovanii stat'1 10 EKPCH // Vestnik RUDN. Ser.: Yuridicheskie nauki. 2017. T. 21. No. 2. S. 246-247.
2. Efremov A. Novye informacionnye tekhnologii v praktike Evropejskogo Suda po pravam cheloveka // Precedenty Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2016. No. 6 (30). S. 10.
3. ECtHR. Copland v. United Kingdom (Application No. 62617/00), Judgment of 3 April 2007.
4. ECtHR. Barbulescu v. Romania (Application No. 61496/08). Judgment of 5 September 2017.
6. Apellyacionnoe opredelenii Verhovnogo suda Respubliki Bashkortostan ot 1 dekabrya 2015 g. po delu No. 33-17852/2015.
6. Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 20 aprelya 2015 g. po delu No. 33-12843/15.
7. ECtHR. Roman Zakharov v. Russia (Application No. 47143/06) Grand Chamber judgment 4 December 2015.
8. Opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativnym delam Verhovnogo Suda suda RF ot 19 marta 2014 g. No. 5-APG13-57.
9. Preduprezhdeniya Roskomnadzora Roskomnadzora No. 05KSH-10264 ot 12 marta 2014 g.
10. ECtHR. Magyar Jeti Zrt v. Hungary (Application No. 11257/16). Judgment of 4 December 2018.
11. Ibid., § 77.
12. Denisova A. Deyatel'nost' zhurnalista v cifrovuyu epohu: postanovlenie Evropejskogo Cuda po pravam cheloveka po delu «Mad'yar Jeti» protiv Vengrii ot 4 dekabrya 2018 g. (zhaloba № 11257/16) // Mezhdunarodnoe pravosudie. No. 2 (34), 2020. S. 18–16.

ПРАВО КОММУНИКАЦИИ В ОБЩЕСТВЕ РИСКА

THE RIGHT OF COMMUNICATION IN THE RISK SOCIETY

Елена Васильевна ПЕРЕПЕЛИЦА

Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь
 perepelinka@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8017-6556>

Информация об авторе

Е.В. Перепелица — кандидат юридических наук, доцент, ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Аннотация. Своеобразие сегодняшнего общества предопределено информационно-коммуникационными технологиями как технологиями самого широкого, массового применения. Они удостоены эксклюзивного внимания ученых, включая научное юридическое сообщество. Анализ процессов соразвития права и технологий способствует расширению дисциплинарной территории права, в особенности информационного. Господствующий правовой научный дискурс достаточно хорошо оценивает как преимущества, так и риски бурной технологизации. В условиях изменения технологического уклада общество как бы заново осваивает науку взаимодействия. В статье акцентировано внимание на тех аспектах, которые, как правило, остаются за рамками научной рефлексии. Это право коммуникации, спорадическое изменение общественных отношений, ускоренное образование сетевых акторов, которые репрезентируют свою картину мира в киберпространство и при этом не соглашаются с ролью пассивных участников информационного взаимодействия.

Цель автора — показать, что большой объем накопленных знаний и впечатляющие примеры использования инновационных технологий в различных областях юридической деятельности не исключают потребности освоения «плодов» прогресса за рамками ускорения внутригосударственных управленческих процессов, права граждан на доступ к (правовой) информации, получение государственных услуг в режиме онлайн. Оставаясь в плену статичных юридических конвен-

- ций, мы рискуем бесконечно повторять путь внешнего
- и чисто символического переодевания старых правовых
- институтов в новые технологические одежды. Показана
- значимость релевантной методологии как инструмента,
- без которого сложно применять достижения цивилизации
- для удовлетворения растущего запроса граждан на
- легитимное включение в повестку дня, общественной верификации
- юридически значимых решений. Основной вывод: при условии
- распознавания социальных патологий, своевременном нивелировании
- многочисленных рисков, сопутствующих новым формам коммуникации,
- технологии дня могут послужить средством укрепления общественно-
- государственного взаимодействия, чтобы акторы, представляющие
- публичную власть, больше прислушивалась к голосу народа, а
- активность гражданского общества направлялась в позитивное русло.

Ключевые слова: коммуникационная революция; информационное право; технологический уклад; технологизация; коммуникация; технологическая конвергенция; информационный риск; юридическая методология; информационное общество; среда обитания; демократия участия

Для цитирования: Перепелица Е.В. Право коммуникации в обществе риска // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39, № 4. С. 15–24.

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13499>

Elena V. PEREPELITSA

- National Center of Legal Information of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
- perepelinka@gmail.com
- <https://orcid.org/0000-0001-8017-6556>

Information about the author

- E.V. Perepelitsa — candidate of Legal Sciences, associate professor, associate fellow of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights National Research University «Higher School of Economics»

Abstract. The originality of today's society is predetermined by information and communication technologies as technologies of the widest, most widespread use. They have received exclusive attention, including the scientific legal community. Analysis of the processes of co-development of law and technology contributes to the expansion of the disciplinary territory of law, especially information. The prevailing legal scientific discourse adequately evaluates both the advantages and risks of rapid technologization. In the context of a change in the technological structure, society, as it were, is re-mastering the science of interaction. In this regard, the article focuses on those aspects that, as a rule, remain outside the scope of scientific reflection. This is the right of communication, a sporadic change in social relations, the accelerated formation of network actors who represent their picture of the world in cyberspace and at the same time do not agree with the role of passive participants in information interaction.

The author's goal is to show that a large amount of accumulated knowledge and impressive examples of the use of innovative technologies in various areas of legal activity do not redeem the need for mastering the "fruits" of progress within the framework of accelerating domestic administrative processes, the right of citizens to access (legal) information, services online. Remaining in captivity of static legal conventions, we risk endlessly repeating the path of external and purely symbolic dressing up of old legal institutions in new technological clothes. The importance of the relevant methodology as a tool without which it is difficult to apply the achievements of civilization to satisfy the growing demand of citizens for legitimate inclusion in the agenda, public verification legally meaningful decisions. The main conclusion: under conditions of recognition of social pathologies, timely leveling of numerous risks associated with new forms of communication, technologies of the day can serve as a means of strengthening public-state interaction, so that actors representing public authorities listen more to the voice of the people, and the activity of civil society is directed towards positive channel.

Keywords: communication revolution; information law; technological order; technologization; communication; technological convergence; information risk; legal methodology; information society; habitat; participatory democracy

For citation: *Perpelitsa E.V. The right of communication in the risk society // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2021. Vol. 39 (4) P. 15–24.*

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13499>

*Мы находимся на острове знаний,
окруженном морем нашей неосведомленности.
И по мере роста нашего острова знаний растет
и береговая полоса нашего незнания.*

Джон Арчибальд Уилер [1, с. 5]

Исследуя киберпространство как сферу обитания права в одноименной статье, опубликованной в 1999 г., М.А. Федотов пророчески назвал интернет информационной сокровищницей и информационной свалкой [2, с. 26]. Истекшие десятилетия убедили нас в справедливости и оправданности этих характеристик. Мы уже достаточно вкусили «плодов» прогресса и научились извлекать пользу из технической оснащенности. Передовые технологические разработки доказали свою полезность и незаменимость в различных областях права. Приобретена некоторая власть над цифровыми стихиями, однако полная власть по-прежнему не достигнута. Природа этих стихий такова, что они хотя бы на несколько шагов, но будут опережать любые попытки овладения ими. Не уменьшается «зависимость уровня жизни от состояния и качества телекоммуникаций» [3, с. 24], национальных правопорядков от информационных рисков и угроз. Запущены новые процессы коммуникации. Благодаря мобильной передаче данных общество как бы заново осваивает науку взаимодействия. Как писал К. Шваб, «нам еще только предстоит осознать всю полноту темпов развития и размаха новой революции. Представьте себе неограниченные возможности общества, в котором миллиарды людей связаны между собой мобильными устройствами, открывающими беспрецедентные горизонты в сфере обработки и хранения информации и доступа к знаниям» [3, с. 8].

С глубокой древности и до нашего времени (если под «нашим» понимать как минимум последние сто лет) среда обитания человека постоянно меняется. Одним из главных источников этих изменений служат технические новшества. Даже беглый взгляд на историю показывает связь траектории жизненного цикла человеческой цивилизации с научно-техническими и промышленными революциями. «Технологические факторы обуславливают глубокие соци-

альные и политические преобразования» [4, с. 212]. Запатентованный в XVII в. паровой насос, казалось бы, раз и навсегда преобразил мир, окружающий человека. Закономерным следствием индустриальной революции было усовершенствование систем и форм организации хозяйствования. Благодаря внедрению конвейеров удалось достичь успехов в производстве. Даже самые уникальные открытия со временем теряли свою непревзойденность и обращались не на одну только пользу. Характерен в этом смысле пример ядерной и термоядерной энергетики, которая принесла немало преимуществ, но одновременно продемонстрировала хрупкость и уязвимость человеческого бытия.

Сегодня нет однозначного подхода к тому, что представляют собой технологические уклады, каковы их идентифицирующие признаки, структура и критерии периодизации. В понимании, предложенном С.Ю. Глазьевым, «каждый технологический уклад есть целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется замкнутый цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления» [5, с. 11]. Общее основание перехода от одного технологического уклада к другому видится в «фундаментальных закономерностях долгосрочного технико-экономического развития» [6, с. 29]. Такие закономерности не приобрели значения априорного постулата. В то же время установлено ключевое свойство укладов, состоящее в том, что «каждый последующий является более коротким и более интенсивным по сравнению с предыдущим» [7, с. 124]. При отсутствии бесспорных и «эксплицитных» индикаторов, позволяющих отнести тот или иной исторический период к конкретному технологическому укладу, нет сомнений в том, что эпоха медленных скоростей неуклонно приближается к своему закату. Погружение в цифровой мир знаменует начало следующего цивилизационного этапа развития человечества.

Истоки пятого технологического уклада, формируемого на принципах открытой системы, уходят в 80-е годы прошлого столетия. Средоточие, ядро этого уклада образовано «электронной промышленностью, волоконно-оптической техникой, программным обеспечением, роботостроением, микроэлектронными компонентами» [8, с. 26]. Пятый уклад далек от полной и окончательной завершенности. Он не является последним в своем роде. В настоящем укладе проглядываются очертания будущего. По ряду гипотез следующий, шестой технологический уклад давно преодолел стадию эмбрионального состояния

[5, с. 33]. Грядущий уклад формируется на основе преобладания конвергентных (пороговых) технологий. Их образует «большая четверка» инфо-, нано-, био- и когнитивных технологий. Информационные технологии сращиваются с технологиями принципиально иной природы. Грань, отделяющая одну технологию от другой, утончается, они наслаиваются, взаимопроникают и усиливают друг друга. NBIC-технология «грозит размыть грань между живым и неживым, между мыслящей и жестко запрограммированной системами» [9, с. 74].

Переживаемая нами эпоха репрезентирована как технократическая, технико-потребительская, природопокорительная, посткапиталистическая, сетевая, «эра подключения», эпоха победивших скоростей либо перманентного умножения техногенной мощи. Эти сравнительно недавние коннотации сложно помещаются в единый синонимический ряд. В рамках каждой из них присутствует множество аспектов, которые с разных сторон характеризуют наше время.

Информационный технологический уклад отличается от предшествующих небывалыми масштабами и размерами происходящих преобразований. Хотя почва для этого уклада подготавливалась долгие века и тысячелетия, его позиционируют как нацеленный на «замену эволюционно возникших способов самоорганизации природного и культурного миров научно-техно-бюрократической организацией» [10, с. 66]. Не секрет, что многие поколения ученых стремились к разгадке тайны человеческого сознания. Но даже самые смелые футурологические прогнозы не предвосхитили разработку искусственного разума, обладающего неформализуемыми творческими способностями, создание «карты генов, уподобляемой реальной географической карте мира» [11, с. 92] с возможностью вмешательства в человеческий геном. Сегодняшние технологии оценивают эмоциональное состояние человека без его ведома [12, с. 8], очевидно, завтрашним технологиям будет по силам сопровождение и видоизменение мировосприятия личности в заданном направлении. Хорошо известный и многообещающий европейский The Human Brain Project допускает рассмотрение мозга как некоего сложно устроенного *гаджета* [13, с. 12]. Пока не совсем понятно, достижению каких социальных целей подчинены эти новомодные разработки. Возможно, их результаты будут не столь впечатляющими, как ожидается, тем не менее сейчас аналогичные проекты составляют категорию наиболее востребованных и финансируемых. Более того, для них всегда находится нужное узаконение. «Идея робота и искусственного интеллекта как субъекта права способна сделать человека заложником собственного творения» [14, с. 80]. Это не оста-

наваливает инноваций, которые происходят спонтанно и сложнопредсказуемо.

Современное общество идентифицируется как прозрачное, глобально информационное или же как «общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан» [15, с. 21]. **Симптоматично его определение как общества амбивалентных возможностей, неустойчивости и риска.** «В современном технологически развитом обществе наличное бытие не удовлетворяет человека, оно непрерывно преобразуется (конструируется), усложняясь и обогащаясь. Новые потребности появляются каждодневно. <...> Это общество живет будущим, в нем царит культ новации. Оно неустойчиво, и потому самое, пожалуй, удачное его определение — *общество риска*» [16, с. 16].

Общество риска развивается по тому пути, от которого предостерегали Г. Бехманн, Ж. Бодрийяр, М. Маклюэн, А. Тоффлер и др. Это путь обостряющихся противоречий между упорядоченностью и хаосом, безопасностью и ненадежностью, безграничным расширением свободы и тотальным контролем. Казалось бы, возможность интеракций, дающая человеку ощущение власти не только над пространством, но в определенной мере и над временем, должна сближать людей, но вместо этого человек может утрачивать навыки общения с реальным миром и людьми [17, с. 150–156]. Со временем увеличивается водораздел между, с одной стороны, стабильным равновесием и «стремлением к достижению устойчивого развития, с другой — возрастанием риска жизни в современном технизированном мире» [18, с. 8]. Вооружившись информационными технологиями, человек пытается обойти объективные законы бытия, но в результате растворяется в мире безличных коммуникативных взаимодействий, за результаты которых часто никто не несет никакой ответственности. Надежды на всеобщую образованность оборачиваются вопиющим невежеством. «Информационные и коммуникационные технологии расширяют возможности *цифрового человека* информационной эпохи в сфере конструирования виртуальной реальности, имеющей признаки компьютерной игры» [19, с. 13].

Своеобразие сегодняшнего общества предопределено информационными и коммуникационными технологиями как технологиями самого массового, широкого применения. Это не единственная ипостась высоких технологий, к ним также принято относить социальные, промышленные, экологические, медицинские. По-видимому, большинство тех характеристик, по которым современная эпоха будет

узнаваемой в будущем, составят информационные технологии. Этот класс технологий удостоен эксклюзивного внимания ученых. Коммуникационную революцию, свершаемую в третьем тысячелетии, называют «бархатной» по той причине, что «она столь радикальна и необратима, сколь и незаметна» [20, с. 108]. Ее яркая особенность состоит в сокращении временного интервала между каждым следующим нововведением и очередной передовой разработкой. Не успев как следует адаптироваться к уже открытому, мы сталкиваемся с необходимостью приспособления к новому.

Триумфальное шествие информационных технологий оборачивается, с одной стороны, расширением горизонтов научного познания, появлением нетривиальных профессиональных, образовательных, рекреационных возможностей, с другой стороны, разрушением традиционного культурного пространства, цифровой экспансией. Примером социальной патологии, на которую меньше всего обращает внимание право, является интерпассивность. Она — антипод интерактивности. Если негативные последствия интерактивности предлагается преодолевать при помощи права на забвение (права на удаление) [21, с. 155], то способы преодоления интерпассивности пока не предложены. Согласно С. Жижек, интерпассивность — изнанка интерактивности [22, с. 19], это активность, которая никогда не реализуется в действительности. «Будучи укорененным в социальных связях, человек выступает в роли инертного потребителя (реципиента) информации. И вместо обретения активности, посредством гаджетов и новых медиа люди становятся активными только в своем собственном воображении» [23, с. 92]. Учет только одной (позитивной) стороны технологизации оказывает плохую услугу праву.

Несмотря на юность, названная категория технологий быстро взрослеет и достигает высокой стадии зрелости. Трудно найти такую сферу, которая не испытывала бы на себе их «возмущающего воздействия» (термин С. Бира, примененный к кибернетике) [24, с. 55]. Даже весьма далекий от компьютерной грамотности человек поневоле ощущает присутствие этого фактора в своей жизни. По мере укрепления очередного технологического уклада как бы испытываются на прочность властно-регулятивные способности права, растет степень его неопределенности. «Рефлексия не поспевает за изменениями, осознанность — за трансформациями телесности, бессознательной тягой к удобству, а личный опыт — за информацией» [20, с. 3]. Соответствующая тематика составляет известную прерогативу информационного права. Одновременно под «облучающее» цифровое воздействие

подпадают практически все отрасли права и законодательства. Интернет-технологии имеют особую резонансную притягательность. Юридические дисциплины, работающие в различных предметных сферах, разделяют общую тревогу и озабоченность рисками, растущими вкупе с технологическими инновациями. Опять же, информационному праву принадлежит первенство в распознавании и фиксации вызовов эпохи. Это относится к рискам ошибочной идентификации субъектов и объектов в цифровой среде [25], угрозам информационной безопасности в сфере использования искусственного интеллекта [26], симуляциям общественного и политического участия в киберпространстве. Перечень рисков постоянно растет, чему немало содействует «дефицит коммуникативных компетенций, пригодных для электронных форм коммуникации» [27, с. 210].

За достаточно короткий период юридическая наука и практика проделали колоссальный путь. Их нельзя упрекнуть в ретроградстве, нечувствительности и теплохладном отношении к информационным технологиям. Надо полагать, использование новых технологий в разных сферах стало первопричиной неизвестных прежде течений и направлений юридической мысли, открытия новых научных истин. В правоведение привнесен ряд концептов — компьютерное, сетевое, цифровое право, отчасти — квантовое право. Реализованы концептуальные подходы к правовому регулированию общественных отношений, связанных с использованием цифровых технологий [28, с. 39], к формированию государственной информационной политики [29, с. 59]. На примере Беларуси заметим, что те принципы регулирования информационных правоотношений, которые поначалу вырабатывались интуитивно, подтвердили свою эффективность на практике и получили должное нормативное закрепление [30]. **На данном поприще совершены важные шаги, однако предстоит сделать еще больше, чем сделано.** «Волны техногенных инноваций бросают вызов науке, от которой требуются корректная постановка вопросов и научная формулировка проблем, требующих достоверных ответов» [19, с. 8].

Как представляется, в особой актуализации нуждается **право коммуникации**. Хотя соответствующая тематика звучит в юридическом дискурсе [31], правоведение больше сосредоточено на прикладных аспектах дигитализации отдельных сфер государственного управления. На периферии исследовательского поля остаются важные методологические вопросы. Методология консервативна, над ней довлеют старые подходы, которые вряд ли могут быть целиком приспособлены для решения проблем общества риска. «Лишь глубокие перемены в обще-

ственно-политической и социально-экономической жизни, потребность решения новых практических задач и значительный накопленный теоретический базис ставят проблему переосмысления традиционных взглядов к оценке явлений и соответственно корректировки и уточнения методологической основы их изучения» [32, с. 35]. Поиск релевантных способов регламентации общественных отношений с элементами сетевой коммуникации должен опираться на адекватную методологию. «Право как целостность начинается в настоящем и ищет прошлого лишь в той мере и так, как это диктует то, на чем сейчас сосредоточено его внимание» [33, с. 308]. Информационное право призвано перестраиваться на новый теоретический лад быстрее прочих юридических дисциплин. У него просто не должно быть конкурентов в релевантной оценке кардинальных изменений среды обитания, всепроникающего процесса технологической конвергенции, под которой понимается «не простое сближение или схождение нано-, био-, информационных технологий, когнитивных и социальных наук, а сложный комплекс их взаимодействия» [34, с. 78]. В противном случае мы будем иметь дело с попытками «вливания молодого вина в мехи ветхие». Если данная отрасль запаздывает с решением многоплановых познавательных и прикладных задач, обусловленных «информационным потоком» (термин Е. Морозова) [35, с. 342], то, по крайней мере, она должна концентрировать внимание на их важности.

Существует сложная корреляция права и технологических укладов. Как показывают Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.А. Дорская [7, с. 130], исторически, при переходе от одного уклада к другому, меняются требования к праву как социальному регулятору.

Возможность беспрепятственного общения и взаимодействия с миром и другими людьми является важным отличием цифрового мира постиндустриальной эпохи от «старого мира» (мира меньшей «включенности»). «Впервые *все мы* оказались на связи друг с другом» [36, с. 25]. Допустим, что отделять сегодняшнее общество от прошлых возможно в том числе на линии категории коммуникации. Понятие, стоящее за этим термином, расширяет свои границы, что в большей степени заметно в исследованиях по коммуникологии, коммуникативистике, цифровой гуманитаристике, и в меньшей — в собственно правовых. Исключение составляют, пожалуй, теоретико-правовые исследования [37, 38], где есть интересные находки по изучению такого сложного феномена, как коммуникация в ее соотносительности с правом. Сетевое взаимодействие стало массовым явлением, которое неспособно регулировать государство. Это взаимодействие осуществляется по собственным правилам,

нередко не соотносящимся с правовыми установлениями. Для права значима в первую очередь общественно-государственная коммуникация. Сферы, области охвата и уровни информационного взаимодействия акторов, представляющих государство и общество, выходят далеко за пределы получения государственных услуг в режиме онлайн. Коммуникация государства и общества не исчерпывается обменом информацией по поводу налогообложения и обращения граждан, которые отличаются однонаправленностью.

Характерная черта времени — спорадическое изменение конфигурации общественных отношений. Особого внимания требует ускоренное образование информационных акторов, разного рода сетевых сообществ, не находящихся в какой-либо иерархической зависимости от государства и использующих киберпространство для репрезентации своих целей и продвижения собственных интересов. Информационные акторы не согласны на роль пассивных участников процессов сетевого взаимодействия (в том числе с акторами, представляющими государство). В данной связи встает вопрос о том, насколько статические правовые конвенции удовлетворяют запросам общества риска.

Применяемая в современных правовых исследованиях методология в основной своей части сформирована в прошлом историко-культурном и социальном контекстах, отличных от настоящего. Ныне происходящая переделка социальной среды обитания не имеет прецедентов. «Совместная среда есть совмещение персональных сред в социальную среду обитания» [39, с. 235]. Цифровая реальность плохо поддается описанию на языке, выработанном предыдущей эпохой. Пребывая по инерции в рамках юридического позитивизма [40], мы рискуем до бесконечности повторять путь символического переодевания старых правовых институтов в новые технологические одежды. Сетевая коммуникация употребляется преимущественно для процедурной оптимизации алгоритмов внутреннего взаимодействия органов публичной власти. Гораздо реже данный продукт цивилизации используется для привлечения граждан к управлению делами государства и общества. *От права (граждан) на информацию пора переходить к праву коммуникации, но это во многом — вопрос желаний, готовности и способности конкретного государства к дискурсивному обмену мнениями с обществом.* Согласимся с тем, что «сегодня не только и не столько право влияет на развитие отношений в сфере использования цифровых технологий, сколько последние вынуждают право трансформироваться и взаимодействовать с другими регуляторами, использовать цифровые технологии для собственных целей саморазвития на различных

уровнях “жизни”» [41, с. 130]. **Прежние эпистемологические подходы обнаруживают свою ограниченность перед общественным запросом на легитимное включение в процессы разработки, принятия и мониторинга реализации юридически значимых решений.** Подтверждением сказанному служит пример реформенного преобразования нормотворческого процесса, когда этот процесс всячески ускоряется и автоматизируется, в то время как его конечные продукты — законотворческие решения — при росте их количества остаются неизменными в смысле отсутствия либо недостатка общественной верификации.

Актуализация права коммуникации имеет целью не отвлеченное познание неюридического феномена, а решение практических задач, состоящих в определении сущностного назначения передовых технологий как инструмента достижения неконфликтного состояния общества, рекрутирования граждан на законопослушное социальное поведение, преодоления коммуникативных барьеров между государством и обществом, уравнивания публичных и частных интересов. С учетом амбивалентности информационных технологий они с равным успехом могут служить вспомогательным средством укрепления демократических институтов и их подрыва.

Возвращаясь к авторитетной публикации, упомянутой в самом начале, отметим, что в ней содержатся идеи, методологически важные для настоящего и будущего развития (информационного) права. Речь идет **о демократии участия; трансформации отношений внутри государства и гражданского общества; укреплении общественных институтов и демократических ценностей; развитии творческого потенциала всех людей; коммуникационной маргинализации; трансграничности и неопосредованном характере коммуникаций** [2]. При распознавании рисков, сопутствующих новым формам социального взаимодействия, право вполне может рассчитывать на сетевую коммуникацию как на средство компенсации провалов традиционных институтов прямой и опосредованной демократии. *Теория права коммуникации должна занять подобающее ей место в предметном позиционировании информационного права как отрасли, причастной к разработке стратегий преодоления негативных последствий непрерывных технологических изменений и вызванного ими состояния общественной напряженности.*

Право коммуникации не может реализоваться в русле традиционной методологии и парадигмы взаимодействия государства и общества, видящей в первом единственно субъект регулирующего воздействия, а во втором — обезличенный его объект.

Общество риска задает новый темп жизни, для него характерно состояние неоднородности и асимметрии. В нем рушатся традиционные модели поведения человека, группы, элиты, толпы. Возникают конвергентные модели, привязанные к передовым технологиям и нереализуемые вне такой привязки. Когда общество представляется потребителем, а государство в лице его органов — соответственно поставщиком (правовой) информации, сложно надеяться, что в подобных ипостасях общество будет транслировать свои ожидания, чаяния и надежды государству, а последнее воспримет их и отнесется к ним неиндифферентно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чарап Дж. Объяснение Вселенной. Новая эра физики. М.: Техносфера, 2007. 192 с.
2. Федотов М.А. Киберпространство как сфера обитания права // Бюллетень ЮНЕСКО по авторскому праву. 1999. Т. XXXII. № 1. С. 21–30.
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
4. Елсуков А.Н. Позитивизм и марксизм — их сходство и различие в трактовке проблем социального развития // Философско-социологический бриколаж: юбилейное издание. Минск: Книжный дом, 2011. 418 с. С. 210–216.
5. Глазьев С.Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. академика РАН С.Ю. Глазьева и профессора В.В. Харитоновна. М.: Тривант, 2009. 256 с.
6. Глазьев С.Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 27–42.
7. Пашенцев Д.А., Залоило М.В., Дорская А.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография М.: ИЗиСП, Норма, ИНФРА-М, 2021. 184 с.
8. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Технологические вызовы. М.: Русайнс, 2021. 412 с.
9. Родзин С.И., Титаренко И.Н. NBIC-технологии, искусственный интеллект и электронная культура // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. 2013. № 2. С. 60–74.
10. Кирвель Ч.С. Трансгуманистическое будущее: угрозы и вызовы трансформаций антропосферы // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. 2019. № 1. Т. 11. С. 60–76.
11. Чубукова С.Г. Субъектный подход в исследовании проблем информационного права // Формирование системы правового регулирования обеспечения информационной безопасности в условиях больших вызовов в глобальном информационном обществе. Вторые Бачиловские чтения: сб. науч. трудов / под ред. Т.А. Поляковой, В.Б. Наумова, А.В. Минбалева. М.: ИГП РАН, 2019. 341 с. С. 90–98.
12. Батурич Ю.М. Нейроцензура против когнитивной свободы // Труды по интеллектуальной собственности. 2020. № 3-4. С. 5–23.
13. Прот. Кирилл Копейкин. Трудная проблема сознания в контексте соотношения естественнонаучного и теологического дискурса // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2019. № 2. С. 7–24.
14. Пономарева Е.В. Феномен квазисубъекта права: вопросы теории: монография / под ред. докт. юрид. наук, доц. С.И. Архипова. М.: Юрлитинформ, 2020. 160 с.
15. Цифровое право: глоссарий понятий / под общ. ред. В.В. Блажева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. 64 с.
16. Шкода В. О религиозном и научном размышлении // Научные и богословские эпистемологические парадигмы: историческая динамика и универсальные основания / под ред. В. Поруса (сер. «Богословие и наука»). М.: Библийско-богословский ин-т святого апостола Андрея. 2009. 271 с. С. 230–244.
17. Филарет (Вахромеев К.В.; митрополит Минский и Слуцкий). Человек в истории. Минск: Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2008. 192 с.
18. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц. М.: Логос, 2010. 248 с.
19. Усоский В.Н. Кредитные деньги. Банковская система. IT. Криптовалюты: в 2 т. Т. 1. Историко-экономическое исследование о природе человека, иерархии общества, сущности ценности и кредитных денег / под ред. чл.-кор. НАН Беларуси, д-ра экон. наук, проф. В.Ф. Медведева. Минск: МГЛУ, 2020. 292 с.
20. Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: Изд-во РХГА, 2013.
21. Варламова Н.В. Цифровые права — новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 5. С. 141–167.
22. Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм. СПб.: Алетейя, 2005. 156 с.
23. Перепелица Е.В. Государство и общество: концептуальные основы сетевой коммуникации. (Сер. «Гуманитарные науки»). Минск: Право и экономика, 2021. 306 с.
24. Бир С. Наука управления / пер. с англ.; предисл. С.В. Емельянова. Изд. 3-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 112 с.

25. Наумов В.Б. Институт идентификации в информационном праве: дис. ... д-ра юрид. наук: М.: ИГП РАН, 2020. 455 с.
26. Модели правового регулирования создания, использования и распространения роботов и систем с искусственным интеллектом: монография / под общ. ред. В.Б. Наумова. СПб.: НП-Принт, 2019. 259 с. С. 195–210.
27. Тихонова С.В. Информационные риски правопорядка // Социология для юристов: учебник для специалитета / под ред. О.Ю. Рыбакова. М.: Норма, ИНФРА-М, 2021. 400 с. С. 209–212.
28. Информационное право: учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. М.А. Федотова. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 497 с.
29. Информационное право: учебник / Г.А. Василевич и др. / под общ. ред. Г.А. Василевича и Д.А. Плетенева. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2015. 392 с.
30. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-3 (в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.05.2016 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. Минск: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2021).
31. Минбалева А.В. Теоретические основания правового регулирования массовых коммуникаций в условиях развития информационного общества: монография Челябинск: Министерство образования и науки Российской Федерации, Южно-Уральский гос. ун-т, 2012. 374 с.
32. Вертинская Т.С. Концептуальная модель управления внешнеэкономическими связями на региональном уровне в Республике Беларусь. Минск: Беларуская навука, 2006. 267 с.
33. Дворкин Р. Империя права / пер. с англ. С. Моисеева; под науч. ред. С. Коваль, А. Павлова. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 592 с.
34. Басалаева О.Г. Технологический уклад и культура в контексте концепции цивилизации конвергенции наук и технологий: методологический аспект // Вестник КемГУКИ. 2017. № 38. С. 76–80.
35. Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети (The net delusion: the dark side of Internet freedom) / пер. с англ. И. Кригера. М.: АСТ, Corpus, 2014. 526 с.
36. Скиннер К. Цифровой человек. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. 295 с.
37. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание: избр. труды. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 575 с.
38. Ван Хук М. Право как коммуникация / пер. с англ. М.В. Антонова, В. Полякова. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2012.
39. Барышков В.П. Ценности как самосознание культурной эпохи // Социология для юристов: учеб. для специалитета / под ред. О.Ю. Рыбакова. М.: Норма, ИНФРА-М, 2021. 400 с. С. 225–237.
40. Шишкин А.А. Общественное обсуждение и опрос как формы непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления в Республике Беларусь // Юстиция Беларуси. 2020. № 4. С. 39–43.
41. Жернова В.М. Правовое регулирование искусственного интеллекта и киберфизических систем // Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. Роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых технологий: монография / под общ. ред. д.ю.н., доцента А.В. Минбалева. Саратов: Амирит, 2019. С. 130–145.

REFERENCES

1. Charap Dzh. Ob"yasnenie Vselennoi. Novaya era fiziki. M.: Tekhnosfera, 2007. 192 s.
2. Fedotov M.A. Kiberprostranstvo kak sfera obitaniya prava. Byulleten' YuNESKO po avtorskomu pravu. 1999. T. XXXII. No. 1. S. 21–30.
3. Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya. M.: Eksmo, 2016. 138 s.
4. El'sukov A.N. Pozitivizm i marksizm — ikh skhodstvo i razlichie v traktovke pro-blem sotsial'nogo razvitiya // Filosofsko-sotsiologicheskii brikolazh: yubil. iz-danie. Minsk: Knizh. Dom, 2011. 418 s. S. 210–216.
5. Glaz'ev S.Yu. Nanotekhnologii kak klyuchevoi faktor novogo tekhnologicheskogo uklada v ekonomike / pod red. akademika RAN S.Yu. Glaz'eva. M., 2009. 256 s.
6. Glaz'ev S.Yu. Sovremennaya teoriya dlinnykh voln v razvitii ekonomiki // Ekonomich. nauka sovrem. Rossii. 2012. № 2. S. 27–42.
7. Pashentsev D.A., Zaloilo M.V., Dorskaya A.A. Smena tekhnologicheskikh ukladov i pravovoe razvitie Rossii: monogr. M.: IZiSP: Norma? INFRA-M, 2021. 184 s.
8. Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. Tekhnologicheskie vyzovy. M.: RUSAINS, 2021. 412 s.
9. Rodzin S.I., Titarenko I.N. NBIK-tehnologii, iskusstvennyi intellekt i elek-tronnaya kul'tura // Informatika, vychislit. tekhnika i inzhener. obrazovanie. 2013. № 2. S. 60–74.
10. Kirvel' Ch.S. Transgumanisticheskoe budushchee: ugrozy i vyzovy transformatsii antroposfery // Vesnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Yanki Kupaly. Ser. 1. Istoriya i arkheologiya. Filosofiya. Politologiya. 2019. № 1. T. 11. S. 60–76.
11. Chubukova S.G. Sub»ektnyi podkhod v issledovanii problem informatsionnogo prava // Formirovanie sistemy pravovogo regulirovaniya obespecheniya

- informatsionnoi bezopasnosti v usloviyakh bol'shikh vyzovov v global'nom informatsion-nom obshchestve. Vtorye Bachilovskie chteniya: sb. nauch. tr. / pod red. T.A. Polyakovoi, V.B. Naumova, A.V. Minbaleeva. M.: IGP RAN, 2019. 341 s. S. 90–98.
12. *Baturin Yu.M.* Neirotsenzura protiv kognitivnoi svobody // Trudy po intellektual'noi sobstvennosti. 2020. No. 3–4. S. 5–23.
 13. *Prot. Kirill Kopeikin*/ Trudnaya problema soznaniya v kontekste sootne-seniya estestvennonauchnogo i teologicheskogo diskursa // Trudy kafedry bogoslovii SPb. dukhovn. akadem.: nauch. zhurnal. SPb.: Izd-vo SPbPDA. 2019. № 2. S. 7–24.
 14. *Ponomareva E.V.* Fenomen kvazisub»ekta prava: voprosy teorii: monogr. / pod red. dokt. yurid. nauk, dots. S.I. Arkhipova. M.: YurLitinform, 2020. 160 s.
 15. *Tsifrovoe pravo: glossarii ponyatii* / pod obshch. red. V.V. Blazheeva, M.A. Egorovoi. M.: Prospekt, 2020. 64 s.
 16. *Shkoda V.* O religioznom i nauchnom razmyshlenii // Nauchnye i bogoslovskie epi-stemologicheskie paradigmy: istoricheskaya dinamika i universal'nye osnovaniya / pod red. V. Porusa (ser. "Bogoslovie i nauka"). M.: Bibl.-bogosl. in-t sv. ap. Andrey. 2009, 271 s. S. 230–244.
 17. *Filaret (Vakhromeev K.V.; mitropolit Minskii i Slutskii)*/ Chelovek v istorii. Minsk: Sv.-Elisavet. zhen. monastyr', 2008. 192 s.
 18. *Bekmann G.* Sovremennoe obshchestvo: obshchestvo riska, informatsionnoe obshchestvo, obshchestvo znaniya / per. s nem. A.Yu. Antonovskogo, G.V. Gorokhovi, D.V. Efremenko, V.V. Kaganchuk, S.V. Mesyats. M.: Logos, 2010. 248 s.
 19. *Usoskii V.N.* Kreditnye den'gi. Bankovskaya sistema. IT. Kriptovalyuty: v 2 t. T. 1. Istoriko-ekonomicheskoe issledovanie o prirode cheloveka, ierarkhii obshchestva, sushchnosti tsennosti i kreditnykh deneg / pod red. chl.-kor. NAN Belarusi, d-ra ekon. nauk, prof. V.F. Medvedeva. Minsk: MGLU, 2020. 292 s.
 20. *Savchuk V.V.* Mediafilosofiya. Pristup real'nosti. SPb.: Izd-vo RKhGA, 2013.
 21. *Varlamova N.V.* Tsifrovyye prava — novoye pokolenie prav cheloveka? // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2019. T. 14. № 5. S. 141–167.
 22. *Zhizhek S.* Interpassivnost'. Zhelanie: vlechenie. Mul'tikulturalizm. SPb.: Aleteiya, 2005. 156 s.
 23. *Perepelitsa E.V.* Gosudarstvo i obshchestvo: kontseptual'nye osnovy setevoi kommunikatsii (Ser. «Gumanitar. nauki»). Minsk: Pravo i ekonomika, 2021. 306 s.
 24. *Bir S.* Nauka upravleniya / per. s angl.; predisl. S.V. Emel'yanova. Izd. 3-e. M.: Izd-vo LKI, 2010. 112 s.
 25. *Naumov V.B.* Institut identifikatsii v informatsionnom prave: dis. ... d-ra yurid. Nauk. M.: IGP RAN, 2020. 455 s.
 26. Modeli pravovogo regulirovaniya sozdaniya, ispol'zovaniya i rasprostraneniya ro-botov i sistem s iskusstvennym intellektom: monogr. / pod obshch. red. V.B. Naumova. SPb.: NP-Print, 2019. 259 s. S. 195–210.
 27. *Tikhonova S.V.* Informatsionnye riski pravoporyadka // Sotsiologiya dlya yuristov: uchebnik dlya spetsialiteta / pod red. O.Yu. Rybakova. M.: Norma, INFRA-M, 2021. 400 s. S. 209–212.
 28. Informatsionnoe pravo: ucheb. dlya bakalavriata, spetsialiteta i magistratury / pod red. M.A. Fedotova. M.: Izd-vo Yurait, 2019. 497 s.
 29. Informatsionnoe pravo: ucheb. / G.A. Vasilevich i dr. / pod obshch. red. G.A. Vasilevicha i D.A. Pleteneva. Minsk: Obrazovanie i vospitanie, 2015. 392 s.
 30. Ob informatsii, informatizatsii i zashchite informatsii [Elektronnyi resurs]: Zakon Resp. Belarus', 10 noyab. 2008 g. No. 455-Z: v red. Zakona Resp. Belarus' ot 11.05.2016 // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nats. tsentr prava i yurid. inform. Respubliki Belarus'. Minsk, 2021.
 31. *Minbaleev A.V.* Teoreticheskie osnovaniya pravovogo regulirovaniya massovykh kommunikatsii v usloviyakh razvitiya informatsionnogo obshchestva: monogr. Chelyabinsk: Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii, Yuzhno-Ural. gos. un-t, 2012. 374 s.
 32. *Vertinskaya T.S.* Kontseptual'naya model' upravleniya vneshneekonomicheskimi svyaziyami na regional'nom urovne v Respublike Belarus'. Minsk: Belorusskaya nauka. 2006, 267 s.
 33. *Dvorkin R.* Imperiya prava / per. s angl. S. Moiseeva; pod nauch. red. S. Koval', A. Pavlova. M.: Izd-vo Instituta Gaidara, 2020. 592 s.
 34. *Basalaeva O.G.* Tekhnologicheskii uklad i kul'tura v kontekste kontseptsii tsivilizatsii konvergentsii nauk i tekhnologii: metodologicheskii aspekt // Vestnik Kem-GUKI. 2017. No. 38. S. 76–80.
 35. *Morozov E.* Internet kak illyuziya. Obratnaya storona seti (The net delusion: the dark side of Internet freedom) / Per. s angl. I. Krigera. M.: AST: Corpus, 2014. 526 s.
 36. *Skinner K.* Tsifrovoy chelovek. Chetvertaya revolyutsiya v istorii chelovechestva, ko-toraya zatronet kazhdogo. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2019. 295 s.
 37. *Polyakov A.V.* Kommunikativnoe pravoponimanie: izbr. tr. SPb.: Alef-Press, 2014. 575 s.
 38. *Van Khuk M.* Pravo kak kommunikatsiya / per. s angl. M.V. Antonov, A.V. Polyakov. SPb.: S.-Peterb. gos. un-t, 2012.
 39. *Baryshkov V.P.* Tsennosti kak samosoznanie kul'turnoy epokhi // Sotsiologiya dlya yuristov: ucheb. dlya spetsialiteta / pod red. O.Yu. Rybakova. M.: Norma, INFRA-M, 2021. 400 s. S. 225–237.
 40. *Shishikin A.A.* Obshchestvennoe obsuzhdenie i opros kak formy neposredstvennogo uchastiya grazhdan v os-

- ushchestvlenii mestnogo samoupravleniya v Respublike Bela-rus' // Yustitsiya Belarusi. 2020. No. 4. S. 39–43.
41. Zhernova V.M. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta i kiberfizi-cheskikh sistem / Pravovoe regulirovanie tsifrovyykh tekhnologii v Rossii I za ru-bezhom. Rol' i mesto pravovogo regulirovaniya i samoregulirovaniya v razvitii tsifrovyykh tekhnologii: monogr. / pod obshch. red. d.yu.n., dotsenta A.V. Minbaleeva. Saratov: Amirit, 2019. S. 130–145.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И СОБИРАНИЕ СВЕДЕНИЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЛИЦА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ КИБЕРБУЛЛИНГА

DISSEMINATION AND COLLECTION OF INFORMATION ABOUT A PERSON'S PRIVATE LIFE AS A FORM OF CYBERBULLYING

Анна Константиновна ЖАРОВА

Институт государства и права РАН, Москва, Россия
anna_jarova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0000-0002-2981-3369>

Информация об авторе

А.К. Жарова — доктор юридических наук, доцент, ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Аннотация. Кибербуллинг является разновидностью буллинга. Использование данного термина в статье обосновано отсутствием подобного законодательно определенного термина, охватывающего широкий круг общественных отношений, регулируемых нормами как гражданского, так и уголовного права. В статье исследована одна из форм правонарушений, связанных с кибербуллингом — вмешательство в частную жизнь лица путем сбора или распространения информации о его частной жизни посредством информационных технологий, а также защита частной жизни уголовно-правовыми методами. Разработка системы противодействия такому виду преступлений актуальна для многих информационно-технологически развитых государств. В связи с этим в качестве примера приведены нормы законов Канады, регулирующих кибербуллинг. В статье поставлен вопрос о том, можно ли считать незаконное собирание и распространение сведений о частной жизни лица в информационно-коммуникационной среде противоправными деяниями в отсутствие прямого упоминания информационно-коммуникационной среды, интернет-пространства в ч. 1 ст. 137 УК РФ как пространства распространения информации о частной жизни лица, а также в отсутствие способов собирания сведений, определенных в ч. 1 ст. 137 УК РФ.

-
-
- **Ключевые слова:** кибербуллинг; онлайн-профиль; Канада; уголовное законодательство
-
- **Для цитирования:** Жарова А.К. Распространение и собирание сведений о частной жизни лица как одна из форм кибербуллинга // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39. № 4. С. 25–32.
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13501>
-
- **Anna K. Zharova**
• Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
• anna_jarova@mail.ru
• <https://orcid.org/0000-0000-0002-2981-3369>
- **Information about the author**
• A.K. Zharova — Doctor of Legal Sciences, associate professor, associate fellow of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights
• National Research University «Higher School of Economics»
- **Abstract.** Cyberbullying is a type of bullying; the use of this term in the article is justified by the absence of such a legislatively defined term covering a wide range of public relations regulated by both civil law and criminal law. The article highlights one form of offense related to cyberbullying — interference with a person's private life through the collection or dissemination of information by a person about private life on the Internet and its protection by criminal law instruments.
• The development of a system for counteracting this type of crime is relevant for many IT developed countries. In this regard, the norms of the laws of Canada regulating cyberbullying are given as an example. The article raises

the question of whether it is possible to consider illegal collection and dissemination of information about a person's private life, carried out in the information and communication environment as illegal acts, in the absence of a direct mention of the ICT environment, the Internet space in Part 1 of Art. 137 of the Criminal Code of the Russian Federation as a space for disseminating information about a person's private life, as well as in the absence of methods for collecting information defined in part 1 of Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation?

Keywords: cyberbullying; online profile; Canada; criminal law

Для цитирования: Zharova A.K. Dissemination and collection of information about a person's private life as a form of cyberbullying // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2021. Vol. 39 (4). P. 25–32.
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13501>

-
-
-
-
-
-
-
-
-
-
- **Э**волюция информационных технологий не только служит на благо общества и государства, но и создает дополнительные возможности для организации противоправных деяний — наблюдения за человеком посредством несанкционированного подключения к его гаджетам, преследование и психологическое воздействие, включая доведение до самоубийства путем навязчивой рассылки писем и СМС, вмешательства в частную жизнь лица. Для описания таких противоправных деяний введены новые термины — «кибербуллинг», «киберпреследование» (cyberstalking, facebook stalking).

• **ПОНЯТИЕ «КИБЕРБУЛЛИНГ»**

- В настоящее время в Российской Федерации в четырех нормативных правовых актах различных уровней и актах органов исполнительной власти разъяснительного характера в целях описания отношений, возникающих в информационно-коммуникационной среде (ИКТ-среде), используется понятие «кибербуллинг» как «современная разновидность буллинга» [1], связанная с «травлей» [2], «травлей в социальных сетях» [1], «деструктивными и криминальными формами сетевой активности» [3], «преследованием сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов» [4], «коммуникативными рисками и угрозами», «проявлением агрессии, в том числе физическим насилием, унижением, издевательствами в отношении обучающегося образовательной организации со стороны других обучающихся и/или учителей» [7]. Кибербуллинг связывают с травлей, направленной не только на физических, но и на юридических лиц. Например, «неадекватное или предвзятое представление информации о деятельности медицинских учреждений и их работников в некоторых медиа и сетевом сообществе (кибербуллинг, троллинг, пранкерство и т.п.)» [8]. Однако, несмотря на активное применение понятия «кибербуллинг», до настоящего времени не сформировалась система правового регулирования противоправных деяний в ИКТ-среде, влекущих за собой значимые правовые последствия.
-

Е.Е. Никитина считает, что в отсутствие правового регулирования кибербуллинг должен регулироваться этическими нормами, которые формируются быстрее и часто служат основой для правовых норм [9, с. 30].

В соответствии со статистикой по Москве и Московской области за 2017 г. «подростки 14–17 лет чаще всего становятся свидетелями агрессивного онлайн-поведения (46%), 44% получали агрессивные сообщения. Жертвами груминга стали 48%, 23% получали угрозы физической расправы» [10], в 2021 г. «большинство школьников уже знают о кибербуллинге, но только 76% из них понимают, что надо делать, если столкнутся с онлайн-троллями. Лучше всех осведомлены, что такое травля в интернете, подростки 15–16 лет. Однако немалая доля (28%) детей совсем не знакомы с таким явлением» [11]. Зарубежные исследователи считают, что кибербуллинг — одно из самых распространенных преступлений в мире [12].

В связи с распространенностью данного явления, неоднозначностью оценки последствий и его социальной значимости в статье представлен анализ правового регулирования незаконного вмешательства в тайну частной жизни человека посредством информационных технологий как одной из форм кибербуллинга на примере уголовного законодательства Российской Федерации и законодательства Канады.

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ

В Концепции Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности, подготовленной в 2021 г. Российской Федерацией и вынесенной на обсуждение ООН, подчеркивается «важное значение информационной безопасности для реализации основных прав и свобод человека и гражданина, прежде всего права на уважение частной жизни и защите персональных данных» [13]. Правовой принцип регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, направленный на неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия, определен в п. 7 ст. 3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [14] (далее — ФЗ «Об информации»).

Самостоятельного состава преступления, связанного с преследованием или вмешательством в частную жизнь лица и осуществляемого в ИКТ-среде, УК РФ не содержит. К преступлениям, тесно связанным с нарушением персонального пространства человека,

оказанием на него психологического воздействия, можно отнести, например, преступления, направленные на нарушение тайны частной жизни лица (ст. 137 УК РФ), а также нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ).

Если рассматривать вмешательство в тайну частной жизни лица, то с точки зрения уголовного закона преступлением является «незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации» (ч. 1 ст. 137 УК РФ). Однако в данном составе ничего не говорится о совершении таких противоправных деяний посредством информационных технологий.

В соответствии с ч. 1 ст. 137 УК РФ признаком уголовно наказуемого деяния является собирание или распространение не просто сведений о частной жизни лица, а именно тех сведений, которые составляют личную или семейную тайну лица, без получения согласия от него на осуществление данных действий.

Соответственно собирание или распространение информации о частной жизни другого лица должно быть совершено с умыслом, т.е. с осознанием того, что именно эта информация сокрыта от третьих лиц субъектом права на неприкосновенность частной жизни. Поскольку понятие «тайна частной жизни» охватывает только ту информацию (сведения, сообщения, данные), которую физическое лицо сохраняет в неизвестности от третьих лиц. Эту позицию подтверждает Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [15]. В соответствии с данным Постановлением «при решении вопроса о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 137 УК РФ, суду необходимо устанавливать, охватывалось ли его умыслом, что сведения о частной жизни гражданина хранятся им в тайне».

Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 137 УК РФ преступлением не могут быть признаны действия, связанные с собиранием или распространением общедоступной информации о частной жизни лица, которая размещена самим гражданином или по его воле, а также в государственных, общественных или иных публичных интересах.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЛИЦА

Уголовный закон в ч. 1 ст. 137 ограничивает действия, связанные с распространением информации, формулировкой «распространение сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении». В связи с такой формулировкой встают вопросы: что можно понимать под «публичным выступлением» и можно ли считать, что под распространением сведений в публичном выступлении могут рассматриваться в том числе действия в интернете?

Поскольку в ч. 1 ст. 137 УК РФ интернет не указывается как среда распространения публичного выступления, обратимся к информационному законодательству. В соответствии с п. 9 ст. 2 ФЗ «Об информации» под распространением информации понимаются «действия, направленные на получение или передачу информации неопределенному кругу лиц».

Однако передача информации — это одна из основных функций информационно-телекоммуникационной сети, поскольку в соответствии с п. 2 ст. 9 «информационно-телекоммуникационная сеть — технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники».

Таким образом, под распространением сведений в том числе следует понимать действия, направленные на получение информации или ее передачу по интернету неопределенному кругу лиц, т.е. информации, которую невозможно заранее индивидуализировать, поскольку отсутствуют общие для данных лиц критерии, позволяющие определить закрытость круга лиц и вероятность изменения состава данных лиц во времени и пространстве.

Однако точка зрения, отраженная в Постановлении Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 [15], связывает распространение информации, ее сообщение или разглашение с одним или несколькими лицами, несмотря на то что в определении (п. 9 ст. 2 ФЗ «Об информации») под распространением подразумеваются действия, направленные на получение информации или ее передачу неопределенному кругу лиц.

Так, в указанном выше Постановлении Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 разъяснено, что «распространение сведений о частной жизни лица заключается в сообщении (разглашении) их одному или нескольким лицам в устной, письменной или иной форме и любым способом (в частности, путем передачи материалов или размещения информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе интернета)» (п. 3 Постановления).

Незаконное распространение информации о тайне частной жизни лица может вызвать негативные последствия и повлиять на активность и непредвзятость в суждениях человека. Например, воздействие на свидетеля посредством вмешательства в его частную жизнь предлагается отнести к новой форме посткриминального воздействия, представляющего собой преследование, травлю свидетелей посредством социальных сетей или других возможностей информационных технологий, что, в свою очередь, требует криминализации таких деяний и введения нового состава преступления против правосудия [15].

Такое предложение не является единичным: например, Э.К. Кутуев и В.С. Латыпов также считают, что форма кибербуллинга, заключающаяся в незаконном распространении информации о частной жизни лица в целях оказания воздействия на участников уголовного судопроизводства, должна быть криминализована. Особенно если это касается участников уголовного судопроизводства (ст. 311 УК РФ), ведущих онлайн-жизнь и имеющих большое количество подписчиков в своих профилях в социальных сетях. «Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит необходимых норм, позволяющих в полной мере оградить как лиц, оказывающих содействие отправлению правосудия, так и других участников уголовного судопроизводства от посткриминального, противоправного воздействия с целью оказания влияния на исход расследуемого уголовного дела» [16, с. 13].

С одной стороны, в соответствии с тем, что ч. 1 ст. 137 УК РФ содержит понятия, раскрываемые информационным законодательством, посредством которых мы пришли к выводу, что незаконное распространение сведений о частной жизни лица возможно также посредством информационных технологий, это позволяет сделать вывод, что криминализация данных деяний не нужна. С другой стороны, ст. 137 УК РФ относится к преступлениям гл. 19, видовым объектом которой выступают охраняемые законом общественные отношения в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина, в то же время предлагаемые указанными выше авторами изменения, относятся к охраняемым законом общественным отношениям в сфере правосудия (гл. 31 «Преступления против правосудия»). В связи с этим данные преступления, хоть и обладают формально схожими противоправными деяниями — воздействие на человека посредством распространяемых сведений о его частной жизни, однако направлены на различные регулируемые законом общественные отношения.

Распространение информации связано с совершением предварительных действий — сборением

информации. В диспозицию ч. 1 ст. 137 УК РФ не включены способы совершения противоправных действий в интернете, ИКТ-среде. В связи с этим необходимо разобраться, можно ли в отсутствие прямого указания данных технологий в ч. 1 ст. 137 УК РФ считать противоправными деяния, связанные с нарушением частной жизни лица, совершенные с использованием информационных технологий.

СОБИРАНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЛИЦА

Нормативные правовые акты информационного законодательства содержат пробел в части определения способов незаконного собирания информации. ФЗ «Об информации» не определяет ни понятие «собираение сведений», ни возможные способы совершения таких действий.

Диспозиция ч. 1 ст. 137 УК РФ также не определяет способы совершения деяний, посредством которых может быть осуществлено незаконное собирание сведений о частной жизни лица. Хотя в других статьях уголовного закона можно встретить примеры определения незаконных способов собирания сведений, составляющих тайну. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 183 УК РФ незаконными способами «собираения сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну», являются «похищение документов, обман, шантаж, принуждение, подкуп или угроза, а равно иной незаконный способ».

Способы собирания сведений раскрываются в судебном акте наивысшего уровня — Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46: «умышленные действия, состоящие в получении этих сведений любым способом, например путем личного наблюдения, прослушивания, опроса других лиц, в том числе с фиксированием информации аудио-, видео-, фотосредствами, копирования документированных сведений, а также путем похищения или иного их приобретения». С такой позицией согласны прокуратура Ярославской области [17], Правительство Республики Крым [18].

В соответствии со ст. 25 УК РФ преступление может быть совершено с прямым или косвенным умыслом. Например, интернет-пользователь может случайно загрузить из Сети вредоносную программную технологию, которая в дальнейшем будет собирать и передавать информацию об активности человека как в интернете, так и в быту третьим лицам. Так, Google тайно собирает идентификаторы базовых станций с телефонов под управлением Android. Причем информация собирается, даже если пользователь отключил сервисы геолокации и GPS в устройстве, не

устанавливал никаких приложений, восстановил заводские настройки или даже вынул сим-карту. Сведения передаются на сервера Google каждый раз, когда устройство попадает в зону действия другой базовой станции [19].

Данный пример позволяет рассуждать об умышленности действий пользователей таких программных технологий, поскольку в подобных обстоятельствах интернет-пользователь и не подозревает, что информационные технологии ведут наблюдение, прослушивают, фиксируют и копируют информацию о его частной жизни без его ведома. В дальнейшем полученная информация может быть использована в интересах третьих лиц.

Примером решения проблемы несанкционированного собирания информации о человеке в ИКТ-среде и предотвращения преступлений, направленных на вмешательство в его частную жизнь, служит план управления мероприятиями по кибербезопасности Правительства Канады 2019 г., который вступил в силу 8 апреля 2020 г.

План управления мероприятиями по кибербезопасности Правительства Канады содержит основополагающий правовой принцип единой системы управления мероприятиями по кибербезопасности, который направлен на то, что данные об инцидентах информационной безопасности собираются из разных источников и результат их обработки предоставляется в едином интерфейсе, доступном для аналитиков безопасности. В свою очередь, это облегчает изучение характерных особенностей, соответствующих инцидентам безопасности, в том числе поиск преступников, которые взломали частные информационные системы, например незаконно получили доступ к персональному компьютеру.

Кроме того, в нескольких штатах Канады действуют законы, касающиеся издевательств в интернете и вне интернета, но кроме них уголовное законодательство Канады также содержит соответствующие нормы. Так, в соответствии с уголовным законодательством Канады преступник потенциально может быть привлечен к уголовной ответственности в случае совершения им угроз, запугивания, несанкционированного использования компьютера, подделки личных данных, вымогательства, ложных и клеветнических сообщений, непристойных или оскорбительных телефонных звонков, поощрения самоубийства.

Действия, связанные с распространением откровенно сексуальных изображений другого человека без его согласия, считаются серьезным нарушением закона и также подпадают под действие уголовного закона. Данная статья была добавлена в Уголовный кодекс Канады в 2015 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время существует достаточно много примеров правового регулирования отношений, связанных с кибербуллингом и его частным случаем — вмешательством в личную жизнь человека и нарушением тайны частной жизни посредством информационных технологий.

Несмотря на то что ч. 1 ст. 137 УК РФ применяется уже достаточно давно, развитие информационных технологий ставит новые вопросы о регулировании отношений в ИКТ-среде. Казалось бы, такие понятные действия, как распространение сведений и их собирание в реальной среде, для ИКТ-среды требуют своего дополнительного разъяснения, особенно в период использования информационных технологий в противоправных целях, например в целях вмешательства в частную жизнь человека и осуществления на него психологического воздействия через информационные технологии.

Не все противоправные деяния, связанные с давлением на лиц, криминализованы уголовным законом. Необходимо рассматривать ситуации в каждом конкретном случае. Так, ч. 1 ст. 137 УК РФ содержит понятия, раскрываемые информационным законодательством, используя которые можно сделать вывод о том, что уголовный закон защищает тайну частной жизни лица, в том числе осуществляющего свою деятельность в ИКТ-среде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Письмо Минпросвещения России от 23 января 2020 г. № МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися») (Документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 г.» // СЗ РФ. 2021. № 5. Ст. 914.
3. Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Письмо Минобрнауки России от 14 мая 2018 г. «О направлении информации» // Вестник образования России. 2018. № 15, август.
5. Распоряжение Минпросвещения России от 28 декабря 2020 г. № Р-193 «Об утверждении методических рекомендаций по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях» (вместе с «Системой функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях. Методические рекомендации») (Документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Распоряжение Минпросвещения России от 25 декабря 2019 г. № Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися».
7. Письмо Минздрава России от 7 мая 2020 г. № 28-3/И/2-6111 «О направлении рекомендаций по вопросам организации психологической и психотерапевтической помощи в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19» (Документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Никитина Е.Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 27–44.
9. Киберугрозы, киберагрессия, кибербуллинг: различия в восприятии, оценке и поведении у разных групп населения Российской Федерации. — URL: <https://gaec.ru/activity/analytics/9880/> (дата обращения: 11.10.2021).
10. Исследование показало осведомленность подростков о кибербуллинге. URL: — <https://iz.ru/1156907/2021-04-26/issledovanie-pokazalo-osvedomlennost-podrostkov-o-kiberbullinge> (дата обращения: 13.09.2021).
11. 21 Provocative Cyberstalking Statistics. — URL: <https://brandongaille.com/20-provocative-cyberstalking-statistics/> (дата обращения: 15.09.2021).
12. Концепция Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности. — URL: <https://namib.online/2021/07/konceptija-konvencii-oon-ob-obespechenii-mezhdunarodnoj-informacionnoj-bezopasnosti/> (дата обращения: 13.09.2021).
13. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражд-

- данина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2019.
15. Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: Материалы круглого стола (19 декабря 2017 г.) / М.В. Беляев, С.В. Бурмагин, А.А. Василенко и др.; отв. ред. В.В. Ершов. М.: РГУП, 2018. 264 с.
 16. Кутуев Э.К., Латыпов В.С. К вопросу о противодействии, оказываемом в отношении лиц, содействующих отправлению правосудия: возможные виды, последствия // Российский судья. 2020. № 11. С. 10–15.
 17. Об ответственности за незаконное распространение сведений о частной жизни, в том числе посредством сети «Интернет». — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_76/activity/legal-education/explain?item=57498061 (дата обращения: 16.11.2021).
 18. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. — URL: https://rk.gov.ru/ru/structure/2021_05_18_11_21_ugolovnaia_otvetstvennost_za_narushenie_neprikosnovennosti_chastnoj_zhizni (дата обращения: 16.11.2021).
 19. Решения и тренды. — URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A1%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_%C2%AB%D0%98%D0%A2_%D0%B2_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%C2%BB_\(TAdviser_Summit_29_%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F_2017\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A1%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_%C2%AB%D0%98%D0%A2_%D0%B2_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%C2%BB_(TAdviser_Summit_29_%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F_2017)) (дата обращения: 13.09.2021).
- ## REFERENCES
1. Pis'mo Minprosveshcheniya Rossii ot 23 yanvarya 2020 g. No. MR-42/02 "O napravlenii celevoj modeli nastavnichestva i metodicheskikh rekomendacij" (vmeste s «Metodicheskimi rekomendacijami po vnedreniyu metodologii (celevoj modeli) nastavnichestva obuchayushchihsya dlya organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nyuyu deyatel'nost' po obshcheobrazovatel'nyim, dopolnitel'nyim obshcheobrazovatel'nyim i programmam srednego professional'nogo obrazovaniya, v tom chisle s primeneniem luchshih praktik obmena opytom mezhdub obuchayushchimisy») (Dokument opublikovan ne byl) // SPS "Konsul'tantPlyus".
 2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 23 yanvarya 2021 g. No. 122-r "Ob utverzhdenii plana osnovnykh meropriyatij, provodimyh v ramkah Desyatiletiya detstva, na period do 2027 g." // SZ RF. 2021. No. 5. St. 914.
 3. Prikaz Minprosveshcheniya Rossii ot 31.05.2021 No. 287 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya" // SPS "Konsul'tantPlyus".
 4. Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 14 maya 2018 g. "O napravlenii informacii" // Vestnik obrazovaniya Rossii. 2018. No. 15, avgust.
 5. Rasporyazhenie Minprosveshcheniya Rossii ot 28dekabrya 2020 g. № R-193 "Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendacij po sisteme funkcionirovaniya psihologicheskikh sluzhnb v obshcheobrazovatel'nykh organizacijah" (vmeste s "Sistemoj funkcionirovaniya psihologicheskikh sluzhnb v obshcheobrazovatel'nykh organizacijah. Metodicheskie rekomendacii") (Dokument opublikovan ne byl) // SPS "Konsul'tantPlyus".
 6. Rasporyazhenie Minprosveshcheniya Rossii ot 25 dekabrya 2019 g. № R-145 "Ob utverzhdenii metodologii (celevoj modeli) nastavnichestva obuchayushchihsya dlya organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nyuyu deyatel'nost' po obshcheobrazovatel'nyim, dopolnitel'nyim obshcheobrazovatel'nyim i programmam srednego professional'nogo obrazovaniya, v tom chisle s primeneniem luchshih praktik obmena opytom mezhdub obuchayushchimisy".
 7. Pis'mo Minzdrava Rossii ot 7 maya 2020 g. No. 28-3/1/2-6111 "O napravlenii rekomendacij po voprosam organizacii psihologicheskoi i psihoterapevicheskoi pomoshchi v svyazi s rasprostraneniem novoj koronavirusnoj infekcii COVID-19" (Dokument opublikovan ne byl) // SPS "Konsul'tantPlyus".
 8. Nikitina E.E. Sistema prav i svobod cheloveka v usloviyah tekhnologicheskoi revolyucii // ZHurnal rossijskogo prava. 2020. № 8. S. 27–44.
 9. Kiberugrozy, kiberagressiya, kiberbulling: razlichiya v vospriyatii, ocenke i povedenii u raznykh grupp naseleniya Rossijskoj Federacii. — URL: <https://raec.ru/activity/analytics/9880/> (data obrashcheniya: 11.10.2021).
 10. Issledovanie pokazalo osvedomlennost' podrostkov o kiberbullinge. — URL: <https://iz.ru/1156907/2021-04-26/issledovanie-pokazalo-osvedomlennost-podrostkov-o-kiberbullinge> (data obrashcheniya: 13.09.2021).
 11. 21 Provocative Cyberstalking Statistics. — URL: <https://brandongaille.com/20-provocative-cyberstalking-statistics/> (data obrashcheniya: 15.09.2021).
 12. Konceptiya Konvencii ob obespechenii mezhdunarodnoj informacionnoj bezopasnosti URL: <https://namib.online/2021/07/konceptiya-konvencii-oon-ob-obespechenii-mezhdunarodnoj-informacionnoj-bezopasnosti/> (data obrashcheniya: 13.09.2021).

13. Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. No. 149-FZ "Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii" // SPS "Konsul'tantPlyus".
14. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25 dekabrya 2018 g. № 46 "O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po delam o prestupleniyah protiv konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (st. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii)" // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. № 2. 2019.
15. Obespechenie konstitucionnyh prav i svobod uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva: Materialy kruglogo stola (19 dekabrya 2017 g.) / M.V. Belyaev, S.V. Burmagin, A.A. Vasilenko i dr.; otv. red. V.V. Ershov. M.: RGUP, 2018. 264 s.
16. Kutuev E.K., Latypov V.S. K voprosu o protivodejstvii, okazyvaemom v otnoshenii lic, sodejstvuyushchih otpravleniyu pravosudiya: vozmozhnye vidy, posledstviya // Rossijskij sud'ya. 2020. No. 11. S. 10–15.
17. Ob otvetstvennosti za nezakonnnoe rasprostranenie svedenij o chastnoj zhizni, v tom chisle posredstvom seti "Internet". — URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_76/activity/legal-education/explain?item=57498061 (data obrashcheniya: 16.11.2021).
18. Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie neprikosnovennosti chastnoj zhizni. — URL: https://rk.gov.ru/ru/structure/2021_05_18_11_21_ugolovnaia_otvetstvennost_za_narushenie_neprikosnovennosti_chastnoi_zhizni (data obrashcheniya: 16.11.2021).
19. Resheniya i trendy. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A1%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F_%C2%AB%D0%98%D0%A2_%D0%B2_%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D0

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ

THE RIGHT TO PRIVACY IN ISLAMIC LAW

Руслан Токтоналиевич ДАЙЫРБЕКОВ

Евразийский Цифровой Фонд (Eurasian Digital Foundation),

Алмата, Республика Казахстан

e-mail: rdairbekov@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3928-4448>

Информация об авторе

Р.Т. Дайырбеков — основатель Евразийского цифрового фонда (Eurasian Digital Foundation), GDPR DPP (Data Privacy Professional); www.digitalrights.asia

Аннотация. Несмотря на различия в понимании соотношения религии и права и их места в социально-нормативной системе государства, большинство экспертов сойдутся во мнении, что религия наряду с моралью и правом является нормативно регулятивной системой, обеспечивающей упорядочивание общественных процессов посредством сознательного их подчинения установленным правилам. Религиозно-нормативные установки ислама по своей сути являются социальными императивами, выраженными в соответствующих нормах поведения мусульманина.

Хотя в рамках рассматриваемой статьи не стоит задача определить значение религии для социальной регуляции человеческого поведения в современном обществе, следует отметить, что в отдельных странах общественная и политическая жизнь ориентирована на религиозные традиции и основана на исламском (мусульманском) праве, являющемся одной из основных мировых систем права (наряду с континентальной и англосаксонской). Всеобъемлющий характер ислама ярко проявляется в шариате, представленном системой правил, регулирующих религиозное и мирское поведение человека, и включающем в себя исламскую догматику и этику, а также правила поведения людей во всех сферах жизни. Изучением таких норм в рамках шариата занимается особая наука — фикх. Данным термином обозначается не только указанная область исламского знания, но и разрабатываемые ею правила

- поведения людей. Эту науку нередко называют исламской юриспруденцией, а формулируемые ею нормы — исламским (мусульманским) правом, хотя не все из них являются правовыми.

- Данная статья посвящена анализу влияния современной исламской правовой мысли о праве на неприкосновенность частной жизни и попытке рассмотреть институт защиты персональных данных личности через призму концепции защиты жилища в исламском праве.

- Ключевые слова:** права человека; исламское право; приватность; персональные данные; институт защиты жилища; Коран; Сунна Пророка Мухаммеда

- Для цитирования:** Дайырбеков Р.Т. Право на неприкосновенность частной жизни в Исламском праве // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39, № 4. С. 33–36. DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13502>

Ruslan T. DAIYRBEKOV

- Eurasian Digital Foundation, e-mail: rdairbekov@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-3928-4448>

Information about the author

- R.T. Daiyrbekov — Founder, Eurasian Digital Foundation GDPR DPP (Data Privacy Professional); www.digitalrights.asia

- Abstract.** Despite the differences in the understanding of the relationship between religion and law and their place in the social-normative system of the state, most experts agree that religion, along with morality and law, is a normative-regulatory system that ensures the ordering of social processes through their conscious obedience to established rules. The religiously normative attitudes of Islam, in their essence, are social imperatives, expressed in the corresponding norms of the Muslim's behavior.

- Although, within the framework of this article, the task is not to determine the importance of religion for the social

человека можно было в подавляющем большинстве случаев лишь воочию, на тот момент не существовало современных идентификаторов личности, таких как паспортные данные, ИИН, номера телефонов и т.д. В этой связи вопрос о защите персональных данных личности в исламском праве следует рассматривать лишь на основе института защиты жилища.

В настоящее время справедливой и законной признается та обработка персональных данных, следуя которой субъект данных до их представления должен получить информацию о том, кто будет обрабатывать данные, каковы цели их обработки и использования, а также дать согласие на использование персональных данных.

Проводя параллель с современным законодательством о персональных данных и представив «жилище» как экосистему, где происходят сбор, хранение и использование информации персонального характера, можно предположить, что слова Пророка «А если вам скажут: “Уйдите!”, то уходите», по сути, являются отображением современной концепции дачи согласия на обработку персональных данных, а также являются подтверждением права субъекта персональных данных давать или отзываться согласие на использование персональных данных.

Пророк Мухаммад, спрашивая разрешения войти в чей-то дом, не подходил прямо к двери дома. Он стоял в правом или левом углу, говоря при этом: «Мир вам, мир вам!».

Слова Пророка «Мир вам, мир вам!» в контексте защиты информации персонального характера звучат как предварительное уведомление, необходимое в конкретных условиях, чтобы сбор и обработка информации были справедливы.

Современная исламская правовая наука разрабатывает конкретные права и свободы человека, среди которых особое значение придается праву на неприкосновенность частной жизни. В подтверждение этого следует привести в пример Исламскую декларацию прав человека¹, принятую в рамках Организации исламского сотрудничества, самого влиятельного на сегодняшний день межгосударственного союза мусульманских стран. Декларация одобрена резолюцией 49/19-Р Конференции министров иностранных дел стран — членов Организации исламского сотрудничества в Каире 5 августа 1990 г. В преамбуле сказано: «Основные права и общие свободы являются частью религии мусульман, и никому в принципе не дано полностью или частично препятствовать их ре-

ализации, нарушать или игнорировать их в качестве императивных божественных норм». Так, согласно ст. 22 вышеуказанной Декларации: «Человек имеет право на полную самостоятельность в своей частной жизни во всем, что касается его жилья, семьи, имущества и связей; запрещается следить за ним или контролировать его поведение, а также причинять вред его репутации; человеку должна гарантироваться защита от любого насильственного вмешательства в его частную жизнь».

Соотношение права с религией, нравственностью и политикой является предметом исследований как по теории права, так и по сравнительному правоведению. Различные правовые культуры различаются своей спецификой соотношения между правом и иными социальными нормами. Некоторые правовые системы основаны на верховенстве правовых норм, в то время как другие отдают приоритет религиозным постулатам. В этом отношении сложившиеся в исламе представления о приватности задают тенденции развития современной исламской юриспруденции, формируют отношение к этой науке и к исламу в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Абдалла бин Абдель Мухсин ат-Турки. Ислам и права человека. Пример Королевства Саудовской Аравии. Эр-Рияд, 1996. С. 31, 42, 50–53 (на арабском языке).
- Давид Р. Основные правовые системы современности (сравнительное право). М.: Прогресс, 1967. С. 386, 399.
- Иванов Н.А. Социальные аспекты традиционного ислама // Азия и Африка сегодня. 1982. № 3. С. 6–10.
- Каирская декларация о правах человека в исламе (5 августа 1990 г.). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31070942
- Могилевский А.Л. Правосознание и религия. Ашхабад, 1977. С. 142–143.
- Османова М.-Н. О. Коран / пер. с арабского и комментарий. СПб., 2010. [Первая первая цифра в скобках означает номер суры (главы), вторая — номер аята (стиха)].
- Сюкияйнен Л.Р. Ислам и права человека. М., 2015. С. 16–65.
- Электронная библиотека ИФ РАН «Новая философская энциклопедия» ФИККХ. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0163bfeaf8938fccc1e763>.
- Юсуф аль-Карадави. Разрешенное и запрещенное в исламе: 4-е изд. Бейрут-Дамаск, 1967. С. 19–22 (на арабском языке).

¹ Каирская декларация прав человека в исламе. — URL: https://www.oic-iphrc.org/en/data/docs/legal_instruments/OIC_HRRIT/571230.pdf, с. 3.

- Afchar H.* Muslim Conception of Law // International Encyclopedia of Comparative Law. Vol. II. Chap. 1. The Different Conceptions of the Law. Tubingen-Mouton-The Hague-Paris, 1975. P. 97-98.
- Chahata Ch.* Islamic Law // International Encyclopedia of Comparative Law. Vol. II. Chap. 2. Structure and the Divisions of the Law. Tubingen-Mouton-The Hague-Paris, 1974. P. 139.
- Klingmuller E.* Revival of the Sharia // Law and State. New Delhi, 1985. Vol. 31. P. 97.
- Schacht J.* An Introduction to Islamic Law. Oxford: Oxford University Press, 1966. P. 1, 4.
- Schacht J.* Islamic Religious Law // The Legacy of Islam. Oxford: Oxford University Press, 1979. P. 396-400.
- Vesey-Fitzgerald S.* Muhammadan Law. An Abridgment According to Its Various Schools. Oxford: Oxford University Press, 1931. P. 1.
- Schacht J.* Islamic Religious Law // The Legacy of Islam. Oxford: Oxford University Press, 1979. P. 396-400.
- Syukiyaynen L.R.* Islam i prava cheloveka. M., 2015. P. 16-65.
- Vesey-Fitzgerald S.* Muhammadan Law. An Abridgment According to Its Various Schools. Oxford: Oxford University Press, 1931. P. 1.
- Yusuf al'-Karadavi.* Razreshennoye i zapreshchennoye v islame. 4-ye izd. Beirut-Damask, 1967. P. 19-22 (na arabskom yazyke).

REFERENCES

- Abdalla bin Abdel' Mukhsin at-Turki.* Islam i prava cheloveka. Primer Korolevstva Saudovskoy Aravii. Er-Riyad, 1996. P. 31, 42, 50-53 (na arabskom yazyke).
- Afchar H.* Muslim Conception of Law // International Encyclopedia of Comparative Law. Vol. II. Chap. 1. The Different Conceptions of the Law. Tubingen-Mouton-The Hague-Paris, 1975. P. 97-98.
- Chahata Ch.* Islamic Law // International Encyclopedia of Comparative Law. Vol. II. Chap. 2. Structure and the Divisions of the Law. Tubingen-Mouton-The Hague-Paris, 1974. P. 39.
- David R.* Osnovnyye pravovyye sistemy sovremennosti (sravni-tel'noye pravo). M., 1967. P. 386, 399.
- Elektronnaya biblioteka IF RAN "Novaya filosofskaya entsiklopediya" FIK KH. — URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0163bfeaf8938fccec1e763>.
- Ivanov N.A.* Sotsial'nyye aspekty traditsionnogo islama // Aziya i Afrika segodnya. 1982. № 3. P. 6-10.
- Kairskaya deklaratsiya o pravakh cheloveka v islame, (5 avgusta 1990 g.). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31070942
- Klingmuller E.* Revival of the Sharia // Law and State. New Delhi, 1985. Vol. 31. P. 97.
- Mogilevskiy A.L.* Pravosoznaniye i religiya. Ashkhabad, 1977. P. 142-143.
- Osmanova M.-N. O.* Koran. Perevod s arabskogo i kommentariy. SPb., 2010 [pervaya tsifra v skobkakh oznachayet nomer sury (gla-vy), vtoraya — nomer ayyata (stikha)].
- Schacht J.* An Introduction to Islamic Law. Oxford: Oxford University Press, 1966. P. 1, 4.

Научная статья

УДК 34.01

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13503>

Original article

СВОЙСТВО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ВПИСЫВАТЬСЯ В ОБЩУЮ СИСТЕМУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЕАЭС

THE PROPERTY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO FIT INTO THE GENERAL SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY

Михаил Васильевич ТЮНИН

Федеральная служба по интеллектуальной собственности, Москва, Россия, exlegue64@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3396-3818>

Информация об авторе

М.В. Тюнин — главный специалист-эксперт отдела обеспечения правовой защиты интересов государства, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье проанализированы вопросы, связанные с удивительным свойством искусственного интеллекта создавать собственные объекты интеллектуальной собственности в автономном режиме вне зависимости от деятельности человека. Выдвинуто предположение о том, что в связи с огромным преимуществом в скорости обработки и анализа имеющейся информации появляется возможность прогнозировать тенденции развития инноваций, способов и методов их использования. Рассмотрены перспективы правового регулирования деятельности искусственного интеллекта в целях недопущения потенциальных нарушений исключительных прав и установленных механизмов выплаты компенсации за их использование.

- **Ключевые слова:** искусственный интеллект; нематериальные активы; ЕАЭС; объекты интеллектуальной собственности; объекты авторских и смежных прав; патенты

- **Для цитирования:** Тюнин М.В. Искусственный интеллект и правовое регулирование интеллектуальной собственности в ЕАЭС // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39, № 4. С. 37–41.

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13503>

Mikhail V. TYUNIN

Federal Service for Intellectual Property, Moscow, Russia, exlegue64@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3396-3818>

Information about the author

- M.V. Tyunin — the Chief Specialist-Expert of the Department for Legal Protection of State Interests, Candidate of Legal Sciences

- **Abstract.** The article analyzes the issues related to the amazing property of artificial intelligence: to create its own

intellectual property objects autonomously, regardless of human activity. It is suggested that due to the huge advantage in the speed of processing and analysis of available information, it becomes possible to predict trends in the development of innovations, ways and methods of their use. The prospects of legal regulation of artificial intelligence activities are considered in order to prevent potential violations of exclusive rights and established mechanisms for paying compensation for their use.

Keywords: artificial intelligence; intangible assets; EAEU; intellectual property; items subject to copyright and related rights; patent

For citation: Tyunin M.V. Artificial intelligence and legal regulation of intellectual property in EAEU // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2021. Vol. 39 (4). P. 37–41.
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13503>

-
-
-
-
-
-
-
-

На современном этапе технологического развития ценность информации (данных) и иных нематериальных активов растет экспоненциально, увеличивая потенциал экономического развития. Для недопущения недобросовестного использования указанных нематериальных активов, неоправданной монополизации соответствующих общественных отношений требуется гибкое реагирование на все происходящие изменения в праве и экономике стран Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС).

Вместе с тем необходимо адаптировать существующую систему охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС таким образом, чтобы она обеспечивала продвижение инноваций в экономике, гарантировала соблюдение прав всех участников экосистемы и обеспечивала их надлежащую безопасность. Сейчас эта задача стоит перед каждой из стран Союза и ЕАЭС в целом.

Необходимо также обратить особое внимание на возможные варианты развития событий в сфере патентного права в ЕАЭС на современном этапе развития общественных отношений. К примеру, системы искусственного интеллекта могут обрабатывать неограниченный объем информации о выданных патентах, поданных заявках и т.д. При этом ввиду огромного преимущества в скорости обработки и анализа имеющейся информации появляется возможность прогнозировать тенденции развития инноваций, способов и методов улучшения формулы изобретений.

Искусственный интеллект за короткое время сможет предложить новую формулу в патентную аналитику, а также оценить эффективность внедрения изобретения в экономику той или иной страны или ЕАЭС в целом. В данной ситуации становятся актуальными вопросы, будут ли такие изобретения обладать признаками изобретений, в частности новизной, а также каким образом необходимо определять изобретательский уровень и можно ли им предоставить правовую охрану в качестве изобретения?

Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., определяющая цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в Российской

Федерации, а также меры, направленные на его использование в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических приоритетов, в том числе в области научно-технологического развития¹.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г.²

Необходимо отметить, что нематериальные активы занимают первые места рейтингов технологических трендов, а значит, выступают фундаментом для развития передовых технологий в мире.

Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин в ходе совещания 12 марта 2020 г. с заместителями руководителей органов власти, ответственными за цифровую трансформацию, обратил внимание на прямую зависимость показателей добавленной стоимости от объемов, используемых в производстве национального продукта нематериальных активов в их самом широком понимании. Отмечено удивительное свойство информации (данных) рождать новую стоимость при ее структуризации и обработке, в том числе с использованием алгоритмов искусственного интеллекта³.

В рамках дискуссии в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности отдельного внимания заслуживает проблема использования объектов авторских и смежных прав на такие объекты, как художественные и музыкальные произведения, научные работы и части текста в целях их применения для машинного обучения и интеллектуального анализа, в результате чего становится возможным создание собственных объектов интеллектуальной собственности в автономном режиме вне зависимости от деятельности человека.

При этом возникает вопрос, как обеспечить доступность данных, охраняемых авторским правом, в связи с чем в целях исключения нарушений авторских прав необходимо определить: требуется ли получение согласия каждого автора, или должен быть предусмотрен специальный режим использования объектов авторского права в некоммерческих целях и для научных исследований, или следует ввести институт принудительной лицензии с выплатой установленного размера компенсации.

1 Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2 Там же.

3 Встреча Михаила Мишустина с заместителями руководителей федеральных органов исполнительной власти, ответственными за цифровую трансформацию. Режим доступа: <http://government.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

Обсуждение данной проблемы требует привлечения самого широкого круга авторов и научного сообщества, технологических компаний-разработчиков, представителей законодательных органов стран ЕАЭС. В этой связи возникает проблема недопущения потенциальных нарушений авторских и смежных прав и установленных механизмов выплаты компенсации за их использование.

В целях создания современных баз данных, представляющих большую коммерческую ценность, затрачивается большое количество времени, включаются организационные и финансовые ресурсы организаций и государств. Это инвестиции, которые компании стремятся защитить, а государства регулировать.

Правовое регулирование в этой области затрагивает не только сферу охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, но и в большой степени сферу общего регулирования экономических отношений, операции с персональными данными, финансовыми и иными сведениями, в том числе составляющими коммерческую тайну, художественными произведениями и иными результатами интеллектуальной деятельности.

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»⁴, который вступил в силу 28 января 2021 г., установил, что правовые режимы со снятием части регуляторных ограничений будут применяться для тестирования технологий больших данных, искусственного интеллекта, виртуальной реальности, квантовых и нейротехнологий по направлениям медицины, транспорта, связи, предоставления государственных и ряда иных услуг.

В рамках утвержденной Правительством Российской Федерации дорожной карты по трансформации делового климата в сфере интеллектуальной собственности запланировано уточнение положений российского законодательства в части разработки механизма защиты прав изготовителя баз данных.

В этой связи необходимо предусмотреть создание систем и сервисов, которые уже сейчас вызывают определенный практический интерес со стороны правообладателей и потребителей, обусловленный в первую очередь вероятностью сокращения материальных и временных затрат на повышение эффективности и оптимизацию бизнес-процессов и производства за счет использования возможностей данных систем и сервисов.

При этом уже очевидна необходимость проведения системной работы в области создания и использо-

4 Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

вания инфраструктуры цифровой платформы в целях формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности на территории Союза и минимизации возможных рисков.

В этой связи п. 8 Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденного распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4, предусмотрено проведение комплексной работы по разработке, подготовке и подписанию пакета международных документов (соглашение плюс решения Комиссии) в рамках ЕАЭС, которые предусматривали бы создание поисковых систем и сервисов как официального источника информации в ЕАЭС для использования всеми заинтересованными юридическими и физическими лицами, порядок обмена данными и их последующее использование, технические требования, права и обязанности, вопросы безопасности, а также закрепляли их правовой статус.

При этом необходимо обратить внимание, что создаваемые на базе цифровой платформы Евразийской экономической комиссии (далее — ЕЭК) системы и сервисы должны содержать в том числе специальный поисковый режим, который базируется на методах искусственного интеллекта и ранее был доступен только экспертам. В полноценной системе данный режим должен быть доступен обычным заявителям, которые смогут, загрузив проект своего текста, сразу в режиме онлайн получить оперативный ответ от системы на предмет потенциальных коллизий с уже существующими документами из мирового фонда и т.д.

В платформе ЕЭК необходимо предусмотреть экспертные режимы поиска материалов. Результаты такого поиска будут представлять сущность, которой можно поделиться с другими пользователями, переслать их рабочей группе со своими комментариями, выделив интересующие результаты и т.д. При этом необходимо предусмотреть ряд специализированных поисков.

Представляется целесообразным предусмотреть в структуре платформы ЕЭК в том числе специальный поисковый режим, базирующийся на методах искусственного интеллекта, ранее доступный только экспертам и позволяющий любому заявителю в режиме онлайн получить оперативный ответ на тот или иной вопрос, связанный с научно-практической деятельностью.

Универсальные платформенные решения по встраиванию и подключению неограниченного числа внешних систем благодаря технологии больших данных и модульности платформы ЕЭК позволят создать современную востребованную экосистему, даю-

щую правообладателям возможность реализовывать результаты своей интеллектуальной деятельности, а предпринимателям найти требуемые технологии.

В платформе ЕЭК должны быть реализованы экспертные режимы поиска, результаты которого могут быть использованы при разработке новых объектов интеллектуальной собственности. Кроме того, следует предусмотреть возможности специализированных поисков по результатам научных исследований.

Для повышения доступности информации необходимо реализовать взаимодействие с внешними ресурсами через «единое окно» для поиска по международным профильным базам и другим источникам информации.

Представляется, что данное обстоятельство вызовет практический интерес со стороны правообладателей и участников внешнеэкономической деятельности, так как произойдет реальная экономия денежных средств и затраченного времени.

В этой связи во избежание спорных ситуаций возникает необходимость в проведении системной работы, что позволит сформировать цивилизованный рынок интеллектуальной собственности на территории Союза, а также создать препятствия на пути движения контрафактной продукции.

Подводя итоги, заметим, что после установления правового регулирования национальных нормативных рамок потребуются регламентация международного оборота данных в целях наиболее полного раскрытия потенциала внедряемых передовых технологий с приоритетом безопасности и интересов граждан и государств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Встреча Михаила Мишустина с заместителями руководителей федеральных органов исполнительной власти, ответственными за цифровую трансформацию. — URL: <http://government.ru>
- Гражданский кодекс Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу 17.01.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
- Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2129-р // СПС «КонсультантПлюс».
- Национальная Стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // СПС «КонсультантПлюс».
- Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. Утверждены

распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4.

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

Civil Code of the Russian Federation. Part four (as amended and supplemented, entered into force on 01.17.2021) // RLS "ConsultantPlus".

Federal Law of July 31, 2020 No. 258 — FL On Experimental Legal Regimes for Digital Innovation in the Russian Federation // RLS "ConsultantPlus".

Meeting of Mikhail Mishustin with deputy heads of federal executive authorities responsible for digital transformation. — URL: <http://government.ru>

Strategic intents for the development of Eurasian economic integration until 2025. approved by the decree of the Council of the Eurasian Economic Commission dated April 5, 2021.

The concept of development of regulation of relations in the artificial intelligence technologies and robotics for the target to 2024. Approved by the government resolution of the Russian Federation of August 19, 2020 No. 2129p // RLS "ConsultantPlus".

The National strategy for the development of artificial intelligence for the period up to 2030. Approved by the Russian Federation Presidential Decree of October 10, 2019 No. 490 // RLS "ConsultantPlus".

Научная статья

УДК 347.77

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13512>

Original article

НЕТИПИЧНЫЕ РЕШЕНИЯ UDRP: РАСШИРЕННОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПОЛИТИКИ, ИЛИ ОСОБОЕ МНЕНИЕ КОЛЛЕГИИ АРБИТРОВ ATYPICAL UDRP DECISIONS: AN EXTENDED INTERPRETATION OF THE POLICY OR A DISSENTING OPINION OF THE PANEL

Антон Геннадьевич СЕРГО

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

e-mail: mail@internet-law.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9685-9607>

Информация об авторе

А.Г. Серго — доктор юридических наук, профессор, ассоциированный член кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Татьяна Геннадьевна Сусалёва

ООО «КЛОВЕРМЕД», Москва, РФ

e-mail: susalyova.juriste@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3779-7642>

Информация об авторе

Юрист

Аннотация. Настоящая статья представляет собой исследование основных причин возникновения в практике рассмотрения доменных споров коллегиями арбитров UDRP неклассических решений, не основанных на приоритете даты регистрации доменного имени или даты возникновения права на товарный знак.

Проанализированы нетипичные решения различных аккредитованных арбитражных центров на предмет ответственности этих решений провозглашенным Всемирной

- организацией интеллектуальной собственности принципов справедливости и добросовестности, применяемым при разрешении споров между правообладателями товарных знаков и администраторами доменных имен.
- Основное внимание уделено сложности практического применения принципов справедливости и добросовестности, опасности субъективного толкования как самих принципов, так и обстоятельств, рассматриваемых на их основе споров.

- Сделана попытка выявить наиболее часто встречающиеся решения, принимаемые коллегиями арбитров в результате оценки исключительных обстоятельств, а также расширенного толкования Политики UDRP, и определить закономерность и обоснованность принятия таких решений.

- В статье сделан вывод о том, что преобладающая часть нетипичных решений UDRP основана на применении фундаментальных правовых принципов справедливости и добросовестности, носит структурный, последовательный характер и не является особым мнением отдельных арбитров.

- В заключение авторы высказывают мнение о необходимости совершенствования подходов к толкованию Политики и Правил UDRP для повышения эффективности применения процедуры UDRP.

- **Ключевые слова:** товарные знаки; доменные имена; Единая политика разрешения доменных споров; UDRP; нетипичные решения; принцип добросовестности; принцип справедливости; толкование; особое мнение; приоритет

даты возникновения права; приоритет даты регистрации доменного имени

Для цитирования: Серго А.Г., Сусалёва Т.Г. Нетипичные решения UDRP: расширенное толкование Политики, или особое мнение коллегии арбитров // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39. № 4. С. 42–54.

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13512>

Anton G. SERGO

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia, e-mail: mail@internet-law.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9685-9607>

Information about the author

A.G. Sergo — Doctor of Legal Sciences, professor, associated fellow of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights National Research University «Higher School of Economics»

Tatyana G. Susalyova

CLOVERMED LLC, Moscow, Russia
e-mail: susalyova.juriste@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3779-7642>

Information about the author

Lawyer

Abstract. This article is the investigation of the main causes of non-classical decisions in the practice of domain name disputes considering by UDRP arbitrators panels, which are not based on the priority of the domain name registration date or the priority of the date of the acquisition of the right for the trademark. The authors review unconventional decisions of various accredited arbitration centers for compliance with equity and good faith principles proclaimed by the World Intellectual Property Organization, which are applied in resolution of disputes between trademark right-holders and domain name administrators.

The authors focus on the complexity of the practical application of equity and good faith principles, on the risk of subjective interpretation of both of the principles themselves and the circumstances of disputes considered on their basis.

The authors attempt to identify the most frequent decisions made by arbitrators panels as a result of exceptional circumstances assessment, as well as the UDRP Policy extensive interpretation, and to determine the regularity and legitimacy of such decisions.

In the article the authors assume that the prevailing part of atypical UDRP decisions is based on the application of fundamental legal principles of equity and good faith, has

• a structural consistent character and is not a special opinion
• of individual arbitrators.

• To sum up, the authors express the opinion on the necessity to improve the approaches to the interpretation of the UDRP Policies and Rules in order to increase the efficiency of the UDRP procedure.

• **Keywords:** trademarks; domain names; Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy; UDRP; atypical solutions; the principle of good faith; the principle of equity; interpretation; dissenting opinion; priority of the date of the right acquisition; priority of the date of registration of the domain name

• **For citation:** Sergo A.G., Susalyova T.G. Atypical UDRP Decisions: An Extended Interpretation of the Policy or a Dissenting Opinion of the Panel // Trudi po Intellektualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2021. Vol. 39 (4). P. 42–54.
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13512>

Международная корпорация по распределению адресного пространства сети Интернет (ICANN) на основе Итогового отчета Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по доменным именам в 1999 г. разработала документы, установившие Единую политику рассмотрения споров о доменных именах (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy — UDRP, далее — Политика), а также Правила применения названной Политики (Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, далее — Правила).

Способ разрешения доменных споров на основе указанных документов в специализированных аккредитованных арбитражных центрах стал известен как процедура UDRP. Надгосударственная международная и универсальная процедура UDRP задумывалась как ответ киберсквоттингу — популярному проявлению недобросовестной конкуренции в форме регистрации средств индивидуализации чужого лица в имени домена [1], который с развитием интернета приобретал все более угрожающие масштабы.

В свете дефиниции киберсквоттинга как формы недобросовестной конкуренции представляется закономерным, что основополагающими принципами разрешения споров между правообладателями товарных знаков и администраторами доменных имен были провозглашены принципы справедливости и добросовестности.

«В результате многократного применения UDRP сформировалась новая международная система нормативного регулирования, внешне напоминающая англосаксонскую правовую систему» [2], то есть систему, где существенную роль играет прецедент. Ввиду указанного вызывает не только интерес, но и опасение появление решений, которые в той или иной степени нарушают многолетнюю логику решений, обуславливающих успех одной из сторон доменного спора моментом возникновения прав на доменное имя и прав на средство индивидуализации (товарный знак). По умолчанию арбитры UDRP констатируют добросовестность регистрации домена, если она предшествовала появлению у заявителя прав на средство индивидуализации. Однако встречаются в практике и обратные решения. Анализ таких решений

показывает, что поворотным моментом для арбитров при вынесении решения становится обсуждение добросовестности действий сторон спора.

Не вызывает сомнений тот факт, что и принцип справедливости, и принцип добросовестности изначально являются сложными для применения и обязывают специалистов, разрешающих доменный спор, комплексно рассматривать все действия как администратора домена, так и обладателя исключительных прав на средства индивидуализации, примеряя к каждой отдельной ситуации принципы справедливости и добросовестности «со своего плеча».

Возможно, именно специфика принципов справедливости и добросовестности в совокупности с существующим принципом равенства всех арбитров UDRP, подкрепленным отсутствием возможности административного обжалования принятых коллегией решений, способствует появлению нетипичных и, на первый взгляд, противоречащих сложившейся практике применения Политики UDRP прецедентов. Ведь, как не раз указывали ученые-правоведы, справедливость, в отличие от права, лишена объективности, а субъективный подход — вещь довольно опасная [3].

Обращаясь к истокам принципа справедливости как правовой категории, можно вспомнить об учениях Сократа и Аристотеля, нормах римского права и учении Цицерона, где справедливость являла собой самоцель права, давала воздаяние каждому соразмерно тому, чего он достоин [4].

Так, первый титул дигест Юстиниана «О правосудии и праве» разъяснял происхождение слова «право» (ius) как получившего свое название от «правосудия» (iustitia), «ибо, согласно превосходному определению Цельса, право есть искусство доброго и справедливого» [5].

Однако во времена Аристотеля ученые умы не были едины в понимании справедливости. Так, Платон подчинял справедливость «общей цели государства безотносительно к индивидуальным правам личности» [6], в то время как Аристотель рассматривал справедливость и справедливое как равенство, добродетель, которая берет свои истоки из человеческой души [7].

Позже ученый эпохи Просвещения Кант, несмотря на утверждение о том, что «многие законы суть лишь законы справедливости» [8], не отрицая формулы римского права, все же придерживался платоновского подхода, поднимая вопросы моральной автономии личности, подчиненной, организованной в «строгом праве». Определяя требования к правовой норме, Кант подчеркивал, что «только та правовая норма отвечает требованиям морали и является справедливой, действие которой может быть распространено универсально на всех граждан государства» [9].

Таким образом, уже в самом понимании справедливости заложено противоречие между равенством всех и оценкой достоинства каждого в отдельности для возможности воздать лицу по его заслугам. При совокупив к названному противоречию различия менталитетов, развития народов, различия правовых институтов разных государств, психоэмоциональное состояние человека в определенный временной период, можно с уверенностью утверждать, что принцип справедливости каждым арбитром UDRP будет толковаться субъективно, с учетом не только его правовых и специальных знаний, но также личного опыта и моральных принципов арбитра.

В этом разрезе не вызывает удивления наличие в ряде решений арбитров UDRP «особого мнения» отдельных арбитров, несогласных с решением, принятым коллегией.

Например, Houston Putnam Lowry, дипломированный арбитр, эксперт, в деле FA 1605001675435 [10] (Diamond Doctor v. Brian Cummings), рассмотренном Национальным арбитражным форумом (далее — Форум), посчитал, что заявитель не доказал ни одно из требуемых обстоятельств. В том числе арбитр указал, что ответчик не регистрировал доменное имя с недобросовестной целью, в том числе с целью смешения предлагаемых им товаров и услуг с товарами заявителя, а действительно осуществлял на сайте с доменным именем «dallasdiamonddoctorclassaction.com» поиск потребителей, которые были обмануты заявителем и хотят подать на него в суд. Следовательно, администратор фактически, по мнению арбитра, предлагал добросовестную услугу.

Такая диаметрально противоположная точка зрения одного из арбитров коллегии, который руководствуется и ссылается в решении на те же нормы Политики и Правил UDRP, что и два других арбитра, располагает теми же документами и отраженными в них позициями сторон, подчеркивает высокую степень субъективности арбитров при вынесении решения. При этом нельзя говорить о несоблюдении арбитром при указании особого мнения принципа справедливости как категории оценки каждого по достоинству в целях установ-

ления правоты и воздаяния соответствующему лицу по его деяниям. Мнение арбитра, несогласного с мнением коллегии, аргументировано, основано на представленных доказательствах, и его, безусловно, можно назвать беспристрастным. Толковый словарь Ожегова, в свою очередь, понятие справедливости рассматривает именно через призму беспристрастности [11]. Таким образом, особое мнение арбитра действительно отвечает требованиям принципа справедливости, хотя и не совпадает с решением коллегии.

Показательно с точки зрения исследуемой темы, что дело Diamond Doctor v. Brian Cummings могло стать прецедентом, если бы спор между продавцом алмазов и юристом рассматривал арбитр Houston Putnam Lowry единолично, так как принцип равенства арбитров аккредитованных арбитражных центров UDRP позволяет создавать прецедент абсолютно любому арбитру [12]. В рассматриваемом же случае решение по спору принималось коллегией, что оставило позицию Lowry на уровне «особого мнения».

В связи с этим возникает вопрос о природе нешаблонных решений арбитров UDRP. Что является первопричиной их вынесения? Более широкое толкование Политики UDRP или субъективная оценка обстоятельств дела отдельными арбитрами? Прогрессивные взгляды или заблуждение?

Для ответа на эти вопросы следует рассмотреть и второй принцип разрешения доменных споров на основе Политики и Правил UDRP — принцип добросовестности, который получил большую регламентацию, чем принцип справедливости.

Как известно, добросовестность как классическая правовая категория может быть субъективной и объективной.

Если мы обратимся к Гражданскому кодексу Российской Федерации, то обнаружим требования субъективной добросовестности через такую формулу, как «... знал или должен был знать...». Статья 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, например, в качестве обстоятельства, исключающего ответственность информационного посредника, называет ситуацию, при которой информационный посредник, осуществляющий передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным [13].

Аналогичные нормативные конструкции можно найти и при разрешении споров в соответствии с процедурой UDRP. Например, в параграфе 4.16. Обзора

ВОИС 3.0 [14] фактом, свидетельствующим о попытке обратного захвата доменного имени, названо то обстоятельство, что заявитель знал или должен был знать о невозможности удовлетворения его требований при любой интерпретации фактов, существовавших до подачи жалобы.

Выражение субъективной добросовестности «знал или должен был знать» также часто встречается и в стандартных решениях арбитров, когда, согласно фабуле дела, доменное имя администратором зарегистрировано ранее регистрации товарного знака. Пример — дело № 100980 [15] (Playa Games GmbH v. CBS Interactive Inc), рассмотренное Чешским арбитражным судом, где коллегия арбитров аккредитованного арбитражного центра UDRP пришла к следующему выводу: заявитель должен был хорошо знать о том, что спорное доменное имя не могло быть зарегистрировано недобросовестно, поскольку на дату его регистрации товарный знак и компания, подавшая жалобу, не существовали.

Что касается формулы объективной добросовестности, то ее, к примеру, для российского правоприменителя вывел Верховный суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 г. № 25, где предложил оценивать действия сторон как добросовестные или недобросовестные исходя из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

По мнению авторов, ярким примером применения такого подхода к оценке добросовестности при рассмотрении доменных споров, согласно Политике, являются критерии добросовестной регистрации, которые будут поименованы далее.

Следовательно, несмотря на частный характер норм Политики UDRP, разработанной, по сути, не законодательным органом, а заинтересованной в определенной степени организацией, добросовестность сторон доменного спора в смысле, который ей придает Политика, органично встраивается в классическую концепцию добросовестности, существующую в гражданском праве. Это позволяет авторам при раскрытии темы настоящей работы использовать и общий подход к понятию добросовестности.

В первую очередь нужно отметить, что принцип добросовестности в Политике UDRP, в отличие от принципа справедливости, не только носит декларативный характер, но приобрел и практическое применение. Так, при разработке Политики ВОИС ввела специальную юридическую конструкцию «недобросовестная регистрация» для квалификации действий администратора домена [16].

Из параграфа 4 Политики следует, что заявитель, чтобы быть успешным в своих притязаниях, обязан доказать каждое из трех обстоятельств:

- 1) что доменное имя администратора идентично или сходно до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания, на который заявитель имеет права;
- 2) что у администратора нет прав или законных интересов в отношении доменного имени;
- 3) что доменное имя было зарегистрировано и используется недобросовестно.

Недоказанность любого из указанных обстоятельств влечет для заявителя негативные последствия — отклонение жалобы, а в некоторых случаях и признание арбитрами попытки заявителя произвести обратный захват доменного имени.

Следовательно, факт недобросовестной регистрации является обязательным элементом предмета доказывания для доменных споров, что, безусловно, поднимает принцип добросовестности со ступени субъективизма внутреннего суждения сторон спора и арбитров на ступень объективной оценки представленных доказательств и сравнения поведения сторон доменного спора с поведением, ожидаемым от любого другого участника аналогичных правоотношений.

Кроме того, Политикой обозначены признаки/критерии добросовестного и антагонистического к добросовестному поведения владельца доменного имени, что также способствует определению как на стадии подготовки жалобы, так и на стадии рассмотрения дела арбитрами аккредитованных арбитражных центров относимости, допустимости и достаточности доказательств для обеих сторон спора.

В частности, к признакам недобросовестности администратора домена Политика UDRP относит обстоятельства, при которых в действиях владельца доменного имени усматривается, что:

- регистрация или приобретение администратором доменного имени главным образом осуществлены в целях продажи, сдачи в аренду или передачи иным образом заявителю, который является правообладателем товарного знака, или его конкуренту за деньги или иные ценности, превышающие подтвержденные расходы администратора, прямо относящиеся к доменному имени;
- регистрация доменного имени была произведена с целью помешать правообладателю товарного знака отразить знак в соответствующем доменном имени при условии, что администратор доменного имени заинтересован в такой модели поведения;
- регистрация доменного имени направлена главным образом на создание препятствий деятельности конкурента;

- доменное имя было зарегистрировано в стремлении администратора привлечь с коммерческой целью пользователей интернета к своему сайту путем создания вероятности восприятия принадлежащего заявителю знака как источника существования, финансирования, организационной принадлежности или поддержки своего сайта либо предоставляемых с его помощью продукции или услуг.

В свою очередь, обстоятельствами, исключаящими передачу доменного имени от администратора правообладателю товарного знака, являются факты, свидетельствующие о том, что:

- до получения извещения об иске администратор доменного имени (ответчик) использовал или готовился использовать доменное имя или имя, сходное до степени смешения с доменным именем, указанным в иске, в целях добросовестного предоставления товаров и услуг;
- администратор доменного имени был широко известен под спорным доменным именем, даже если при этом он не приобрел исключительного права на товарный знак, тождественный или сходный до степени смешения с доменным именем;
- используя доменное имя, администратор доменного имени занимается законной некоммерческой или иной добросовестной деятельностью, не имея намерения ввести в заблуждение потребителей или нанести вред репутации товарного знака заявителя.

В связи с наличием в Политике UDRP названных маркеров стороны доменного спора часто приходят к ошибочному выводу о том, что определенные в Политике обстоятельства являются единственными и свобода оценки представляемых правообладателем и администратором доказательств имеет четкие границы.

Если бы названный выше вывод был истинным, то вопрос основания возникновения нетипичных решений UDRP имел бы только один верный ответ: таким основанием было бы субъективное мнение арбитров.

Между тем наличие в самой Политике сформулированных критериев недобросовестной регистрации не имеет цели установить пределы поведения сторон по формуле «все, что не запрещено, то разрешено», а являет собой вектор для рассуждений о добросовестности или недобросовестности действий или бездействия сторон доменного спора, набросок картины недобросовестной регистрации.

Тот факт, что перечень действий владельца домена, противоречащих доброй совести (*bona fides*), не является исчерпывающим, подтверждается как

текстом Политики, так и непосредственно выводами арбитров в решениях аккредитованных арбитражных центров. Например, в деле № FA1310001526715 [17] (*Jim Blackmon v. Mary Alvarez*), рассмотренном Форумом, аргументируя свое решение, арбитры указали, что обстоятельства п. 4(b) Политики являются иллюстративными, но не исчерпывающими в отношении обстоятельств, при которых может быть установлена недобросовестность регистрации и использования в соответствии с п. 4(a) (iii) Политики. Пункт 4 (b) Политики гласит: «Следующие обстоятельства, в частности, но без ограничений, если они будут установлены коллегией арбитров, должны быть свидетельством недобросовестной регистрации и использования доменного имени». Аналогичные выводы можно встретить и в более ранних решениях [18].

Таким образом, Политика UDRP наделяет арбитров правом широкого толкования ее положений в ходе практики и с учетом новых реалий развивающегося мира. Это означает, что основой нестандартных решений UDRP может все же быть абсолютно верное, хоть и ранее не отраженное в решениях понимание недобросовестной регистрации доменного имени.

Как было упомянуто в начале настоящей статьи, ключевой фазой во многих спорах, разрешаемых в соответствии с Политикой UDRP, является определение момента возникновения у спорящих сторон прав на доменное имя и на средства индивидуализации соответственно.

Априори, если коллегия арбитров устанавливает, что право заявителя на средство индивидуализации возникло ранее регистрации доменного имени, арбитры приступают к исследованию вопроса наличия у администратора прав или законных интересов в отношении домена, а также вопроса добросовестности его регистрации и использования. При таких обстоятельствах защита товарного знака явно превалирует над защитой доменного имени [19] и решения за редким исключением выносятся в пользу заявителя.

Между тем к исключениям, в частности, можно отнести, во-первых, признание доменного имени правомерной пародией (например, критика бренда или добавление к товарному знаку уничижительных приставок либо суффиксов (*sucks, not* и др.)), а во-вторых, применение доктрины *laches* (отклонение жалобы, если заявитель слишком долго ждал, чтобы предъявить ее).

Анализ решений UDRP, в которых рассматривался вопрос правомерного использования доменного имени для выражения протеста или создания пародии, показал, что среди арбитров аккредитованных арбитражных центров нет единой системы критериев, позволяющей спрогнозировать исход такого спо-

ра, однако прослеживается логика озвученных арбитрами выводов.

Так, в деле FA 1706001734753 [20] (ESPN, Inc. v. Will Applebee) о доменном имени notsportscenter.com, рассмотренном Форумом, коллегия арбитров признала регистрацию и использование доменного имени добросовестными, несмотря на то что заявитель владел товарным знаком с 1990 г., а доменное имя существует с 2012 г. Коллегия в решении указала, что приставка «нет», которая в доменном имени предшествует товарному знаку заявителя, призвана указать на пародийный характер доменного имени, не создает угрозу смешения товаров и услуг администратора с товарами и услугами заявителя, не вводит в заблуждение посетителей сайта администратора, не нацелена на то, чтобы удерживать пользователей от посещения сайта заявителя. Кроме того, наполнение сайта со спорным доменным именем подтверждает отсутствие у администратора попыток создать препятствия в деятельности правообладателя товарного знака: на сайте отображается сатирический спортивный контент, пародийные материалы, касающиеся спорта. Все это позволило сделать вывод о добросовестной регистрации и добросовестном пользовании спорным доменным именем.

В похожем деле № FA1607001686147 [21] (Fraternal Order of Moai, Inc v. Tim Glazner) в отношении доменного имени fraternalorderofmoai.net коллегия арбитров Форума постановила, что домен администратором используется правомерно и представляет собой сайт, содержащий критику. Через сайт он осуществляет свое право на свободу слова в соответствии с Первой поправкой к Конституции Соединенных Штатов. Арбитры постановили, что такое использование дает администратору дополнительное обоснование регистрации и использования спорного доменного имени.

Такие решения соотносятся с мнением А.В. Незнамова о том, что вся процедура UDRP исходит из равенства прав на доменные имена, а также направлена на их защиту при добросовестном использовании [22].

Одновременно в деле Арбитражного и посреднического центра ВОИС № D2008-0253 [23] (Red Bull GmbH v. Carl Gamel) в отношении доменного имени redbullsucks.com, где, к товарному знаку заявителя присоединили суффикс «отстой», регистрация и использование доменного имени были признаны недобросовестными. Подобный вывод был сделан и в деле № D2000-0477 [24], рассмотренном арбитрами Арбитражного и посреднического центра ВОИС в отношении доменов walmartcanadasucks.com, walmartcanadasucks.com, walmartuksucks.com, walmartpuertorico.com и walmartpuertoricosucks.com.

При этом в самом решении по названному делу подчеркнуто, что оно не распространяется на сайты, правомерно созданные для выражения мнения, даже если они содержат критику правообладателей товарных знаков.

Авторы приходят к выводу, что в своих решениях о признании или непризнании доменного имени правомерной пародией арбитры руководствовались не столько дословным пониманием Политики, сколько видением общей картины спора. И если в деле № FA 1706001734753 при явном полном вхождении товарного знака в доменное имя приставка «not» для большинства пользователей интернета, в том числе не англоязычных, понималась как «НЕТ», а наполнение сайта говорило о правомерном интересе администратора и праве на критику, то в деле № D2008-0253 суффикс «sucks» являл менее знакомое, сленговое слово, мог не учитываться неносителями английского языка, а со страниц сайта со спорным доменным именем можно было узнать об энергетическом напитке, предлагаемом в качестве продукта, конкурентного товарам заявителя. Учтено было и последующее поведение администратора.

Таким образом, можно говорить, что признание доменного имени правомерной пародией основано на комплексном рассмотрении обстоятельств дела арбитрами как с точки зрения добросовестности и прямого выполнения администратором условия о ведении добросовестной деятельности, без намерения ввести в заблуждение потребителей или нанести вред репутации товарного знака заявителя, так и с точки зрения подлинности протестного характера наполнения сайта со спорным доменным именем. Следовательно, решения о признании коллегией арбитров доменного имени пародией являются следствием логичного последовательного толкования и применения Политики UDRP.

В отношении же второго исключения из правил можно отметить следующее: сама доктрина laches в основном применяется судебными органами в Соединенных Штатах Америки, где является правовым институтом, сходным по последствиям с институтом исковой давности. При рассмотрении же доменных споров в соответствии с Политикой UDRP указанная доктрина получила популярность скорее у администраторов доменных имен, чем у коллегий арбитров.

Среди единичных случаев принятия решений со ссылкой на доктрину laches можно назвать дело № FA1009001349045 [25] (The New York Times Company v. Name Administration Inc) в отношении доменного имени dealbook.com, а также дело № FA1102001372311 [26] (Skycam, Inc. v. Administrator Domain) в отношении доменного

имени *skusam.com*. Коллегии арбитров, принявшие решения по названным делам, отметили, что доктрина *lashes* является справедливой доктриной, которая может обеспечить защиту в тех случаях, когда сторона спора необоснованно медлит в принятии мер защиты своих прав в ущерб ответчику. По мнению арбитров, доктрина должна быть действенным способом защиты в любом доменном споре и «легкомысленное» ее игнорирование другими коллегией необоснованно.

Критическое же большинство арбитров аккредитованных арбитражных центров UDRP (например, в делах D2002-0616, FA 616805, FA 697818) не поддерживают идею *lashes*, прямо заявляя о том, что доктрины *lashes* или эстоппеля не были включены в Политику, а значит, не подлежат использованию при вынесении решений. Более того, в споре о доменном имени *skusam.com* имело место даже особое мнение арбитра Flip Petillion, который также отверг возможность применения доктрины «молчаливого согласия» в UDRP в общем и в рассматриваемом споре в частности.

Из указанного выше с учетом отсутствия в доктрине требований добросовестного использования администратором домена в течение всего срока владения доменом, требований к отсутствию между сторонами спора конкурентных отношений, а также ввиду неопределенности относительно времени, которое должно пройти до момента правомерности применения *lashes*, авторы дела делают вывод, что применение этой доктрины не учитывает принципы, на которых построена процедура UDRP, критерии оценки добросовестности, а значит, является скорее особым мнением арбитров, чем расширенным толкованием Политики.

Второй блок нетипичных решений UDRP относится к спорам, в которых права на доменное имя у администратора возникли ранее, чем право у правообладателя на средство индивидуализации. Как следует из практики разрешения споров на основе Политики UDRP, факт регистрации доменного имени до получения прав на товарный знак заявителем обычно не позволяет коллегии арбитров признать действия администратора по регистрации доменного имени недобросовестными.

Однако в данном случае недобросовестность может быть установлена при наличии исключительных обстоятельств. Таким исключительным обстоятельством, например, является регистрация доменного имени администратором с единственной целью получения недобросовестного дохода от использования товарного знака, права на который должны возникнуть у заявителя в ближайшем будущем, о чем администратору стало известно.

Частными случаями таких исключительных обстоятельств являются [27]:

- факт регистрации доменного имени незадолго до или после объявления о корпоративном слиянии;
- факт осведомленности ответчика о возникновении прав на товарный знак у заявителя в будущем (например, в ситуации, когда ответчик является бывшим сотрудником заявителя);
- факт широкого освещения в прессе вероятности возникновения товарного знака у заявителя (ситуации, когда заявитель планирует выпуск новой продукции под новым товарным знаком или в ожидании другого существенного события);
- факт регистрации доменного имени после того, как заявитель подал заявку на регистрацию товарного знака.

По мнению авторов, все названные обстоятельства легли в основу нехарактерных решений UDRP вследствие углубленного толкования арбитрами критериев недобросовестной регистрации, поименованных в Политике, так как, по сути, регистрация администратором доменного имени во всех вышеперечисленных и нижеописанных случаях имеет недобросовестную цель — получить выгоду от перепродажи в будущем домена правообладателю вновь зарегистрированного товарного знака или его конкуренту, препятствовать деятельности правообладателя, помешать регистрации доменного имени будущему правообладателю, привлечь пользователей интернета к своему сайту за счет их заблуждения о причастности сайта к будущему правообладателю. Все указанные недобросовестные цели ни в коем случае не могут нивелироваться только быстротой реакции нарушителя на происходящие с заявителем события, ведь администратор знал или должен был знать о недобросовестном фундаменте своих действий.

Примером регистрации доменного имени немедленно после объявления корпоративного слияния представляет собой дело № D2016-0595 [28] (*The Dow Chemical Company and E. I. du Pont de Nemours and Company v. Mario Rojas Serra*) в отношении доменного имени *dowdupontchemicals.com*, рассмотренное арбитрами Арбитражного и посреднического центра ВОИС.

Коллегией арбитров в указанном деле было установлено, что компания *The Dow Chemical Company* — международная химическая компания, основанная в 1897 г., и американская химическая компания *DuPont*, основанная в 1802 г., в декабре 2015 г. объявили о планах слияния. Указанный факт, а также сведения о планах химических гигантов назвать объединенную компанию *DowDuPont* широко освещались в СМИ по всему миру (*The New York Times*, *The Wall Street Journal*, *Reuters*, *Bloomberg*, *USA Today*, *Fortune*). Ответчик зарегистрировал спорное домен-

ное имя 9 декабря 2015 г., т.е. на следующий день после обсуждения в СМИ слияния заявителей.

Указанные обстоятельства послужили основанием для выводов коллегии арбитров о том, что администратор доменного имени должен был быть полностью осведомлен о существовании заявителей, их товарных знаков и обсуждении слияния в то время, когда регистрировал спорное доменное имя, а следовательно, такая регистрация доменного имени, хоть и предшествовала регистрации товарного знака, бесспорно, является недобросовестной.

Представляется, что такой вывод коллегии арбитров логичен и максимально служит критерию добросовестности сторон доменного спора, так как в действиях ответчика имеются все признаки субъективной недобросовестности. В то же время, по мнению авторов, важный практический смысл имеет установление ВОИС количественных и качественных характеристик (масштаб компаний, охват аудитории СМИ, место регистрации/жительства сторон спора и так далее), которые позволили бы рассматривать спор с применением описанного выше исключения без нарушения прав и законных интересов сторон.

Исключительные обстоятельства, свидетельствующие об осведомленности ответчика о возникновении прав на товарный знак у заявителя в будущем проиллюстрированы в деле № D2017-0480 [29] (INTERTEX, Inc. v. Shant Moughalian) в отношении доменных имен *bluedri.com*, *grizzlytarps.com*, *soleaire.com*, рассмотренном арбитрами Арбитражного и посреднического центра ВОИС. В данном споре коллегия арбитров отметила, что ответчик был осведомлен о заявителе, а также, вероятно, знал о планах заявителя о будущих наименовании, маркировке товаров, о намерении зарегистрировать товарные знаки для своей продукции. Ответчик, будучи работником заявителя, злоупотребил своими правами, использовал осведомленность о планах заявителя и без разрешения последнего зарегистрировал доменные имена на свое имя. Таким образом, ответчик воспользовался потенциальными или существующими правами заявителя. Регистрация доменных имен в указанном деле была признана недобросовестной.

Безусловно, поведение сотрудников заявителя, направленное на причинение вреда бывшему или настоящему работодателю, не может расцениваться как добросовестное, а следовательно, решения коллегии арбитров об удовлетворении жалобы заявителя, несмотря на тот факт, что его право на средство индивидуализации возникло позже прав работника на доменное имя, является результатом последовательного применения принципов справедливости и добросовестности при разрешении доменных споров на основе Политики UDRP.

Между тем в таких спорах авторы настаивали бы на исследовании арбитрами вопроса создания словесного обозначения, которое впоследствии приобрело статус доменного имени, для исключения вероятности злоупотребления заявителем своими правами в отношении неслужебных произведений, созданных работниками в период осуществления трудовой функции у заявителя.

Что касается факта широкого освещения в прессе вероятности возникновения товарного знака у заявителя, который послужил бы толчком для недобросовестной регистрации доменного имени, то его использование достаточно ярко демонстрируют дело № FA2101001927311 [30] (Photomath Inc. v. c/o Administrator) в отношении доменного имени *photomath.com* и дело № D2012-2341 [31] (Glasgow 2014 Limited v. Tommy Butler) в отношении доменного имени *glasgow-2014.com*. В обоих делах, рассмотренных разными арбитражными центрами, арбитры сошлись во мнении, что администраторы доменных имен зарегистрировали свои домены, зная о правах заявителя на товарный знак и в целях причинения ущерба заявителю или получения каким-либо образом несправедливого коммерческого преимущества перед заявителем. В указанных случаях коллегии арбитров пришли к выводу о том, что доменные имена были зарегистрированы и используются недобросовестно по смыслу п. 4 (a)(iii) и 4 (b)(iv) Политики.

Анализ названных и подобных им решений коллегии арбитров UDRP позволяет заключить, что такие решения, хотя и редко встречаются, но не являются «особое мнение», а построены на классическом субъективном понимании арбитрами добросовестности и недобросовестности. В рассмотренных решениях нарушитель знал или должен был знать, что своими действиями нарушает или может нарушить права и законные интересы другого лица, а следовательно, целенаправленно регистрировал доменное имя в нарушение будущих прав заявителя, то есть осуществлял недобросовестную регистрацию.

Последним из исключительных обстоятельств, с которыми связывают игнорирование арбитрами при вынесении решения первичности регистрации доменного имени, как было обозначено ранее, является факт регистрации доменного имени после того, как заявитель подал заявку на регистрацию товарного знака.

Так, в деле № D2003-0598 [32] (MADRID 2012, S.A. v. Scott Martin-MadridMan Websites) в отношении доменных имен *2m12.com*, *2m12.info*, *2m12.org*, *madrid2012.com* арбитры обратили внимание, что ответчик зарегистрировал первое спорное доменное имя, содержащее обозначение *2m12*, 11 апреля

2001 г., то есть в тот момент, когда заявитель уже подал заявку на регистрацию своих товарных знаков, включающих обозначение 2M12, в Испанское ведомство по патентам и товарным знакам (ОЕРМ). Коллегия арбитров, проанализировав описанные обстоятельства, пришла к выводу, что обозначение 2M12 имеет высокую степень фантазийности, творческого замысла и индивидуальности ассоциаций автора обозначения с городом Мадридом. Указанный вывод, а также короткий срок между подачей заявки на регистрацию товарного знака заявителем и регистрацией домена ответчиком позволили коллегии арбитров утверждать, что вероятность возникновения у двух людей в течение всего шести дней одинаковой идеи создать последовательность букв, связанных с Мадридом, исключена. В результате арбитры при принятии решения признали, что ответчик каким-то образом узнал о подаче на регистрацию товарных знаков заявителя, а следовательно, зарегистрировал доменные имена недобросовестно.

В рассмотренном деле арбитры руководствовались пониманием определенной эксклюзивности заявленных на регистрацию буквенно-цифровых обозначений, а также малой вероятностью совпадения мыслей, ассоциаций и представлений о Мадриде у заявителя и администратора доменного имени. При этом видится сомнительным, что подобное исключение арбитражный центр сочтет применимым в условиях использования в качестве доменного имени и товарного знака слов общей лексики, следовательно, в отношении данного обстоятельства может наблюдаться проецирование арбитрами своего восприятия событий, домысливание, перенесенные в текст решения. Таким образом, авторы полагают, что без наличия в материалах дела по доменному спору данной категории доказательств осведомленности администратора доменного имени о подаче заявителем заявки на регистрацию средства индивидуализации и в отсутствие действительной фантазийности и эксклюзивности используемого сторонами обозначения существует риск, что основу решения по такому делу будет составлять субъективное мнение арбитра или коллегии арбитров, оправдать которое будет возможно лишь приоритетом товарного знака с момента подачи заявки на его регистрацию.

Таким образом, в результате анализа описанных выше исключений и иллюстрирующих их доменных споров авторы приходят к выводу, что имеющие место в практике UDRP отклонения от традиционных подходов к оценке даты регистрации доменного имени как индикатора добросовестности или недобросовестности администратора доменного имени в большинстве своем базируются на расширенном

толковании критериев недобросовестной регистрации домена, выведенных Политикой UDRP, а значит, могут в полной мере считаться достойными цитирования и применения прецедентами.

Обособленно от описанных выше нешаблонных решений и исключительных обстоятельств стоят решения арбитров, которые, руководствуясь принципом справедливости и сопоставлением всех пунктов параграфа 4 Политики, посчитали достаточным для удовлетворения жалобы заявителя доказанность факта недобросовестного использования доменного имени без наличия свидетельств недобросовестной его регистрации.

Речь идет о дискуссионных делах Арбитражного центра ВОИС № D2009-0643 [33] (*City Views Limited v. Moniker Privacy Services / Xander, Jeduyu, ALGEBRALIVE*) (также известном, как решение *Mummygold*) и № D2009-0786 (*Octogen Pharmacal Company, Inc. v. Domains By Proxy, Inc. / Rich Sanders and Octogen e-Solutions*), в которых арбитры предложили толковать третье обязательное к доказыванию обстоятельство, что «доменное имя было зарегистрировано и используется недобросовестно», используя вместо объединительного союза «и» разделительный союз «или».

Аргументируя возможность отхода от традиционного представления о п. 4 (a) (iii) Политики, арбитры обратили внимание на то, что в п. 4 (b) установлено: подлежат доказыванию «регистрация и использование доменного имени недобросовестно», в то время как п. 4 (b) (iv) Политики содержит в качестве признака недобросовестной регистрации и использования описание действий администратора доменного имени, касающихся исключительно использования домена. Указанное привело арбитров к толкованию п. 4 (b), при котором недобросовестное использование доменного имени в том объеме, в каком оно сформулировано в п. 4(b)(iv) Политики, при отсутствии доказательств иного является «свидетельством недобросовестной регистрации и использования доменного имени».

Следовательно, исходя из логики арбитров по указанным делам использование доменного имени определенным образом является доказательством того, что заявитель доказал обстоятельства по п. 4(a) (iii) Политики, независимо от того, была ли регистрация недобросовестной или нет, а следовательно, при положительных ответах на п. 4(a) (i) и п. 4(a) (ii) Политики его жалоба может найти поддержку у коллегии арбитров аккредитованного арбитражного центра UDRP.

Такая вольная трактовка Политики UDRP вызвала негативную реакцию у многих коллегий арбитров, которые, отказываясь учитывать прецедентные реше-

ния Арбитражного центра ВОИС по делам № D2009-0643 [34] и № D2009-0786 [35], ссылаются на то, что арбитры не наделены полномочиями изменять Политику в своих решениях, а веских оснований неприятия к учету простого языка п. 4(а) (iii) Политики, обязывающего установить как регистрацию, так и пользование доменным именем недобросовестно, арбитры не усматривают.

Боле того, многие коллегии арбитров, отвергающие такое толкование, посчитали, что спорные решения не являются достаточно весомыми, чтобы изменить традиционное толкование соответствующих пунктов в Политике.

Показательно, что отсутствие возможности трактовать обстоятельства недобросовестной регистрации описанным выше способом приводит к принятию решений, подобных решению по делу № A2021-0021 [36] (*The Complainant is Spase, Inc. v. Admin/Mrs Jello LLC*), рассмотренному Арабским центром разрешения доменных споров, в котором, несмотря на очевидное недобросовестное использование администратором доменного имени *spase.com* (использование доменного имени для распространения вредоносного ПО), коллегия арбитров в удовлетворении жалобы правообладателю отказала на основании традиционного толкования Политики UDRP.

По мнению авторов, такое решение несправедливо, а значит, не отвечает требованиям Политики UDRP, установленным к разрешению доменных споров.

В свою очередь, авторы настоящей статьи считают, что предложенное коллегией арбитров под руководством М. Скотт толкование п. 4(а) (iii) Политики является наиболее актуальным и необходимым в настоящее время, так как все чаще недобросовестное использование доменного имени причиняет действительные убытки заявителям, в то время как доказать его недобросовестную регистрацию не представляется возможным, а главное, по мнению авторов, такое толкование не противоречит провозглашенным ВОИС принципам рассмотрения доменных споров на основе принципов справедливости и добросовестности.

Подводя итог, можно резюмировать, что благодаря высокому профессионализму арбитров, рассматривающих доменные споры в аккредитованных арбитражных центрах, наличию у них предоставленного Политикой UDRP права на широкое толкование ее требований и формирование прецедентов, а также благодаря таким свойствам Политики UDRP, как универсальность и гибкость, превалирующая часть нетипичных решений UDRP все-таки основана на применении фундаментальных правовых принципов справедливости и добросовестности, носит струк-

турный, последовательный характер и не является следствием особого субъективного мнения арбитров.

Между тем видится необходимым продолжать совершенствовать подходы к толкованию Политики и Правил UDRP, подстраивать их под новые реалии нашей действительности, повышая эффективность применения прецедентной системы UDRP и устанавливая паритет прав администраторов доменов и прав правообладателей средств индивидуализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Храпова О.К. Есть ли связь между международным киберсквоттингом и современным арбитражем? // Третейский суд. 2020. № 1/2; СПС «КонсультантПлюс».
2. Серго А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве. Дисс ... докт. юрид. наук. М., 2011.
3. Яганов А.А. К вопросу о соотношении исключительного права на товарный знак и права на доменное имя // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 9; СПС «КонсультантПлюс».
4. Дробышевский С.А. История политических и правовых учений. М.: Норма, 2018. С. 66–69.
5. Дигесты Юстиниана. Т. 1. М.: Статут, 2017.
6. Орехов А.М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 60–72.
7. Аристотель. Сочинения в 4 т. / Академия наук СССР, Институт философии. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 324.
8. Кант И. Лекции по этике. М.: Республика, 2005. 430 с. С. 61.
9. Дробышевский С.А. История политических и правовых учений. М.: Норма, 2018. С. 164–171.
10. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1675435.htm> (дата обращения: 31.05.2021).
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30212> (дата обращения: 31.05.2021).
12. URL: <https://www.adrforum.com/domaindecisions/1675435.htm> (дата обращения: 31.05.2021).
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
14. Обзор ВОИС по отдельным вопросам UDRP: 3-е изд. (Обзор юриспруденции ВОИС 3.0). — URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/overview3.0/#item416> (дата обращения: 31.05.2021).
15. URL: https://udrp.adr.eu/arbitration_platform/form_print.php?dispute_id=100980&item_id=12261 (дата обращения: 31.05.2021).

16. Гладкая Е.И., Серго А.Г. Правовое регулирование доменных имен // *Хозяйство и право*. 2010. № 3. С. 46.
17. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1526715.htm> (дата обращения: 31.05.2021).
18. <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2003/d2003-0845.html> (дата обращения: 31.05.2021).
19. Серго А.Г. Доменные имена: монография. М.: ФГБОУ ВПО РГАИС, 2013. 312 с.
20. <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1734753.htm> (дата обращения: 31.05.2021).
21. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1686147.html> (дата обращения: 31.05.2021).
22. Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров /науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2011; СПС «Консультант-Плюс».
23. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2008/d2008-0253.html> (дата обращения: 31.05.2021).
24. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2000/d2000-0477.html> (дата обращения: 31.05.2021).
25. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1349045.htm> (дата обращения: 31.05.2021).
26. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1372311.htm> (дата обращения: 31.05.2021).
27. Серго А.Г. Доменные имена. Правовое регулирование. М.: ИТЦ «Маска», 2018. С. 91.
28. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2016-0595> (дата обращения: 31.05.2021).
29. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2017-0480> (дата обращения: 31.05.2021).
30. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1927311.htm> (дата обращения: 31.05.2021).
31. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2012-2341> (дата обращения: 31.05.2021).
32. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2003/d2003-0598.html> (дата обращения: 31.05.2021).
33. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2009/d2009-0643.html> (дата обращения: 31.05.2021).
34. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2009/d2009-0643.html> (дата обращения: 31.05.2021).
35. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2009/d2009-0786.html> (дата обращения: 31.05.2021).
36. URL: http://acdr.aipmas.org/page.aspx?page_key=acdr_case_10 (дата обращения: 31.05.2021).

REFERENCES

1. Hrapova O.K. Stat'ya: Est' li svyaz' mezhdun-arodnym kiberskvottingom i sovremennym arbitrazhem? ("Tretejskij sud", 2020, No. 1/2) // SPS "Konsul'tantPlyus".
2. Sergo A.G. Pravovoj rezhim domennyh imen i ego razvitiye v grazhdanskom prave. Dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2011.
3. Yaganov A.A. Stat'ya: K voprosu o sootnoshenii isklyuchitel'nogo prava na tovarnyy znak i prava na domennoye imya ("IS. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava", 2020, No. 9) // SPS "Konsul'tantPlyus".
4. Drobyshevskij S. A. Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij. M. Norma, 2018. S. 66–69.
5. Digesty Yustiniana. T. 1. M.: Statut, 2017.
6. Orekhov A.M. Spravedlivost' kak bazisnyy princip ustrojstva obshchestva: put' k ochevidnosti // *Voprosy Filosofii*. 2010. № 9. S. 60–72.
7. Aristotel' Sochineniya v chetyryoh tomah / Akademiya Nauk SSSR Institut filosofii. M.: Mysl', 1983. T. 4. C. 324.
8. Kant I. Lekcii po etike. M.: Respublika, 2005. 430 s. S. 61.
9. Drobyshevskij S.A. Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij. M.: Norma, 2018. S. 164–171.
10. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1675435.htm>
11. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30212>
12. URL: <https://www.adrforum.com/domaindecisions/1675435.htm> (date of application: 31.05.2021).
13. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 No. 230-FZ // SPS "Konsul'tantPlyus".
14. Obzor VOIS po otдел'ny'm voprosam UDRP: 3-e izd. (Obzor yurisprudencii VOIS 3.0) (wipo.int) <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/overview3.0/#item416>
15. URL: https://udrp.adr.eu/arbitration_platform/form_print.php?dispute_id=100980&item_id=12261
16. Gladkaya E.I., Sergo A.G. Pravovoe regulirovanie domennyh imen // *Hozyajstvo i pravo*. 2010. No. 3. S. 46.

17. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1526715.htm>
18. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2003/d2003-0845.html>
19. Sergo A.G. Domennye imena: monografiya. M.: FGBOU VPO RGAIS, 2013. 312 s.
20. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1734753.htm>
21. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1686147.html>
22. Neznamov A.V. Osobnosti kompetencii po rassmotreniyu internet-sporov / nauch. red. V.V. YArkov. M.: Infotropik Media, 2011; SPS "Konsul'tantPlyus".
23. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2008/d2008-0253.html>
24. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2000/d2000-0477.html>
25. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1349045.htm>
26. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1372311.htm>
27. Sergo A.G. Domennye imena. Pravovoe hegulirovanie. M.: ITTS "Maska", 2018. S. 91.
28. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2016-0595>
29. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2017-0480>
30. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1927311.htm>
31. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2012-2341>
32. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2003/d2003-0598.html>
33. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2009/d2009-0643.html>
34. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2009/d2009-0643.html>
35. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2009/d2009-0786.html>
36. URL: http://acdr.aipmas.org/page.aspx?page_key=acdr_case_10

ИСПОЛНЕНИЯ И ФОНОГРАММЫ В ЦИФРОВОМ ФОРМАТЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

PERFORMANCES AND PHONOGRAMS IN DIGITAL FORMAT: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Наталья Владимировна БУЗОВА

Российский государственный университет правосудия,
Москва, Россия
nbuzova@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2268-0345>

Информация об авторе

Н.В. Бузова — ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук

Аннотация. Технологические и социальные преобразования в обществе способствуют активному применению информационно-телекоммуникационных сетей в различных сферах жизнедеятельности человека. Объекты интеллектуальной собственности доводятся до всеобщего сведения в различных в онлайн-сервисах и на других информационных ресурсах. Цифровая среда становится площадкой для общения и развлечения пользователей, а также для ведения бизнеса правообладателями. В процессе правоприменения выявляются неопределенности, связанные с идентификацией правообладателей исполнений и фонограмм, которые обусловлены особенностями указанных объектов интеллектуальной собственности. В гражданском обороте могут одновременно использоваться несколько похожих фонограмм с записанными на них исполнениями, права на которые принадлежат разным правообладателям. В отдельных случаях сложно доказать, что именно фонограмма определенного правообладателя неправомерно используется в информационно-телекоммуникационной сети.

Целью настоящей статьи является не только выявление проблемных аспектов, связанных с использованием исполнений и фонограмм в цифровом формате, но и определение возможных направлений развития технологии, способствующей идентификации объектов авторского права и смежных прав, в том числе при правоприменении. В статье проанализировано российское и зарубежное законодательство в области авторского права и смежных прав. В качестве возможных направ-

- лений развития процедуры идентификации рассмотрено применение технологии блокчейн, предварительной регистрации объектов авторского права и смежных прав до подачи заявления о защите нарушенных прав в судебные органы, а также совершенствование алгоритма размещения охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в информационно-телекоммуникационных сетях (в частности, указание большего количества идентификаторов при загрузке фонограмм в информационные ресурсы, что могло бы облегчить задачу правоприменения).

Ключевые слова: авторское право; изготовитель фонограмм; исполнение; исполнитель; смежные права; фонограмма

- **Для цитирования:** Бузова Н.В. Исполнения и фонограммы в цифровом формате: проблемы правоприменения // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39, № 4. С. 55–62.
• DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13513>

Natalia V. BUZOVA

- Russian State University of Justice,
Moscow, Russia,
nbuzova@yandex.ru
• <https://orcid.org/0000-0003-2268-0345>

Information about the author

- Leading researcher, candidate of legal sciences

Abstract. Technological and social transformations in society contribute to the active use of information and telecommunication networks in various spheres of human activity. Intellectual property objects are made publicly available in various online services and other information

Если исполнения имеют связь с действием, процессом представления произведений или звуков, движений и т.д. (исполнение характеризуется динамикой), то фонограмма, напротив, связана с фиксацией исполнения произведений или звуков, то есть она направлена на определенную статику.

В соответствии с англо-американским подходом фонограммы рассматриваются «в концепции произведения» [3] и отнесены к объектам авторского права (например, в Великобритании), а исполнениям предоставлен особый правовой режим или их правовая охрана осуществляется вне рамок авторского права в соответствии со специальным законодательством. В то же время в России, как и в других государствах романо-германской правовой системы, исполнения и фонограммы отнесены к объектам смежных прав.

Но в отличие от произведений для правовой охраны исполнений и фонограмм не требуется особой оригинальности. Критерий творчества для фонограмм практически не учитывается. Так, «качество» фонограммы как результата интеллектуальной деятельности в конечном счете может зависеть от технических характеристик записывающего оборудования, квалификации и навыков операторов и инженеров [3], а на «качество» исполнения может повлиять самочувствие или настроение исполнителя.

При правомерном использовании указанная особенность исполнений и фонограмм не имеет решающего значения: исполнил, записал песню — имеешь право на охрану в соответствии с законодательством об интеллектуальной собственности. Однако в случаях неправомерного использования такие особенности исполнений и фонограмм иногда влияют на результат правоприменения.

При использовании указанных объектов в информационно-телекоммуникационных сетях выявляются проблемные аспекты, которые являются общими для данных результатов.

Не на всех информационных ресурсах для размещения контента требуется регистрация или иная система идентификации. Поскольку на информационном ресурсе отсутствуют данные о лице, которое осуществило загрузку контента, правообладателю или иному лицу, обладающему правом на обращение в судебные органы за защитой нарушенных прав, часто проблематично найти сведения о фактическом правонарушителе (лице, непосредственно неправомерно разместившем объект авторского права или смежных прав). В результате предъявляются требования к владельцу сайта или иного информационного ресурса (информационному посреднику).

При обращении за судебной защитой нарушенных в интернете авторских и смежных прав

ст. 144.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) до предъявления иска предусмотрена возможность наложения судом по письменному заявлению организации или гражданина предварительных обеспечительных мер защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях.

На практике участились случаи, когда на этапе применения предварительных обеспечительных мер информационные посредники не блокируют контент (прекращают доступ), удаляют неправомерно размещенный контент, содержащий объекты авторского права и смежных прав. В таких случаях доказать, что на информационном ресурсе был размещен именно контент, права на который принадлежат данному правообладателю, достаточно сложно.

Согласно общим положениям об обязанности доказывания, предусмотренной ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В делах о нарушении авторских и смежных прав истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав либо права на их защиту, а также факт неправомерного использования ответчиком объекта, права на который ему принадлежат. Ранее указанное положение было отражено в п. 14 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. [4].

Однако по сравнению с объектами авторского права у исполнений и фонограмм имеются некоторые особенности, связанные с их сущностью. Произведения как результат творчества создается единожды. Конечно, в произведениях живописи не исключены авторские повторения. Примером может служить картина К. Флавицкого «Княжна Тараканова», выставленная в Государственной Третьяковской галерее, и авторское повторение, представленное в Пензенской областной картинной галерее. Но такое авторское повторение по своей сути — не новый результат интеллектуальной деятельности, что же касается исполнений и фонограмм, то одна и та же песня может быть исполнена певцом (артистом-исполнителем) неограниченное количество раз, и его исполнения могут быть записаны на несколько фонограмм.

Фонограммы и исполнения могут быть созданы в разные годы, в том числе одними и теми же лицами. Также похожие исполнения могут быть записаны на разные фонограммы, изготовленные разными изготовителями фонограмм. Например, артист-исполнитель может записать свое исполнение самостоятельно, или воспользоваться услугами специализированной зву-

козаписывающей студии, или записать свои исполнения в двух разных студиях. В всех этих случаях будут созданы самостоятельно охраняемые фонограммы.

С точки зрения права интеллектуальной собственности при исполнении артистом-исполнителем одного и того же музыкального произведения на разных концертных площадках или в разных студиях звукозаписи будут иметь место самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности, так же как и фонограммы, созданные при записи таких исполнений, будут являться самостоятельными объектами интеллектуальной собственности, каждый из которых будет обладать правовой охраной. Однако права на такие охраняемые результаты могут принадлежать разным лицам. При таких обстоятельствах в гражданском обороте могут одновременно находиться несколько похожих исполнений и фонограмм с разными правообладателями.

Для аналоговой среды, в которой используются в том числе материальные носители, применяется предусмотренная ст. 1322 ГК РФ презумпция о признании изготовителем фонограммы, если не доказано иное, лица, имя или наименование которого указано на экземпляре или упаковке такого экземпляра. Таким образом, правообладатели для подтверждения факта принадлежности прав на определенную фонограмму представляют в суд экземпляр фонограммы с указанием на упаковке конкретного лица, являющегося изготовителем этой фонограммы.

В цифровой среде для исполнений и фонограмм возможно применение специальных цифр, кодов, меток, в которых может быть зашифрована информация о правообладателе (информация об управлении правами), предусмотренная ст. 1310 ГК РФ. Но применение такой информации об управлении правами не является обязательным. Кроме того, изначально такая информация могла быть предусмотрена, но впоследствии удалена. Удалена быть может также с информационного ресурса и фонограмма с исполнением на момент рассмотрения в суде дела о защите нарушенных смежных прав по существу.

В такой ситуации при наличии в гражданском обороте нескольких «похожих» фонограмм со сходными исполнениями истцу будет нелегко доказать, что именно его исполнение или фонограмма неправомерно используются в данном информационном ресурсе.

Если ответчик не согласен с позицией истца, указывая на то, что использует иной, хоть и похожий, результат интеллектуальной деятельности и обладает интеллектуальными правами на такой результат, то для установления фактов, требующих специальных познаний, может быть привлечен эксперт или специалист, обладающий соответствующей квалификацией.

Но при удалении с информационного ресурса объекта, нарушающего смежные права, сравнить можно только экземпляры, находящийся в распоряжении ответчика, с экземпляром охраняемого результата, права на который принадлежат истцу. Однако при таком подходе удостовериться в том, что именно исполнение или фонограмма, экземпляр которой представлен ответчиком, неправомерно использовался в информационно-телекоммуникационной сети, будет трудно.

С. Есенин написал стихотворение «Белая береза под моим окном» в 1913 г., а умер в 1925 г., и для определения срока авторско-правовой охраны будет учитываться именно год смерти автора, а не год создания произведения. Объекты авторского права, как правило, имеют определенную дату создания, даже если речь идет о незавершенных произведениях, набросках, эскизах и т.д. (особая история с авторскими повторениями).

С позиции права год (дата) создания произведения важен, в частности, как факт существования произведения на определенную дату, который учитывается при защите нарушенных или оспариваемых авторских прав в судебном порядке.

Вместе с тем для исполнения и фонограммы информация о годе (дате) их создания может иметь большое значение не только при установлении срока их охраны, но и как информация, помогающая установить надлежащего правообладателя (а не нарушителя, как это может быть в отношении объектов авторского права, так как предполагается, что лицо, которое создало произведение позднее, возможно, его неправомерно воспроизвело).

Однако некоторые форматы не поддерживают возможность применения технических средств защиты и «прикрепления» к аудиофайлам, содержащим объекты авторского права и смежных прав, информации об управлении правами. Например, один из наиболее популярных форматов сжатия и хранения аудиофайлов в цифровой среде, включая информационно-телекоммуникационные сети, MP3 (сокращение от MPEG-1 Audio Layer III или MPEG-2 Audio Layer III) позволяет содержать в тегах ограниченное количество метаданных, в частности название музыкальной композиции, имя исполнителя, название альбома, год создания записи, комментарии. Кроме того, эти метаданные могут удаляться и редактироваться. Также формат MP3 не позволяет поддерживать технологии, применяемые как цифровая система управления правами (DRM — digital rights management), которая включает в себя не только информацию об управлении правами, но и технические средства защиты. Другие форматы, такие как WMA (Windows

Media Audio), разработанный компанией Microsoft изначально как альтернатива MP3, позволяют применять к аудиофайлам в таком формате технические средства защиты, однако ввиду некоторых технических недостатков эти форматы не настолько популярны, как MP3.

Если в онлайн-сервисе результат интеллектуальной деятельности — не правообладатель, установить, какое именно исполнение или какая фонограмма используется, проблематично. Возникает сложность при доказывании факта, что именно данному правообладателю принадлежат права на соответствующий результат интеллектуальной деятельности.

Похожие проблемы возникают и в отношении исполнений и фонограмм, использованных при создании аудиовизуальных произведений, когда такие объекты смежных прав для использования в аудиовизуальном произведении были воспроизведены из информационно-телекоммуникационных сетей.

Сейчас в юридической литературе можно встретить предложения о целесообразности использования, в том числе для доказательств, технологии блокчейн [5] (это уже делают в пилотных проектах в Китае [6]). Технология блокчейн, по сути, представляет собой распределенный реестр с отсутствием централизованной точки управления. Но в таком цифровом распределенном реестре нельзя удалить или изменить хранящуюся в нем информацию [7].

Однако применение подобной технологии будет иметь больший эффект в отношении объектов, подлежащих государственной (или иной) регистрации. При отсутствии регистрации такая технология может объединить информацию о сведениях, содержащихся в организациях, управляющих авторскими или смежными правами на коллективной основе, и о судебных решениях, что сейчас отчасти реализуется в Российской Федерации. То есть в ней может содержаться в цифровом формате информация об отдельных фактах существования результатов интеллектуальной деятельности, распоряжения интеллектуальными правами на них и случаях их неправомерного использования.

В некоторых государствах, например в США, для подачи иска в суд необходима регистрация объекта авторского права. Так, в § 411 (а) главы 17 Кодекса США говорится, что никакой гражданский иск о нарушении авторских прав на какое-либо произведение в Соединенных Штатах не может быть подан до тех пор, пока не будет произведена регистрация произведения в Бюро по авторскому праву (Copyright Office). Такой подход подтвердил и Верховный суд США в своем Постановлении от 4 марта 2019 г. № 17-571 по делу FOURTH ESTATE PUBLIC BENEFIT CORP. v. WALLSTREET.COM, LLC, ET AL [8].

В других странах, в частности в Испании, ст. 144 и 145 Закона об интеллектуальной собственности Испании предусмотрена регистрация произведений и других объектов в Реестре интеллектуальной собственности [9]. Такая регистрация является добровольной. При этом в п. 3 ст. 145 Закона об интеллектуальной собственности Испании установлено, что, если не доказано иное, будет считаться, что зарегистрированные права существуют и принадлежат их владельцу в порядке, определенном в соответствующей записи. То есть информация, содержащаяся в таком реестре, может быть учтена в том числе при рассмотрении дела о нарушении авторских или смежных прав в суде, но сама регистрация не является обязательным требованием. Следовательно, такая регистрация не исключает исполнений или фонограмм, не зарегистрированных в реестре, но созданных и используемых правообладателем и/или третьими лицами.

В Российской Федерации ГК РФ предусмотрена государственная регистрация программ для ЭВМ и баз данных, включая базы данных как объекты смежных прав (ст. 1262 и п. 3 ст. 1334). Но такая регистрация не является правоустанавливающей и носит добровольный характер. Наличие или отсутствие подобной регистрации не влияет на возможность подачи в суд иска о защите авторских или смежных прав. Неофициальные реестры ведут организации по управлению правами на коллективной основе, а также другие некоммерческие организации. Ряд российских ученых, в частности И.А. Близнец, А.Г. Дейнеко, высказываются о целесообразности создания реестра авторских и смежных прав [10, 11, 12]. Но такая регистрация в реестре не может быть обязательной; следовательно, в реестре можно будет найти информацию не обо всех объектах авторского права и смежных прав. При таком подходе ни держатель реестра, ни лицо, ссылающееся на подобную информацию, не смогут гарантировать полноту и актуальность информации в реестре. Кроме того, в целом, обязательная регистрация противоречит духу международных договоров в сфере авторского права и смежных прав. Значит, при отсутствии обязательной регистрации сведения об объектах авторского права и смежных прав будут в таких технологиях, как блокчейн, недостаточно полными, хотя в определенной степени могут помочь установлению и подтверждению отдельных фактов при судебном рассмотрении дел о защите смежных прав.

Другим вариантом решения проблемы неправомерной загрузки объектов в онлайн-сервисы и сложности доказывания при рассмотрении дела в судебном порядке представляется возможность использования большего количества идентификаторов при загрузке объектов в цифровую среду.

По этому пути собираются идти государства Евросоюза в соответствии со ст. 17 Директив Европейского Парламента и Совета Европейского союза от 17 апреля 2019 г. № 2019/790 «Об авторском праве и смежных правах на Едином цифровом рынке и изменения в Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС» [13]. Некоторые государства, например Германия, уже ввели специальное законодательство по данному вопросу (Закон об авторско-правовой ответственности поставщиков услуг за распространение онлайн-контента (Gesetz über die urheberrechtliche Verantwortlichkeit von Diensteanbietern für das Teilen von Online-Inhalten) [14]).

Однако с введением дополнительных идентификаторов при загрузке нужно быть очень осторожными, поскольку часть идентификаторов будет относиться к персональным данным, использование которых осуществляется в соответствии со специальным правовым регулированием, особенно если такие данные не принадлежат лицу, осуществляющему загрузку объекта в цифровую среду.

Во время секционной дискуссии в рамках X Международной научно-практической конференции «Право в цифровую эпоху: право и технологии», организованной 15 октября 2021 г. в Москве НИУ «ВШЭ» (секция «Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху»), Р.А. Будник предположил, что указанную проблему с идентификацией результатов интеллектуальной деятельности могли бы решить NFT-токены. Такая идея представляется интересной, и с данным подходом можно согласиться. Однако в настоящее время эта технология используется в большей степени в качестве рекламной акции, и ее распространение в будущем в определенной степени будет зависеть от стоимости ее использования и совместимости с другими технологиями.

Другой проблемный аспект связан с представлением доказательств в судебные органы в электронном виде посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе при подаче в Московский городской суд заявления о применении предварительных обеспечительных мер в связи с нарушением авторских и смежных прав. В настоящее время в Российской Федерации многие действия, в частности процессуального характера, осуществляются посредством информационно-телекоммуникационных сетей. Процесс цифровизации и внедрения цифровых технологий затрагивает и судебную деятельность.

Вместе с тем в части представления некоторых доказательств, касающихся смежных прав, имеются определенные вопросы. При проведении сравнительного анализа текстов в связи с нарушением авторских прав на литературное произведение посредством его

воспроизведения, доведения для всеобщего сведения или частичного заимствования, изменения формы текста (с письменной — в аудиозапись, с рукописной — в отпечатанную на машинке или принтере) либо перевода его в электронный вид, а также посредством изменения типа файла с текстом и т.д. вид текста, в целом, не оказывает существенного влияния на результаты исследования. Но при переводе аудиозаписей в другой формат, позволяющий размещать аудиофайлы с фонограммами и исполнениями в интернете (в частности, в MP3), изменяется качество записи, уменьшается размер данных при их сжатии и удаляется часть исходной информации. Поскольку некоторые фонограммы с исполнениями одним и тем же исполнителем одного и того же музыкального произведения могут быть похожими, исключение некоторых технических нюансов в определенной степени может повлиять на результат экспертизы. В этой связи для целей экспертизы целесообразно представлять традиционным способом оригинал фонограммы. Как и в законодательстве, несмотря на реформы по цифровизации, предполагающие перевод в будущем практически всех процессуальных действий в формат с использованием цифровых технологий, должна сохраняться альтернатива представления доказательств, особенно в случаях, когда результат экспертизы зависит от особенностей исходного материала.

Кроме того, редакция подп. 9 п. 2 ст. 1324 ГК РФ такова, что изменение формата фонограммы при загрузке будет являться изменением фонограммы, то есть переработкой. При формальном подходе (признании изменения формата переработкой) такое действие будет рассматриваться как использование фонограммы, требующее согласия правообладателя. А если истцом является не правообладатель, а лицензиат по исключительной лицензии, не предусматривающей предоставление права использования фонограммы посредством ее переработки? Он автоматически становится нарушителем?

Существует еще одна опасность: появление дополнительных правообладателей — изготовителей переработанных фонограмм. Старые записи, перешедшие в общественное достояние, после оцифровки будут получать новую жизнь как озелененные патенты. Поскольку лицо, правомерно осуществившее переработку фонограммы, приобретает смежное право на переработанную фонограмму (п. 3 ст. 1324 ГК РФ), любая следующая оцифровка той же фонограммы создает практически новый объект и порождает нового правообладателя.

В отличие от объекта авторского права переработка фонограммы не предполагает творческого вклада; по мнению специалистов, любые изменения

рассматриваются как переработка, а лицо, внесшее такие изменения, приобретает самостоятельное право на созданный объект [15].

Во многих государствах переработка не рассматривается как самостоятельный способ использования фонограммы. Такое правомочие, как право на переработку фонограммы, не предусмотрено ни Международной конвенцией об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 г.), ни Договором ВОИС по исполнениям и фонограммам (Женева, 20 декабря 1996 г.), ни Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Марракеш, 15 апреля 1994 г.), хотя указанные международные договоры не исключают возможности отражения данного правомочия в национальных актах государств-участников. В этой связи общемировая практика применения по данному вопросу пока не сформировалась. Можно надеяться, что российская судебная практика выработает общие подходы, установит некие критерии, позволяющие говорить о переработке фонограммы как о способе использования, в результате которого создается новый охраняемый объект, либо законодатель установит более четкие границы реализации указанного правомочия изготовителя фонограммы.

Таким образом, перевод исполнений и фонограмм в цифровой формат дает возможность правообладателям хранить и активно использовать эти результаты интеллектуальной деятельности в цифровой среде, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях. Однако еще предстоит адаптировать правоприменение под цифровизацию и выработать единообразные подходы, которые позволят не только идентифицировать «похожие» объекты, но и создавать основу для предотвращения правонарушений в сфере авторского права и смежных прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Матвеев А.Г. Природа и система смежных прав: монография. Уфа: Аэтерна, 2020. С. 92.
2. Якубова Е.В. Охрана прав артиста-исполнителя в Российской Федерации. Автореферат ... дисс. канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.
3. Липцик Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир, Издательство ЮНЕСКО. 2002. С. 338.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах».
5. Нагородская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-ме-

- тодическое пособие / под ред. Л.А. Новоселовой. М.: Проспект, 2019. 128 с.
6. Beijing Internet Court releases e-litigation norms. — URL: https://english.bjinternetcourt.gov.cn/2020-03/02/c_240.htm
 7. Finck M., Moscon V. Copyright Law on Blockchains: Between New Forms of Rights Administration and Digital Rights Management 2.0 // International Review of Intellectual Property and Competition Law (IIC). 2019. Vol. 50, No.1. P. 77–108. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs40319-018-00776-8>
 8. Opinion of the Court. Supreme Court of the United States. No. 17–571. FOURTH ESTATE PUBLIC BENEFIT CORP. v. WALLSTREET.COM, LLC, ET AL [March 4, 2019]. — URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/18pdf/17-571_e29f.pdf
 9. Ley de Propiedad Intelectual, regularizando, aclarando y armonizando las disposiciones legales vigentes (aprobado por el Real Decreto Legislativo No. 1/1996 de 12 de abril de 1996, y modificado hasta el Real Decreto-Ley No. 26/2020 de 7 de julio de 2020). — URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/577658>
 10. Близнац И.А. Регистрация и депонирование прав — проект российского профессорского собрания // Российская юстиция. 2020. № 8. С. 39–42.
 11. Близнац И.А., Кадовбенко В.Д. Создание единого реестра авторских и смежных прав и его влияние на решение вопросов наследования // Наследственное право. 2021. № 1. С. 35–38.
 12. Дейнеко А.Г. О возможности перехода на регистрационную модель охраны авторских и смежных прав в Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2021. № 1. С. 13–20.
 13. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC // Official Journal. L 130, 17.05.2019. P. 92–125.
 14. Gesetz zur Anpassung des Urheberrechts an die Erfordernisse des digitalen Binnenmarktes. — URL: <https://dip.bundestag.de/vorgang/.../273942>
 15. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. Е.А. Павлова. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева, 2018. С. 374.

REFERENCES

1. Matveev A.G. Priroda i sistema smezhny`x prav: monografiya. Ufa: Ae`terna, 2020. S. 92.

2. Yakubova E.V. Oхрана прав артиста-исполнителя в Российской Федерации. Автореферат ... diss. канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.
3. Liptsik D. Avtorskoe pravo i smezhny`e prava. М.: Ladamir. Izdatel`stvo UNESCO. 2002. С. 338.
4. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19 iyunya 2006 g. No. 15 "O voprosax, vznikshix u sudov pri rassmotrenii grazhdanskix del, svyazanny`x s primeneniem zakonodatel`stva ob avtorskom prave i smezhny`x pravax".
5. Nagrodskaya V.B. Novy`e tehnologii (blokchejn / iskusstvenny`j intellekt) na sluzhbe prava: Nauchno-metodicheskoe posobie / pod red. L.A. Novoselovoj. М.: Prospekt, 2019. 128 s.
6. Beijing Internet Court releases e-litigation norms. — URL: https://english.bjinternetcourt.gov.cn/2020-03/02/c_240.htm
7. Finck M., Moscon V. Copyright Law on Blockchains: Between New Forms of Rights Administration and Digital Rights Management 2.0 // International Review of Intellectual Property and Competition Law (IIC). 2019. Vol. 50. No. 1, P. 77–108. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs40319-018-00776-8>
8. Opinion of the Court. Supreme Court of the United States. No. 17–571. FOURTH ESTATE PUBLIC BENEFIT CORP. v. WALLSTREET.COM, LLC, ET AL [March 4, 2019]. — URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/18pdf/17-571_e29f.pdf
9. Ley de Propiedad Intelectual, regularizando, aclarando y armonizando las disposiciones legales vigentes (aprobado por el Real Decreto Legislativo No. 1/1996 de 12 de abril de 1996, y modificado hasta el Real Decreto-Ley No. 26/2020 de 7 de julio de 2020). — URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/577658>
10. Bliznecz I.A. Registraciya i deponirovanie prav — proekt rossijskogo professorskogo sobraniya // Rossijskaya yusticiya. 2020. No. 8. S. 39–42. (In Russ.)
11. Bliznecz I.A., Kadovbenko V.D. Sozdanie edinogo reestra avtorskix i smezhny`x prav i ego vliyanie na reshenie voprosov nasledovaniya // Nasledstvennoe pravo. 2021. No. 1. S. 35–38. (In Russ.)
12. Dejneko A.G. O vozmozhnosti perexoda na registracionnyy model` ohrany` avtorskix i smezhny`x prav v Rossijskoj Federacii // Intellektual`naya sobstvennost`. Avtorskoe pravo i smezhny`e prava. 2021. No. 1. S. 13–20. (In Russ.)
13. Directive (EU) 2019/790 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC // Official Journal. L 130, 17.05.2019. P. 92–125.
14. Gesetz zur Anpassung des Urheberrechts an die Erfordernisse des digitalen Binnenmarktes. — URL: <https://dip.bundestag.de/vorgang/.../273942>
15. Kommentarij k chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (postatejny`j) / otv. red. E.A. Pavlova. М.: ICzChP im. S. Alekseeva, 2018. С. 374.

СТАТЬЯ 1275 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: «ЭЛЕКТРОННЫЕ НАДЕЖДЫ» БИБЛИОТЕК И ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ARTICLE 1275 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: “DIGITAL HOPES” OF LIBRARIES AND LEGAL REALITY

Константин Николаевич КНЯГИНИН

Президентская библиотека, Санкт-Петербург, Россия,
knyagin@prlib.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3729-7907>

Информация об авторе

К. Н. Княгинин — ведущий научный сотрудник, кандидат
юридических наук

Аннотация. В статье анализируются возможности библиотек создавать электронные копии экземпляров находящихся в их фондах произведений и документов на основании ст. 1275 ГК РФ. В момент принятия данной статьи в ее нынешней редакции библиотечная общественность рассчитывала, что отныне библиотеки получат широкие полномочия для перехода к работе в цифровой среде. Однако на деле права современных традиционных библиотек предоставлять свои фонды в электронной среде с принятием новой редакции этой статьи практически не расширились. Деятельность же так называемых электронных библиотек по-прежнему не является предметом регулирования специализированных норм российского права.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Российской Федерации; авторское право; библиотека; электронная библиотека; электронная копия произведения; создание и предоставление электронных копий произведений

Для цитирования: Княгинин К.Н. Статья 1275 Гражданского кодекса Российской Федерации: «электронные надежды» библиотек и правовая реальность // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39. № 4. С. 63–73.
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13514>

• Konstantin N. KNYAGININ

• Presidential Library
• Saint-Petersburg, Russia
• knyagin@prlib.ru,
• <https://orcid.org/0000-0002-3729-7907>

• Information about the author

• K.N. Knyagin — Leading researcher, candidate of legal
• sciences

• **Abstract.** The possibilities for libraries to create digital
• copies of physical copies of works and documents in their
• collections are analyzed on the basis of Article 1275 of
• the Civil Code of the Russian Federation. At the time of
• the adoption of this article in its current edition, the library
• community expected that from now on libraries will receive
• broad powers to transition into operating in the digital
• environment. However, in practice, the rights of modern
• traditional libraries to provide their collections in the digital
• environment essentially did not expand with the adoption of
• the new edition of this article. The activities of the so-called
• digital libraries are still not subject to regulation by special-
• ized norms of Russian law.

• **Keywords:** Civil Code of the Russian Federation, copyright,
• library, digital library, digital copy of a work, creation and
• provision of digital copies of works

• **For citation:** Knyagin K.N. Article 1275 of the Civil Code
• of the Russian Federation: “Digital Hopes” of Libraries
• and Legal Reality // Trudi po Intellectualnoy Sobstven-
• nosti (Works on Intellectual Property). 2021. Vol. 39 (4).
• P. 63–73.
• DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13514>

Проект закона о внесении масштабных поправок в ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации был подготовлен в конце 2010 г. в ходе обсуждения опубликованного проекта. По утверждению одной из участниц коллектива разработчиков, серьезная дискуссия развернулась вокруг считанного числа положений: «половина замечаний приходилось всего на семь статей». Одной из них стала статья «о возможности создания общедоступными библиотеками цифровых копий книг, находящихся в их фондах» [9, с. 216] — будущая 1275-я¹. На первый взгляд «борьба за формулировки» именно этой статьи выглядит труднообъяснимой. Соответствующие нормативные положения касаются достаточно узкой тематики — перевода в электронную форму и предоставления в этой форме пользователям источников из фондов библиотек, причем только определенных типов (массовых общедоступных и «единичных», получающих экземпляры научных диссертаций), а также из фондов архивов, доступ к архивным документам которых не ограничен, и из фондов образовательных организаций (поскольку предметом исследования в настоящем материале являются касающиеся именно библиотек положения ст. 1275 ГК РФ; предписания этой статьи, адресованные архивам и образовательным организациям, в нем затрагиваться не будут). Напрямую это затрагивает только некоторые специфические права (и обязанности) перечисленных учреждений, а также

1 На деле предмет ст. 1275 ГК РФ описан в процитированном фрагменте неполно. Дело не только в том, что статья касается, как видно уже из заголовка («Свободное использование произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями»), не только библиотек, но и архивов и образовательных организаций. Статья, вообще-то, сконструирована как система положений обо всех формах свободного использования библиотеками экземпляров произведений. К таковым в ней справедливо отнесены и предоставление пользователям традиционных («бумажных») экземпляров, в том числе через службы абонемента и так называемого межбиблиотечного абонемента, и любое, не только электронное, копирование экземпляров. Острые споры вызвали, по-видимому, в первую очередь именно положения проекта о праве библиотек создавать и предоставлять электронные копии экземпляров произведений. Прочие новеллы статьи в ее новой редакции были встречены как более или менее однозначные и обоснованные.

некоторые «зеркальные» права авторов произведений и издателей (если быть точным, изъятия их прав авторов и издателей), косвенно же эти положения адресованы и пользователям (читателям) — они несколько расширяют формы и соответственно возможности доступа к соответствующим фондам. Но ни с точки зрения экономической значимости, ни с точки зрения потенциального общественного резонанса то или иное решение, принятое законодателем по формулировкам статьи в тот момент, не ощущается как «судьбоносное» на фоне решений, заложенных во многие другие статьи проекта ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Думается, «копья ломались» в столкновении мнений о перспективах незыблемости (или коррозии) главного, пожалуй, принципа авторского права — его абсолютности. Статья с заведомо периферийным предметом регулирования для авторского права в целом оказалась в эпицентре споров. Именно здесь ярко проявили себя противоречия, вытекающие из налагаемых авторским правом ограничений на использование продуктов чужой интеллектуальной деятельности, с одной стороны, а с другой — связанные с колоссально возросшими потребностями образования, науки и прочих сфер в ускорении циркулирования информации и модернизации механизмов воспроизведения этой информации и доступа к ней, невиданными доселе возможностями распространения информации в условиях цифрового общества, в какой-то мере и с миссией библиотек как института «социально ориентированных» посредников аккумуляции и передачи информации всех типов гражданам. Острота описанного противоречия, вероятно, породила и у защитников абсолютных авторских прав, и у сторонников существенного их ограничения ощущение, что именно это звено «цепи» авторско-правовой охраны является слабым, именно на этом «участке» данную «цепь» надо пытаться во что бы то ни стало отстоять либо, напротив, разорвать.

Во избежание недомолвок надо признать, что библиотеки в усилиях по ослаблению запретов на перевод фондов в электронную форму преследуют отнюдь не только цели достижения общественного блага.

В последние несколько десятилетий традиционные библиотеки рассматривают расширение возможностей своей работы с электронными источниками в цифровой среде в качестве одного из средств выживания. Сложился устойчивый тренд на сокращение объема информации, получаемой лицами из печатных («бумажных») источников. В жизнь входит поколение, все большее число представителей которого вообще не пользуются и, видимо, уже не будут пользоваться этими источниками, отдавая предпочтение источникам электронным. Так, в ходе опроса 1441 студента трех крупных вузов (Сибирского федерального университета, Балтийского федерального университета им. И. Канта и Томского государственного университета) в 2018 г. на вопрос «Какими ресурсами пользуетесь для подготовки к занятиям?» 100 % опрошенных ответили, что «отдают предпочтение интернет-ресурсам, и только 66,6 % респондентов пользуются еще и печатными изданиями» [4, с. 134–137]. Пандемия 2020–2021 гг. объективно ускорила замещение «бумажных» источников информации электронными. У традиционных библиотек с «бумажными» фондами продолжает сокращаться число читателей, и не видно факторов, которые могли бы в долгосрочной перспективе развернуть этот процесс вспять.

В итоге состоявшихся обсуждений Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12.03.2014 № 35-ФЗ ст. 275 ГК РФ была придана новая редакция. Теперь предписаниями, составляющими нормативное смысловое ядро статьи, предусматривалось право так называемых общедоступных библиотек в определенных случаях создавать (получать) и предоставлять пользователям электронные копии печатных источников.

Гражданскими, стоявшими на страже сохранения принципов, скажем так, классического авторского права, это преподносилось как серьезная уступка «библиотечному лобби», как максимально возможный в данном случае компромисс, обеспечивающий оптимальный баланс интересов библиотек, читателей, авторов и издателей. В качестве примера можно привести сделанную, что называется, по горячим следам оценку поправок, внесенных в ст. 1275 ГК РФ: «Получившийся результат заставляет с особой благодарностью отметить продуманный, взвешенный, осторожный подход разработчиков проекта, учитывающий необходимость нахождения разумного баланса интересов всех сторон» [7]. Считается возможным утверждать, что с этого момента российское авторское законодательство в отношении возможностей библиотек предоставлять фонды в цифровой форме

превратилось в одно из либеральных национальных законодательств. Можно найти указания на то, что в 2015 г. (как раз после вступления в силу ст. 1275 ГК РФ в ее действующей редакции) Всемирная организация интеллектуальной собственности причислила Российскую Федерацию наряду с Канадой и Великобританией к числу «передовых стран» с точки зрения ответа «на новые проблемы, которые возникают на границе между авторским правом и цифровыми технологиями» [5, с. 58]. Приводились также данные проведенного в 2017 г. исследования, согласно которым Российская Федерация оказалась на тот момент в имеющей тенденцию к расширению, но пока далеко не всеохватывающей группе из 34 стран, законодательство которых на каких-то условиях (эти условия могли в разных странах несколько различаться) позволяет «библиотекам предоставлять оцифрованные произведения пользователям в помещениях соответствующих учреждений, обычно для их исследования или изучения» [6, с. 168].

Библиотечная общественность, если и не взявшая штурмом неприступную доселе «авторскую крепость», то принудившая длительной осадой противника к заключению мира на исключительно выгодных библиотекам условиях, встретила новую редакцию ст. 1275 ГК РФ с энтузиазмом. В посвященном принятию закона о соответствующих поправках пресс-релизе Российской государственной библиотеки было сказано, что изменения открывают «принципиально новый этап в развитии библиотечного дела: расширение прав библиотек и возможностей доступа читателей к знаниям», что «теперь актуальную учебную и научную литературу можно будет читать в электронном виде, в том числе в залах Российской государственной библиотеки» [8]. Со ссылкой на ст. 1275 ГК РФ в ее новой редакции была предложена совершенно новая форма работы с электронными копиями произведений. Был теоретически обоснован и запущен проект электронного библиотечного абонемента — «первый проект в России, реализующий право библиотек по свободному предоставлению во временное пользование документов... через интернет в полном соответствии с российским законодательством по охране авторского права» (ст. 1270, 1274 и 1275 ч. 4 ГК РФ), имеющий целью «предоставить читателям возможность искать, заказывать и просматривать через интернет полные тексты любых документов из фонда» [11].

Попробуем проанализировать нормативный смысл предписаний ст. 1275 ГК РФ и разобраться, какие на самом деле права библиотекам (и читателям) эти предписания предоставляют и, быть может, какие обязанности на них возлагают.

Нередко в библиотечной среде в ответ на сомнения в правомерности той или иной деятельности по созданию электронных копий экземпляров произведений из фондов библиотеки и по «обороту» этих копий можно услышать доводы, сводящиеся к тому, что в законе не установлен какой-либо прямой запрет на осуществление этой деятельности, поэтому следует исходить из того, что она допустима (разрешена)². Однако этот аргумент юридически некорректен. За ним стоит в лучшем случае непонимание «архитектуры» правового регулирования предмета, в худшем — лукавство.

Системы норм «подотраслевого» уровня (институты, субинституты и более мелкие блоки), комплексно регулирующие какие-то целостные относительно компактные группы отношений, выстраиваются, как подмечено в теории, в соответствии с одним из типов — разрешительным или общедозволяющим. Первый построен на сочетании общего запрета и конкретных дозволений («запрещено все, кроме прямо разрешенного»), второй — на сочетании общего дозволения и конкретных запретов («разрешено все, кроме прямо запрещенного») (подробнее см. [2, с. 81–183]). Построенные на разных типах правового регулирования системы норм сложно переплетаются. Применительно к объекту авторского права регулирование прав правообладателя, то есть собственно автора и лица, приобретшего авторские права в установленном порядке, — издателя, наследника и т.д., изначально выстроено по общедозволяющему типу: правообладатель может делать с объектом все, что пожелает (в том числе и передавать свои права на объект полностью или в какой-то части), кроме того, что ему делать прямо запрещено. Но для нас в данном случае интереснее регулирование прав, которые имеет по отношению к объекту авторского права третье лицо, та же библиотека. Регламентация прав этих лиц выстроена по разрешительному типу: библиотеке запрещены все действия в отношении этого объекта, кроме прямо разрешенных³. Получает-

2 Любопытный, правда, скорее для изучающих правосознание современного российского общества момент. Если попытаться выдвинуть аргументированные возражения против указанной точки зрения, то оппонент-библиотекарь просто так не сдастся. Он прибегнет к доводу следующего уровня, как-то: утверждению о том, что, «если в библиотеку не пришел полицейский, прокурор и т.д. или если библиотека до сих пор не наказана судом, все возражения остаются “мнениями”, которые ничего не доказывают».

3 В отечественной теоретической литературе распространенным является мнение о том, что частное право в целом и гражданское право в особенности построено на общедозволятельном типе регулирования. Как представляется, это утверждение нуждается в оговорках-уточнениях. Частноправовое регулирование в случаях, когда это напрашивается с точки зрения законодателя, без колебаний «включает режим» разрешитель-

ся, что права правообладателей изначально абсолютны: любые лица могут использовать защищаемое авторским правом произведение лишь в той степени, в которой это прямо разрешает правообладатель или в которой закон прямо допускает использование произведения без согласия правообладателя.

Приведенные рассуждения вытекают из формулировок ст. 1229 ГК РФ, п. 1 которой гласит: «Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности... (правообладатель), вправе использовать такой результат... по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности... если настоящим Кодексом не предусмотрено иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности... Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результаты интеллектуальной деятельности... без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности... (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности... лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом». Приведенные формулировки гражданского законодательства можно рассматривать как случай отраслевой конкретизации конституционных норм. Часть 3 ст. 55 Конституции РФ предписывает: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности государства». Получается, что только федеральный закон (тот же Гражданский кодекс) мо-

ного типа правового регулирования. Например, и несовершеннолетнему запрещено совершать сделки без письменного согласия законного представителя, если в виде исключения такое действие не разрешено законом прямо; и от исполнения обязательств по договору контрагент не может односторонне отказаться, если это прямо не дозволено законом; и избрание гражданина никто не может свободно обнародовать и вообще использовать, если это прямо не предусмотрено законом, и т.д.

жет предусматривать случаи ограничения «авторских прерогатив» правообладателей.

В свете приведенного текста нормы можно расценить выложенное на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Российская государственная библиотека искусств» утверждение о том, «что на основании ст. 1275 ч. 4 Гражданского кодекса РФ (от 01.01.2008) библиотека не имеет права копировать на электронные носители документы, на которые распространяется действие авторского права» [10], как неграмотное с юридической точки зрения. Статья 1275 ГК РФ как таковая упомянутое действие не запрещает. Запрет (причем «общий») на эти и иные действия в отношении результатов интеллектуальной деятельности устанавливает для всех субъектов, а не только для библиотек именно ст. 1229 ГК РФ. Статья 1275 ГК РФ как раз устанавливает ряд конкретных разрешений, позволяющих библиотекам действовать в отношении произведений из их фондов «в обход» этого общего запрета (об этом ниже). Данное действие (речь по смыслу идет о создании электронных копий источников, защищаемых авторским правом, с передачей соответствующих электронных носителей читателям) просто не перечислено в ст. 1275 ГК РФ в качестве дозволенного библиотекам «в виде исключения».

При поиске ответа на вопрос, есть ли законодательные лазейки для использования результатов интеллектуальной деятельности при переводе библиотеками в цифровую форму и предоставлении в этой форме произведений из фондов, мы обнаружим, что библиотекам, оговоримся, по общему правилу не позволено «инициативно» совершить и первый из возможных шагов, как-то: создать цифровую копию источника. Ведь, как указывалось, третьим лицам нельзя по своему усмотрению «использовать» результат интеллектуальной деятельности, но подп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ определяет понятие «использование произведения» так, что к нему надо относить «воспроизведение произведения... в любой материальной форме», причем запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением. В цитируемом подпункте оговаривается, что «не считается воспроизведением краткосрочная запись произведения, которая носит временный или случайный характер и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование произведения либо осуществляемую информационным посредником между третьими лицами передачу произведения в информационно-телекоммуникационной сети, при условии, что такая запись не имеет самостоятельного экономического значе-

ния». Понятно, что создаваемую для предоставления читателю электронную копию произведения при всем желании не выдать за описанную промежуточную «технологическую» копию.

Но для библиотеки цифровое копирование произведения не является самоцелью. Если оно и осуществлялось бы, то прежде всего для того, чтобы предоставлять созданные электронные копии читателям. Законодатель и на эти действия устанавливает дополнительный специальный «блокиратор», отнеся к форме «использования» в соответствии с подп. 3 и 11 п. 2 ст. 1270 ГК РФ «публичный показ», то есть «любую демонстрацию оригинала или экземпляра произведения непосредственно либо на экране с помощью пленки, диапозитива, телевизионного кадра или иных технических средств... в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи», и «доведение до всеобщего сведения», то есть «доведение произведения... таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору».

Но напомним, что общий запрет для третьих лиц использовать по своему усмотрению результаты интеллектуальной деятельности, в том числе произведения, формулируется с оговорками о том, что закон (Гражданский кодекс РФ) может предусматривать конкретные дозволения-исключения.

Эти указанные в законодательстве в виде исключений дозволения, предоставляющие библиотекам право использовать электронные копии произведений, можно подразделить на универсальные и специальные.

Универсальные — те, которые адресованы в принципе всем субъектам гражданского права. Библиотеки могут воспользоваться этими дозволениями на равных основаниях с другими субъектами. Подробно эти дозволения исследовать в данном материале не будем, так как он посвящен анализу группы специальных дозволений. Тем не менее отметим, что к универсальным следует относить разрешение производить запись на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, и доводить до всеобщего сведения авторефераты диссертаций (п. 7 ст. 1274 ГК РФ), а также разрешение свободно копировать и предоставлять произведения, перешедшие в общественное достояние (ст. 1282 ГК РФ). При желании можно предлагать теоретические конструкции, в рамках которых иные случаи «свободного использования произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях» (ст. 1274 ГК РФ) могут предполагать создание и распространение электронных копий произведений без согласия автора. Описание

целей и содержания соответствующих специфических узконаправленных действий таковы, что совершать их должны скорее научные, образовательные, концертные, телерадиовещательные и так далее организации. Но поскольку закон не перечисляет субъектов, которые могут это делать, надо исходить из того, что и библиотеки вправе «свободно использовать произведения» на основании ст. 1274 ГК РФ.

Перечисленные основания можно назвать «сугубо нормативными», согласие авторов (правообладателей) для их использования требуется.

В качестве другой группы универсальных исключений можно рассматривать создание и предоставление электронных копий произведений на основании соответствующего договора об отчуждении или лицензионного договора с правообладателями (ст. 1285 и 1286 ГК РФ), в том числе специальной разновидности лицензионного договора — открытой лицензии (ст. 1286.1 ГК РФ). Указанные основания предусмотрены, конечно, законом, но для того, чтобы они «срабатывали», нужно согласие правообладателя. Их можно назвать «нормативно-договорными».

Специальные основания-исключения так называемого свободного использования произведений именно библиотеками, прежде всего в форме создания и предоставления электронных копий, предусмотрены в ст. 1275 ГК РФ. Включение в предыдущее предложение словосочетания «прежде всего» связано с тем, что ст. 1275 ГК РФ оценивается с точки зрения предмета регулирования в библиотечной среде обычно как «библиотечно-электронная», то есть предоставляющая библиотекам право создавать и предоставлять читателям электронные копии произведений и устанавливающая условия реализации этого права. Положения п. 1 указанной статьи, не имеющие сами по себе прямого «электронно-копийного» смысла, ощущаются как банальные нормативные предписания о ставших давно привычными явлениях и не воспринимаются как заслуживающие специального внимания. Не обращается внимание и на то, что, вообще-то, в абз. 1 п. 2 ст. 1275 ГК РФ говорится о таком варианте свободного использования произведений, как «создание единичных копий» во всех их формах, электронная через словосочетание «в том числе» названа только одной из них. Это реалии сегодняшнего дня. При наличии возможности электронного копирования изготовление копии в иной форме выглядит анахронизмом, если не сказать чудачеством.

Само по себе создание открытых хотя бы в какой-то степени библиотек можно оценить как акт «во исключение» из логики авторского права в ее максимально жестком варианте. Благодаря существованию этого института культуры в обществе стало возмож-

ным, чтобы доступ к произведениям на безвозмездной или льготной основе получали не только те, кто приобрели экземпляр этого произведения, «рассчитавшись» таким образом с автором и издателем. По сути, деятельность библиотек есть вариант того самого свободного использования произведений. Появление вслед за закрытыми библиотеками и библиотеками ограниченного доступа (речь идет о библиотеках образовательных, религиозных учреждений, научных сообществ, физических лиц и т.д.) так называемых общедоступных, или публичных, библиотек — следующий шаг в направлении расширения этого свободного использования. Еще столетие-полтора назад идея создания общедоступных библиотек наталкивалась на серьезные препятствия при реализации на практике.

Открытыми для «внешних» читателей на тех или иных условиях были отдельные библиотеки еще в древности, но до XIX в. они были скорее редким исключением, чем правилом. Впервые общедоступные библиотеки как учреждения, нацеленные на охват обслуживанием всего населения страны, стали создаваться в Великобритании после принятия в 1850 г. Закона о публичных библиотеках (Public Libraries Act). Однако в силу законодательно установленных требований к численности населения на территории обслуживания, необходимости выявления на референдуме согласия не менее двух третей налогоплательщиков, разного рода запретов на бюджетное финансирование общедоступных библиотек к 1900 г. в стране было создано лишь 295 таких учреждений. Только после снятия большинства ограничений в 1919 г. развернулось создание библиотек, позволивших сделать библиотечное обслуживание в Великобритании действительно всеобъемлющим и бесплатным [12]. В разных источниках первой общедоступной библиотекой в Санкт-Петербурге называют то библиотеку Академии наук (1714 г., но создана на основе библиотеки, открытой еще в 1703-м), то Императорскую публичную (1814 г.), а в Москве — то Библиотеку Московского университета (1756 г.), то Румянцевскую (1862 г.). Даже если принять во внимание сведения о некоторых иных мелких и функционировавших непродолжительное время российских библиотеках того времени, предполагавших более или менее широкой доступ публики, можно вести речь о единичных случаях. План создания в 1830-е гг. в России 52 губернских публичных библиотек реализован был лишь частично. К концу же 1840-х гг. немалая часть этих открытых библиотек свернула свою деятельность из-за нехватки финансирования и отсутствия условий для комплектования фондов. Среди создававшихся во второй половине XIX в. и даже объявлявшихся публичными библиотек лишь какое-то число относилось

к так называемым народным — открытым для всех и бесплатным, причем большая часть этих библиотек функционировала при учебных заведениях и обслуживала «стороннюю» публику в ограниченном режиме [1, с. 57–59, 75–79]. Лишь в послереволюционные годы в России была развернута всеохватывающая сеть массовых общедоступных библиотек.

Следующей формой библиотечной работы, для внедрения которой понадобилось дальнейшее расширение возможностей свободного использования произведений библиотеками, стал так называемый межбиблиотечный абонемент (обмен). Этот абонемент как сколько-нибудь оформленная система стал складываться в конце XIX в. и, как все новое, внедрялся в библиотечную практику достаточно долго и отнюдь не беспроблемно.

В англоязычных источниках утверждается, что первым теоретически обосновал концепцию межбиблиотечного абонемента (обмена экземплярами изданий) в 1876 г. библиотекарь публичной библиотеки Ворчестера (Массачусетс) Сэмюэл С. Грин. Локальные системы такого обмена в составе нескольких близлежащих библиотек стали складываться в США в 1890-е гг. Но процесс шел медленно, так как у межбиблиотечного обмена было много противников. Так, на специальном симпозиуме в рамках конференции Американской библиотечной ассоциации в Оттаве в 1912 г. Герберт Патнэм, легендарный глава Библиотеки Конгресса США (официально должность называется Библиотекарь Конгресса, и Г. Патнэм занимал ее дольше всех в истории — с 1899 по 1939 гг.), заявил, что межбиблиотечный обмен допустим как исключительное действие только в случае «особенной потребности серьезного исследователя». Но все же в 1917 г. была создана национальная система межбиблиотечного обмена, действовавшая на основе правил, которые утвердила Американская библиотечная ассоциация [13]. В России проект создания межбиблиотечного абонемента выдвигал еще Ф.Ф. Рейсс — директор библиотеки Московского университета в 1822–1832 гг., но «это предложение примерно на 100 лет опередило его реализацию» [3, с. 134]. Впрочем, какие-то механизмы межбиблиотечного, в том числе международного, абонемента функционировали в России еще на рубеже XIX–XX вв. [3, с. 163]. Но на регулярной основе в России, как и в большинстве стран Европы, этот институт заработал только после Первой мировой войны, уже в советский период.

С помощью межбиблиотечного абонемента доступ к экземпляру произведения могли получить пользователи, «приписанные» к тем библиотекам, которые сами не имели этого экземпляра. В абз. 1 п. 1 ст. 1275 ГК РФ подтверждается «легитимность»

сложившейся и более или менее эффективно функционирующей в мире и России в течение приблизительно последнего столетия системы доступа к произведениям с помощью традиционных библиотек, в том числе в порядке межбиблиотечного абонемента («в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов»). Оспаривать эти сложившиеся исторически права библиотек сегодня никто всерьез не намеревается.

При этом разветвленная сеть общедоступных библиотек, включенных в эффективный межбиблиотечный обмен, теоретически способна повторить опыт, отраженный в библейской легенде о насыщении пяти тысяч человек пятью хлебами. Ведь потенциально соответствующий механизм позволяет с помощью нескольких экземпляров произведения, притом, может быть, полученных в административно-приказном порядке (в качестве бесплатного обязательного экземпляра), сделать это произведение доступным числу пользователей, на много порядков превосходящему число имеющихся у библиотеки (сообществ библиотек) экземпляров. Но преобладавшая до недавних пор бумажная форма экземпляров произведений затрудняла реализацию этих потенциальных возможностей библиотечной сети. Все-таки скорость оборота бумажных экземпляров не очень высока, да и пересылка их из библиотеки в библиотеку — операция затратная⁴.

Но в цифровую эпоху возможности доступа к произведениям, превосходящие библейские, перешли в разряд реальных. Выложенная открыто в интер-

4 В период подготовки проекта Федерального закона от 03.07.2016 № 278-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном экземпляре документов”» предполагалось серьезно реформировать данный юридико-библиотечный феномен. Любопытно, что представители издателей требовали сокращения количества обязательных к предоставлению бесплатных «бумажных» экземпляров (в тот период действовали нормы о предоставлении 16 экземпляров книг и брошюр, журналов и продолжающихся изданий на русском языке, изоизданий, нотных изданий, семи экземпляров географических карт и атласов на русском языке, девяти экземпляров центральных газет и газет субъектов Российской Федерации на русском языке и т.д.), ссылаясь при этом только на непомерные затраты на изготовление этих экземпляров в условиях кризиса издательского дела и малых тиражей (часто книги сегодня издаются тиражами, близкими к числу обязательных экземпляров). Довод о том, что, получив такое количество обязательных экземпляров, библиотеки с помощью механизма межбиблиотечного абонемента обеспечат всем желающим бесплатный доступ к произведениям, не звучал. Добавлю, что в итоге в отношении издателей было реализовано правило, обратное применяемому во всех других случаях, но привычное в российском законодательстве. Вместо максимы «просящему больше да дается меньше» законодатель руководствовался максимальной «просящему меньше да дадим больше». Нормативы предоставления обязательных экземпляров не были уменьшены, а по ряду позиций даже были увеличены.

нете единственная цифровая копия единственного экземпляра произведения становится потенциально доступной всему человечеству. Технологическими инструментами сужения этих возможностей выступают ограничения доступа пользователей к Сети и ее пропускная способность. Правовыми же инструментами могут быть запреты и ограничения свободного размещения копий в Сети. Именно последнее может защитить и реально защищает в современных условиях права авторов и издателей. Причем законодатель стремится выставить соответствующие барьеры уже на начальных рубежах: запрещает, напомним, не только предоставление (передачу) электронных копий произведений без согласия правообладателей, но и изготовление этих копий, не санкционированное правообладателями.

Так как библиотеки на протяжении даже не столетий, а тысячелетий выступали признанным общественным институтом, которому дозволялось пробивать определенные бреши в защищаемом авторским правом статусе правообладателей, библиотечные учреждения оказались в первых рядах претендентов на получение преференций и в свободном использовании электронных копий произведений. Как отмечалось выше, некоторых успехов (правда, пока не во всех странах) в этом деле они добились. В Российской Федерации результаты соответствующих «завоеваний» были отражены в п. 2–5 ст. 1275 ГК РФ (при оценке содержания предписаний надо учитывать и положения п. 1 этой статьи, так как в п. 3 и абз. 2 п. 4 содержатся отсылки к пункту).

Но, как представляется, совокупный нормативный смысл ст. 1275 ГК РФ говорит о том, что соответствующие положения служат скорее не «цифровому» прорыву сквозь запреты свободного использования произведений, сложившиеся в эпоху традиционных («бумажных» или, если угодно, «бумажных» и «компакт-дисковых») библиотек, а закреплению статус-кво.

В соответствии с логикой положений подп. 1 п. 2 ст. 1275 общедоступная библиотека, оперируя электронной копией «материального» экземпляра, должна продолжать владеть им. Просто данный экземпляр должен либо быть в «ненадлежащем» состоянии, в котором им неудобно пользоваться, а при продолжении использования в таком состоянии есть риск его утраты (речь идет о «ветхих, изношенных, испорченных, дефектных» экземплярах), либо принадлежать к числу уникальных, утрата, порча или уничтожение которых вследствие выдачи пользователю будет невозможной или трудновосполнимой (речь о «единичных и (или) редких» экземплярах), либо относиться к давно не переиздававшимся научным

и образовательным источникам (речь идет об «имеющих исключительно научное и образовательное значение и не переиздававшихся свыше десяти лет с даты выхода в свет их последнего издания на территории Российской Федерации» экземплярах), либо (специфический случай) быть записанными на машиночитаемых носителях, для пользования которыми отсутствуют необходимые средства.

Другие правила создания копий экземпляра произведения, рассчитанные на случаи утраты общедоступной библиотекой этого экземпляра, изложены в подп. 2 п. 2 ст. 1275 ГК РФ. Но и в этом случае право на создание или получение этой копии от другой библиотеки имеет только та библиотека, которая обладала соответствующим «материальным» экземпляром.

Как видим, конструкция касающихся общедоступных библиотек предписаний статьи такова, что эти библиотеки могут «свободно» создать и позднее предоставить пользователю копию только того экземпляра произведения на материальном носителе, который ранее уже был правомерным образом включен в их фонд. Прежде чем получить какие-то из предусмотренных ст. 1275 ГК РФ возможностей работы с электронными копиями экземпляров произведений, библиотека должна «отработать» со всеми этими исполненными ранее «в бумаге» или на ином материальном носителе экземплярами.

Получается, что не имеющих «традиционного» фонда библиотек предписания ст. 1275 ГК РФ вообще не касаются. Это означает, что деятельность собственно электронных библиотек (имеются в виду библиотеки, в общедоступные фонды которых включены исключительно цифровые источники⁵) в Российской Федерации по-прежнему никак не регламентируется авторским правом в том смысле, что отсутствуют адресованные этим библиотекам специальные предписания. У таких библиотек полномочий по оперированию источниками в цифровой форме ровно

5 Понятие «электронная библиотека» используется в отечественной библиотечной практике, встречается оно и в текстах российских правовых актов. Но пока этим понятием обозначаются разные с юридической точки зрения образования. Так могут называть и библиотеку в статусе самостоятельного юридического лица, имеющую только цифровой фонд и не имеющую традиционного («бумажного») фонда (примером служит Президентская библиотека); и созданную ведомством, юридическим, даже физическим лицом или объединением лиц информационную систему, включающую в себя массив источников в цифровой форме и обеспечивающую доступ к ним (Национальная электронная библиотека, электронная библиотека eLIBRARY.RU и др.); и созданное традиционной библиотекой собрание электронных копий какой-то части экземпляров произведений собственного фонда (Электронная библиотека Российской государственной библиотеки, Электронная библиотека Российской национальной библиотеки и др.).

столько, сколько у любого иного юридического или физического лица. Они могут воспользоваться только названными выше в данном материале универсальными дозволениями свободно использовать электронные копии произведений (записывать на электронном носителе и доводить до всеобщего сведения авторефераты диссертаций; копировать и предоставлять произведения, перешедшие в общественное достояние, естественно, создавать и предоставлять электронные копии произведений на основании соответствующих договоров об отчуждении или лицензионных договоров). Никаких специальных оснований-исключений свободного использования произведений в форме работы с электронными копиями экземпляров для таких библиотек в действующем российском законодательстве не предусмотрено. Статья же 1275 ГК РФ устанавливает эти основания-исключения, пусть и весьма ограниченные, для традиционных библиотек и на применение в отношении электронных библиотек не рассчитана. На ее предписания ни к какой мере нельзя опираться при реализации проектов электронных библиотек.

В п. 2 ст. 1275 ГК РФ в форме закрытого перечня прописаны случаи, в которых общедоступные библиотеки могут создавать и предоставлять пользователям электронные копии. Соответствующие формулировки не отличаются четкостью, но эта их нечеткость позволила представителям общедоступных библиотек развернуть лишь «арьергардные бои» в целях обоснования некоторого расширения собственных полномочий по использованию электронных копий экземпляров произведений. Например, можно по-разному определять срок, который прошел с даты последнего издания научного и образовательного произведения (зависит, в частности, от того, считать ли переизданием абсолютно идентичное издание или любое, в том числе, как принято говорить, «исправленное и дополненное»); на основе отличающихся критериев относить издания к «исключительно научным и образовательным»; неодинаково оценивать, является ли экземпляр произведения редким и т.д. Но расширительное толкование такого рода положений имеет очевидные пределы, и оно способно помочь лишь немного расширить возможности библиотек в этой сфере.

Еще одним нормативным положением, которое иногда на практике предлагают толковать «творчески» для обоснования дополнительных возможностей по работе с копиями экземпляров произведений, стало положение о количестве этих копий и порядке работы с ними. В абз. 1 ч. 2 ст. 1275 ГК РФ говорится, что общедоступные библиотеки вправе создавать «единичные копии» экземпляров произведений. Рассуждения о том, что единичное число в данном

случае есть синоним числа однозначного, то есть обозначаемого единственной цифрой, а самым большим среди таковых является число «девять», можно назвать курьезными, но их иногда можно услышать от библиотечных работников. В нормативном тексте последовательно проведена идея: на основе одного экземпляра произведения, отвечающего установленным критериям, можно создать одну копию. Ярко это видно в следующей ситуации. Предположим, в фондах библиотеки есть два экземпляра одного и того же издания. Один из них стал, к примеру, ветхим, но другой находится в нормальном состоянии. В логике нормативных предписаний в этом случае может быть создана только одна копия экземпляра произведения.

К единичной копии в один и тот же момент может быть разрешен доступ одного читателя. Создание копии в предлагаемой ст. 1275 ГК РФ концепции не должно расширять возможности библиотеки сверх тех, которые предоставлялись на основе того самого «замещаемого» экземпляра произведения.

То, что параллельно с доступом к копии не может обеспечиваться одновременный доступ к сохранившемуся «замещаемому» экземпляру произведения, очевидно в ситуации, когда копии изготавливаются на основе (в замещение) ветхих, изношенных, испорченных или дефектных экземпляров, как и экземпляров единичных и (или) редких. Ведь создание копий в целях последующего предоставления пользователям в этих случаях вызвано тем, что дальнейший доступ к самому экземпляру либо становится бессмысленным, ибо экземпляр уже перестал быть полноценным, либо порождает серьезные риски его утраты или дополнительного повреждения. Сложнее решить, каким может (должен) быть порядок предоставления копий «экземпляров произведений, имеющих исключительно научное и образовательное значение, при условии, что они не переиздавались свыше десяти лет с даты выхода в свет их последнего издания на территории Российской Федерации». Можно опираться на формулировку «преамбулы» подп. 1 п. 2 ст. 1275 ГК РФ, касающуюся и копий этих экземпляров. В ней говорится, что копии создаются «в целях обеспечения сохранности и доступности для пользователей» указанных экземпляров. Из этого можно сделать вывод, что данные экземпляры тоже прекращают выдавать пользователям, используется изготовленная их копия. С другой стороны, состояние этих экземпляров не таково, что существуют повышенные риски утраты или порчи при выдаче читателям, эти экземпляры не являются и уникальными (в противном случае они попадали бы в категории «ветхих, изношенных» и т.д. или «единичных и (или) редких»). Поэтому в системе данных соображений возможно было бы

разрешить предоставление данных экземпляров читателям «параллельно» с их копиями. Здесь, как видим, с помощью соответственно логико-филологического и телеологического толкования возможно обосновать различные выводы.

Но самые что ни на есть наполеоновские планы представители библиотечной общественности связывали с «правильной» трактовкой положений ст. 1275 ГК РФ. В п. 3 ст. 1275 ГК РФ говорится, что копии упомянутых ветхих, изношенных, редких, давно не переиздававшихся и т.д. экземпляров произведений «могут предоставляться пользователям с соблюдением условий, предусмотренных п. 1 настоящей статьи». Приведенная норма-отсылка является продуктом некавалифицированного изложения нормативного текста. Достаточно (и правильно) было бы отослать только к абз. 2 этого п. 1, в котором сказано, что «экземпляры произведений в электронной форме могут предоставляться во временное безвозмездное пользование только в помещении библиотеки или архива при условии исключения возможности дальнейшего создания копий произведений в электронной форме». Установление именно этого порядка использования электронных произведений и видится целью законодателя. Отсылка же к п. 1 ст. 1275 в целом позволила запустить рассуждения в следующем русле: раз в Гражданском кодексе говорится, что при использовании электронных копий должны применяться все предписания п. 1, то должно применяться и сформулированное в абз. 1 этого пункта положение о межбиблиотечном абонементе — возможности «взаимного использования библиотечных ресурсов». Но это значит, что созданные копии могут передаваться из библиотеки в библиотеку без ограничений. Согласно абз. 2 п. 1, электронные копии должны предоставляться только в помещении библиотеки, но прямо ведь не сказано, что речь идет о помещении именно той самой общедоступной библиотеки, в которой на предусмотренных кодексом основаниях создана электронная копия экземпляра. Эту норму следует понимать как указание на доступ к копиям только в помещении библиотеки, но библиотеки любой. В продолжение рассуждений в этом направлении утверждалось, что, так как вторую и последующие копии создавать нельзя, «просто придется» в целях соблюдения требований закона (!) разрешать доступ к той самой единственной копии по телекоммуникационным сетям из помещений других библиотек.

Приведенные умозаключения, совершенно понятно, никак не вытекают из подлинного содержания положений ст. 1275 ГК РФ. В опровержение этой логики можно привести немало число аргументов, полученных в ходе систематического толкования пун-

ктов статьи. Так, в подп. 2 п. 2 говорится о «замене, восстановлении» утраченных или испорченных экземпляров. Но в этом просто не было бы нужды, если бы из помещения утратившей экземпляр библиотеки можно было бы получать удаленно доступ к копии, имеющейся у другой библиотеки. Далее, если допустить возможность удаленного доступа к копии экземпляра произведения для библиотеки, имеющей собственный такой экземпляр, последняя окажется в привилегированном положении по отношению к предоставившей этот доступ библиотеке, у которой собственный экземпляр утрачен или исключен из разрешенных к выдаче.

Общий смысл предписаний ст. 1275 ГК РФ заключается в том, что электронная копия экземпляра произведения является, по сути, вынужденным, создающимся только в исключительных случаях единственным заменителем ставшего некачественным или утраченного экземпляра, причем этот заменитель может использоваться только в помещении соответствующей библиотеки вместо этого экземпляра, а не в дополнение к нему. Обратим еще внимание на то, что электронная копия является суррогатным заменителем самого экземпляра произведения. Доступ к электронной копии законодательно ограничен по сравнению с доступом к самому экземпляру. Ведь экземпляр произведения можно предоставить через услугу абонемента и вне помещения библиотеки, его можно переслать по межбиблиотечному абонементу (обмену), с экземпляра при определенных условиях можно сделать копию. В отношении электронной копии экземпляра произведения все эти действия запрещены.

Положения ст. 1275 ГК РФ не создали библиотекам сколько-нибудь серьезных дополнительных возможностей для использования электронных копий произведений, охраняемых авторским правом. Нельзя сказать, что эти положения совершенно бесполезны, но отдачу от них нужно видеть разве что в расширении возможностей библиотек обеспечить сохранность «традиционного» фонда, ускорить предоставление доступа к содержанию «традиционных» экземпляров после порчи или утраты последних и сделать этот доступ более технологичным, допустить в соответствующих случаях использование более привычных современному человеку технологий оперирования информацией (правда, без возможности удаленного доступа и копирования это преимущество во многом сводится на нет).

Оценивая положения «новаторской» ст. 1275 ГК РФ с точки зрения ее вклада в расширение возможностей библиотек работать в цифровой среде, можно сказать, что мы имеем дело с потомком горы — мышью, являющейся плодом того самого «многообещающего законодательного компромисса».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов К.И. История библиотечного дела в России: учебно-методическое пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков. Ч. 1. М.: Либерия, 2000. 175 с.
2. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. 288 с.
3. Балкова И. В. История библиотечного дела: курс лекций. М.: Пашков дом, 2013. 415 с.
4. Барышев Р.А. Библиотека университета как проактивная система: современные возможности и перспективы развития. Дисс. ... докт. пед. наук. Специальность 05.25.03. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021. 373 с.
5. Войниканис Е.А. Исключения из авторского права в отношении библиотек: международный контекст и актуальные тенденции // Право и информация: вопросы теории и практики. Вып. 7: Сборник материалов международной научно-практической конференции / научный редактор Н. А. Шевелева. СПб: Президентская библиотека, 2018. С. 51–59.
6. Гуляева Н.С., Семенова Е.А. Библиотеки в цифровую эпоху: сложности и перспективы // Право и информация: вопросы теории и практики. Вып. 9: Сборник материалов международной научно-практической конференции / Научный редактор: Н.А. Шевелева. СПб: Президентская библиотека, 2020. С. 164–172.
7. Зятцкий С.Ф., Леонтьев К.Б. Учет интересов издателей, библиотек и образовательных организаций в новых положениях IV части ГК РФ. — URL: <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/2978-uchet-interesov-izdateley-bibliotek-i-obrazovatelnyh-organizatsiy-v-novyh-polozheniyah-4-gk.html>
8. Изменения в Гражданском кодексе РФ расширяют права библиотек и читателей. — URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/170214>
9. Павлова Е.А. Кодификация законодательства об интеллектуальной собственности // Кодификация российского частного права 2015 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. С. 203–218.
10. Услуги. — URL: <http://liart.ru/ru/pages/service/>
11. Электронный абонемент ЦНМБ. Поиск и заказ доступа к ресурсам библиотеки. — URL: <https://emll.ru/newlib/>
12. Public Libraries Act. — URL: <https://spartacus-educational.com/Llibrary.htm>
13. Stabler Chittick Karen. A Brief History of Interlibrary Loan with Special Reference to Indiana // Indiana Libraries. 1982. Vol. 2. No. 2. P. 42–53 — URL: https://journals.iupui.edu/index.php/Indianalibraries/article/view/17209/pdf_655

REFERENCES

1. Abramov K.I. Istoriya bibliotchnogo dela v Rossii: uchebno-metodicheskoye posobiye dlya studentov, prepodavateley i bibliotekarey-praktikov. Ch. 1. M.: Liberiya, 2000. 175 s.
2. Alekseyev S.S. Obshchiye dozvoleniya i obshchiye zaprety v sovetskom prave. M.: Yurid. lit., 1989. 288 s.
3. Balkova I.V. Istoriya bibliotchnogo dela: kurs lektsiy. M.: Pashkov dom, 2013. 415 s.
4. Baryshev R.A. Biblioteka universiteta kak proaktivnaya sistema: sovremennyye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya. Diss. ... dokt. ped. nauk. Spetsial'nost' 05.25.03. Krasnoyarsk: Sibirskiy federal'nyy universitet, 2021. 373 s.
5. Voynikanis Ye.A. Isklyucheniya iz avtorskogo prava v otnoshenii bibliotek: mezhdunarodnyy kontekst i aktual'nyye tendentsii // Pravo i informatsiya: voprosy teorii i praktiki. Vyp. 7. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Nauchnyy redaktor: N.A. Sheveleva. SPb: Prezidentskaya biblioteka, 2018. S. 51–59.
6. Gulyayeva N.S., Semenova Ye.A. Biblioteki v tsifrovuyu epokhu: slozhnosti i perspektivy // Pravo i informatsiya: voprosy teorii i praktiki. Vyp. 9. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Nauchnyy redaktor N.A. Sheveleva. SPb: Prezidentskaya biblioteka, 2020. S. 164–172.
7. Zyatitskiy S.F., Leont'yev K.B. Uchet interesov izdateley, bibliotek i obrazovatel'nykh organizatsiy v novykh polozheniyakh IV chasti GK RF. — URL: <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/2978-uchet-interesov-izdateley-bibliotek-i-obrazovatelnyh-organizatsiy-v-novyh-polozheniyah-4-gk.html>
8. Izmeneniya v Grazhdanskom kodekse RF rasshiryayut prava bibliotek i chitateley. — URL: <https://www.rsl.ru/ru/all-news/170214>
9. Pavlova Ye.A. Kodifikatsiya zakonodatel'stva ob intellektual'noy sobstvennosti // Kodifikatsiya rossiyskogo chastnogo prava 2015 / pod red. P.V. Krasheninnikova. M.: Statut, 2015. S. 203–218.
10. Uslugi. — URL: <http://liart.ru/ru/pages/service/>
11. Elektronnyy abonement TSNMB. Poisk i zakaz dostupa k resursam biblioteki. — URL: <https://emll.ru/newlib/>
12. Public Libraries Act. — URL: <https://spartacus-educational.com/Llibrary.htm>
13. Stabler Chittick Kare. A Brief History of Interlibrary Loan with Special Reference to Indiana // Indiana Libraries 1982. Vol. 2 No. 2. P. 42–53. — URL: https://journals.iupui.edu/index.php/Indianalibraries/article/view/17209/pdf_655

ТСЗАП В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ ВЕБ-ИНСТРУМЕНТОВ

DRM AS DIGITAL CONTENT PROTECTION TECHNOLOGY: PRACTICAL EXPERIENCE WITH WEB TOOLS DEVELOPMENT

Михаил Иванович ДЕМИДОВ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

mi@demidov.us

<https://orcid.org/0000-0002-3093-4926>

Информация об авторе

М.И. Демидов — кандидат философских наук, заместитель начальника управления инновационной деятельности, генеральный директор ООО «Сайенслист»

Аннотация. Развитие рынка цифрового контента в мире инспирирует разработку системы защиты медиаматериалов от несанкционированного копирования и просмотра в целях повышения безопасности сервисов правообладателей. Создание такой системы защиты, позволяющей разграничивать уровни доступа к запрашиваемой информации, обеспечивает появление комплексного программного обеспечения для работы в веб-обозревателях, мобильных приложениях и интеграционных модулях для систем управления веб-контентом.

Ключевые слова: антипиратство; защита контента; DRM; технические средства защиты авторских прав; ТСЗАП

Для цитирования: Демидов М.И. ТСЗАП в сфере защиты цифрового контента: практический опыт создания веб-инструментов // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39, № 4. С. 74–79.

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13515>

• Mikhail I. DEMIDOV

• National Research University Higher School of Economics

• mi@demidov.us

• <https://orcid.org/0000-0002-3093-4926>

•

• Information about the author

• M.I. Demidov — PhD in Philosophy, Deputy Chief of Innovation and Enterprise Office at National Research University «Higher School of Economics», Chief Executive Officer at Sciencelist LLC

•

Abstract. The growth of world digital content market leads to the development of special released media system with protection from unauthorized access, copying and viewing and increasing safety on copyright holders' servers. Such protection system which is able to delineate access levels to sensitive information, leads to the appearing of universal software for web-browsers, mobile applications and integration middleware at web content management.

Keywords: antipiracy; content protection; DRM; technical tools for copyright protection

•

For citation: Demidov M.I. DRM as digital content protection technology: practical experience with web tools development // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2021. Vol. 39 (4). P. 74–79. DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13515>

•

•

Ускорение развития науки, технологий и инноваций влечет за собой радикальную трансформацию рынков, бизнес-моделей, способов производства и распространения продуктов и услуг, институтов и социокультурных отношений. Бурный рост неструктурированной информации в сфере науки, технологий и инноваций, которая уже не поддается анализу традиционными методами, становится серьезным вызовом для принятия доказательных и своевременных решений. Только сейчас стало возможным ответить на этот вызов благодаря прогрессу средств обработки больших текстовых данных, защита которых должна быть обеспечена в интернете.

Рынок цифрового контента в России и в большинстве стран появился около 20 лет назад и за это время стал одним из крупнейших сегментов экономики. Товарами служат информационно-развлекательные материалы: аудио, видео, тексты, игры, приложения. Для организации продаж используются виртуальные площадки (магазины приложений, «сторы»), файлы распространяются по цифровым каналам.

Важнейшим условием формирования культуры легального потребления пользователем высококачественного цифрового контента является необходимость развитой инфраструктуры управления доступом к нему. Весомый фактор — эволюция устройств для потребления цифрового контента. Взрывной рост популярности смартфонов и планшетов способствует всеобщей «мобилизации» рынка, получают все большую популярность системы распространения цифрового контента, создаются мультиплатформенные решения — ресурсы и сервисы, предоставляющие доступ к контенту со всех возможных устройств (смартфонов, планшетов и пр.). Поэтому крайне важно разработать эффективные методики и механизмы, регулирующие доступ к цифровому контенту в интернете не только с ПК пользователя, но и при помощи мобильных приложений, рассчитанных на использование различными устройствами.

Система защиты цифрового контента в вебе актуальна в настоящее время и в связи с принятием «антипиратских» законов (например, законопроект «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты

интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях») и усилением контроля со стороны Роскомнадзора. Игроки интернет-рынка вынуждены защищать собственный контент от несанкционированного копирования, чтобы выйти из-под ответственности за потенциальные нарушения. Вступившая в силу с 1 января 2008 г. четвертая часть Гражданского кодекса РФ существенно ограничивает деятельность медиаплощадок, связанную с предоставлением во временное безвозмездное пользование экземпляров произведений, защищенных авторским правом, в цифровой форме. Согласно данному закону, это разрешено только при условии исключения возможности создать цифровые копии этих произведений.

Защита от нелегального распространения цифрового контента — одна из основных задач, требующих решения со стороны правообладателя и автора. Типовым подходом к решению задачи является внедрение в приложение для воспроизведения контента некоторого кода DRM-системы (англ. Digital Rights Management — концепция программных и программно-аппаратных средств, позволяющих организовать управление цифровым контентом при помощи моделей разграничения прав доступа на основе лицензии, роли пользователя, привязки к устройству и так далее), который обеспечивал бы неработоспособность приложения без наличия некоторого трудно копируемого внешнего по отношению к приложению объекта (объекта привязки). Внедряемый код DRM-системы должен быть хорошо связан с приложением, чтобы его сложно было бы удалить или заблокировать.

В связи с ростом вычислительных мощностей увеличиваются требования к устойчивости алгоритмов шифрования. Существующие системы управления цифровым контентом имеют невысокую степень защиты от взлома путем реверс-инжиниринга и подмены устанавливаемых драйверов (могут быть взломаны за несколько недель или месяцев), что позволяет при определенных условиях получать доступ к защищенным документам без санкции правообладателя (взламываются программные проигрыватели контейнеров с контентом, используется перехват ввода-вывода информации для получения исходного файла и так далее). Так, известно, что для большинства существующих

ющих DRM-решений на базе привязки к компьютеру конечного пользователя по активационному ключу есть возможность получения генератора ключа, если для его создания не используется криптография с открытым ключом.

Несмотря на очевидность данной угрозы, многие производители DRM-систем отказываются от применения криптографии с открытым ключом из-за большой длины ключа и упрощения атаки методом модификации кода DRM (типичные алгоритмы трудно защитить от анализа и модификации). Также есть возможность создания эмулятора путем взлома и восстановления программы микроконтроллера, используемого в ключе. Сюда относится и возможность изменения данных о лицензии в памяти микроконтроллера. Случаи использования данной уязвимости очень редки. Некоторые производители ключей предлагают штатные средства их эмуляции для целей отладки. Анализ таких средств также может помочь злоумышленнику. Наконец, у DRM-решений на базе электронного ключа или смарт-карты есть возможность создания эмулятора путем анализа протокола обмена данными между защищенным приложением и ключом. Теоретически в ключе можно реализовать сколь угодно сложный код, что сделало бы данную уязвимость несущественной, однако на практике часто данный вопрос плохо проработан (как разработчиками систем DRM, так и программистами, осуществляющими интеграцию системы DRM с приложением), что делает данную уязвимость наиболее важной.

В российском законодательстве для DRM используется термин «технические средства защиты авторских прав» (ТСЗАП). Так, согласно ст. 1299 ГК РФ, «техническими средствами защиты авторских прав признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирурующие доступ к производству, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения».

При этом законом установлено, что в отношении произведений не допускаются: осуществление без разрешения автора или иного правообладателя действий, направленных на то, чтобы устранить ограничения использования произведения, установленные путем применения технических средств защиты авторских прав; изготовление, распространение, сдача в прокат, предоставление во временное безвозмездное пользование, импорт, реклама любой технологии, любого технического устройства или их компонентов, использование таких технических средств в целях получения прибыли либо оказание соответствующих услуг, если в результате таких действий становится невозможным

использование технических средств защиты авторских прав либо эти технические средства не смогут обеспечить надлежащую защиту указанных прав.

За последние 10 лет в научных журналах было опубликовано несколько российских исследований по теме DRM (в частности, [1, 2, 3]). Более актуальные публикации — за 2018–2020 гг. — можно найти в менее известных научных журналах, попадающих в РИНЦ (например, [4, 5]). В них авторы приводят преимущественно общие подходы к определению DRM-защиты и истории применения этих технологий для медиа на примере музыкальных файлов и видеофильмов.

Также в России зарегистрировано не менее трех патентов. Это «Устройство и способ поддержки обмена содержимым между доменами с отличающимися DRM» (авторы Йоон Ки Сонг, Дзеонг Дзеонг, Хванг Сеонг Оун, Нам До Вон, Ким Дзеонг Хиун, Парк Дзи Хиун, Дзеонг Санг Вон, Ким Дзун Ил, Ахн Сеонг Мин, Ким Сеонг Хан, Дзанг Ван Хо; опубликован в 2009 г., принадлежит «Электроникс Энд Телекоммьюникейшнз Рисерч Инститьют Инка Энтуоркс, ИНК.»); «Улучшенная система цифрового управления правами (DRM)» (авторы Бакс Ваутер, Камперман Франсискус Л.А.Й., Ленуар Петрус Й., Шостек Лукаш; опубликован в 2011 г., принадлежит «Конинклейке Филипс Электроникс Н.В.»); российский патент «Способ управления лицензиями в DRM-системе» (А.Н. Зацепин и ООО «Протекшен Технолоджи Ресерч», датирован 2013 г.).

По теме DRM/ТСЗАП в России достаточно мало исследовательских работ, направленных на развитие непосредственно программного обеспечения в области мультимедиа-контента. Одной из немногих диссертаций по этой теме можно считать работу А.Н. Березина «Методы повышения уровня безопасности защитных преобразований информации», защищенную в 2016 г. в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина).

Одной из компаний, занимающихся научно-исследовательской работой в сфере информационной безопасности применительно к защите цифрового контента от нелегального использования, является ООО «Сайенслист». Ее руководитель — Михаил Иванович Демидов — занимается НИР, посвященными охране цифрового авторского контента. В рамках исследований был сформирован достаточно большой научный задел по реализации НИОКР, который состоит из трех объектов интеллектуальной собственности — программы для ЭВМ «Программный комплекс для защиты авторского цифрового контента для веб-приложений ScienceDRM Cloud Edition», со-

зданной в 2017 г.; программы для ЭВМ «Программное обеспечение для организации мультиарендного доступа к сервисам защиты, хранения и предоставления цифрового контента (версия 1.0)», созданной в рамках выполнения госконтракта в 2020 г., а также программы для ЭВМ для защиты авторского цифрового контента ScienceDRM, зарегистрированной в 2014 г. и описывающей логику работы этих модулей решения.

В научно-техническом отчете 2017 г. о выполнении НИОКР по теме «Разработка клиент-серверного приложения для защиты авторского цифрового контента, а также предоставления авторизованного доступа к нему с разграничением прав» разработчик решения ScienceDRM — коллектив ООО «Сайенс-лист» — исследовал способы организации архитектуры такого решения [6].

Исследование показало, что качественная и оптимальная архитектура разрабатываемого решения должна интегрировать следующие преимущества:

1) соответствие стандарту REST API программного интерфейса для взаимодействия с внешними программными продуктами, разработанными на любых платформах с поддержкой REST API;

2) возможность изменять оформление встраиваемого виджета под целевой ресурс при помощи технологий CSS; изолированность контекста данных виджета;

3) принудительное шифрование клиент-серверной передачи данных, то есть обеспечение механизмов переброса маршрутов (пероутинг) запросов в защищенные каналы, в том числе SSL;

4) наличие механизмов защищенного обмена (шардинга) хранимых данных для использования сессионных сетей доставки контента;

5) наличие готовых к использованию пользовательских сценариев и автогенерируемого виджета интерфейса для пользовательского взаимодействия;

6) программный код, разработанный с расчетом подключения сообщества независимых разработчиков к развитию программного продукта, в том числе с открытым исходным кодом.

В создаваемом программном обеспечении не предполагаются хранение и обработка конфиденциальной информации, в том числе персональных данных. При этом система должна соответствовать следующим требованиям к защите информации:

1) обеспечивать конфиденциальность, целостность и доступность обрабатываемой в сервисе информации предотвращением несанкционированного доступа неуполномоченных лиц, копирования, распространения, модификации, уничтожения и блокирования;

2) реализовывать разграничение доступа всех пользователей, включая администраторов системы и администраторов безопасности, к информации, обрабатываемой в сервисе, а в случае обработки конфиденциальной информации — предоставлять возможность управления списком пользователей, допущенных к обработке конфиденциального документа, и предоставляемыми этим пользователям правами: «только чтение», «модификация», «разрешена печать» и «управление доступом к документу»;

3) организовывать с помощью SSL-сертификата криптографическую защиту информации, передаваемой по каналам данных, в соответствии с требованиями Законодательства РФ и уполномоченных государственных органов;

4) иметь функции сбора (журналирования) событий безопасности, выполняющие регистрацию следующих действий администраторов и пользователей: дата, время и результат входа/выхода в сервис (успешный/неуспешный/несанкционированный/отказ в доступе и т.п.); создание/удаление/модификация учетных записей администраторов и пользователей и предоставление/изменение им прав доступа; содержание вносимых пользователями и администраторами изменений в данные, обрабатываемые в сервисе, в том числе создание, копирование, удаление и модификация отдельных записей, документов и иных информационных сущностей;

5) обеспечивать целостность и достоверность журнала безопасности, а также сбор событий, связанных с журналом (очистка, модификация);

6) предоставлять инструментарий для анализа накопленной в журнале администратора безопасности информации, поиска по критериям и фильтрации событий информационной безопасности, создания собственных отчетных форм и подготовки отчетов;

7) реализовывать возможность выгрузки журнала событий безопасности администратором безопасности в табличном виде (csv, xls, xml и т.п.);

8) формировать шаблоны отчетных форм, доступные через интерфейс администратора безопасности, структура и содержание которых определяется на этапе проектирования сервиса;

9) программное обеспечение должно быть развернуто внутри периметра безопасности заказчика, на оборудовании, управляемом и администрируемом работниками заказчика;

10) сервисы и приложения программного обеспечения должны запускаться с минимально необходимыми правами и не должны запускаться с правами администратора домена и выше;

11) все учетные записи должны иметь минимально необходимые полномочия;

12) все учетные данные для проверки подлинности (например, пароли/парольные фразы) должны передаваться только в зашифрованном виде с использованием стойкого алгоритма шифрования не ниже TLS 1.2 и храниться только в виде результата необратимого преобразования (хэш) алгоритмом не хуже SHA-256 (или аналогичного по стойкости) на всех компонентах сервиса;

13) должна быть обеспечена возможность автоматического отключения сессии пользователя после заданного (не более 10 минут) периода его неактивности;

14) при использовании в сервисе приложений, построенных на основе веб-технологий, должна обеспечиваться защита от наиболее распространенных типов атак на данный класс приложений типа SQL-injection, cross-site scripting, buffer overflow;

15) должны быть предусмотрены механизмы контроля работоспособности (тестирования) механизмов защиты информации.

Алгоритм модуля обработки и предоставления информации ScienceDRM совместим с форматами входящих файлов и файлов выгрузки обслуживаемых информационных ресурсов (офисные форматы MS Office, PDF, TXT, XML, CSV). В каждом из режимов работы программного обеспечения используются различные входные данные, результаты работы в каждом из режимов также разные. Таким образом, решение имеет модульную структуру, при внедрении интегрируется с существующими системами управления контентом посредством общепринятых протоколов и концепций обмена данными (REST), обеспечивает защищенность контента.

В рамках проекта НИР ООО «Сайенслист» была создана масштабируемая гибкая система защиты цифрового контента, позволяющая разграничивать уровни доступа к запрашиваемому медиаматериалу (текст, изображение, презентация, видео, аудио) согласно ролевой модели и контролю условий предоставления цифрового контента правообладателями с интеграцией с системой биллинга и сбором статистики. Продукт обеспечивает шифрование и нанесение цифровых водяных знаков на цифровой контент. Архитектура сервиса исключает любую выдачу незащищенного контента за пределы системы распределенного хранения цифрового контента (выдача по сильно защищенным ссылкам в средстве просмотра веб-документов, которыми нельзя воспользоваться для выкачивания контента). Цифровой документ, просматриваемый постранично в защищенном таким способом видежете, невозможно скопировать вручную в неизменном виде. Разработка и применение дорогостоящих средств автоматизации и распознавания текста с экра-

на (для обхода этого ограничения) в таком контексте становятся бессмысленными при наличии недорогого доступа к легальному (санкционированному правообладателем, автором, администратором сайта) просмотру контента с возможностью эквайринга (приема платежей) за право доступа к защищенному контенту. Результатом этого проекта стала комплексная программная веб-платформа с личным кабинетом, биллингом, встраиваемой библиотекой для защищенного просмотра контента (виджетом) и интеграции на интернет-сайты (по аналогии с собственными средствами просмотра у Google Books, SlideShare, Scribd) и масштабируемой инфраструктурой.

Разработка такой программной платформы позволила: создать эффективный в контексте технической реализации механизм защиты цифрового контента от несанкционированного доступа; интегрировать решение по защите цифрового контента в большинство существующих систем управления контентом (CMS) через гибкий программный интерфейс (API); создавать различным разработчикам новые контентные решения, которые будут масштабироваться по мере расширения аудитории, производственных мощностей; значительно упростить создание коммерческих продуктов на базе дистрибуции авторского цифрового контента.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Никифоров М.Д. Контейнер защищенного воспроизведения как метод защиты информации в системах дистанционного обучения // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2013. № 3. С. 378–382.
2. Любименко А.И., Чигринова М.В. Проблемы защиты авторского права в электронных и интернет-изданиях и пути их решения // Печать и слово Санкт-Петербурга (Петербургские чтения – 2016): сборник научных трудов XVIII Всероссийской научной конференции. В 2-х частях. СПб: ИПЦ СПГУТД, 2017. С. 86–90.
3. Куканов А.А. Современные средства защиты видеоконтента в сети Интернет // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 2. С. 128.
4. Циноева А.В. Самозащита авторских прав в сети Интернет при помощи технических средств защиты авторских прав // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 5 (44). С. 625–632.
5. Черный А.В. Технологии охраны результатов интеллектуальной деятельности // Технологии XXI века в юриспруденции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Д.В. Бахтеева). Екатеринбург, Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 166–170.

6. ООО «Сайенслист». Сведения о результатах научно-исследовательской работы с отчетом № АА-АА-Б17-217041310031-9 <https://esu.citis.ru/ikrbs/XHW7RWWGCWDBUJLF3LXUBNGE> (дата обращения: 01.12.2021).

REFERENCES

1. *Nikiforov M.D.* Konteyner zashchishchonnogo vosproizvedeniya kak me-tod zashchity informatsii v sistemakh distantsionnogo obucheniya // *Iz-vestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskiye nauki.* 2013. No. 3. S. 37–382.
2. *Lyubimenko A.I., Chigirina M.V.* Problemy zashchity avtorskogo prava v elektronnykh i internet-izdaniyakh i puti ikh resheniya // *Pe-chat' i slovo Sankt-Peterburga (Peterburgskiy chteniya – 2016) Sbor-nik nauchnykh trudov XVIII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. V 2-kh chastyakh.* SPb, 2017. S. 86-90.
3. *Kukanov A.A.* Sovremennyye sredstva zashchity videokontenta v seti Internet // *Mezhdunarodnyy studentcheskiy nauchnyy vestnik.* 2016. No. 2. P. 128.
4. *Tsinoyeva A.V.* Samozashchita avtorskikh prav v seti "Internet" pri pomoshchi tekhnicheskikh sredstv zashchity avtorskikh prav // *Alleya nauki.* 2020. T. 2. No. 5 (44). S. 625–632.
5. *Chernyy A.V.* Tekhnologii okhrany rezul'tatov intellektual'noy deya-tel'nosti // *Tekhnologii XXI veka v yurisprudentsii: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / pod redaktsiyey D.V. Bakhteyeva.* Ekaterinburg. 2019. S. 166–170.
6. ООО "Sayenslist", Svedeniya o rezul'tatakh nauchno-issledovatel'skoy raboty s otchotom No. АААА-Б17-217041310031-9 <https://esu.citis.ru/ikrbs/XHW7RWWGCWDBUJLF3LXUBNGE> (data obrashche-niya: 01.12.2021).

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ

LEGAL STATUS OF COMPUTER PROGRAMS

Владимир Михайлович ЕЛИН

Институт государства и права Российской Академии наук, Москва, Россия

Elin_vm@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7860-0300>

Информация об авторе

В.М. Елин — кандидат педагогических наук, доцент, ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; с.н.с. сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии ИГП РАН

Аннотация. В статье раскрываются особенности правового регулирования программ для ЭВМ как результата интеллектуальной деятельности. При этом определено значение программ для ЭВМ в условиях построения цифрового общества, основанного на применении цифровых и информационных технологий. Раскрываются особенности понятия «программа для ЭВМ», а также связь между программой для ЭВМ и изобретением, при этом автор анализирует нормы как российского, так и зарубежного права. Большое внимание уделено проблемам использования программ для ЭВМ и наступления правовых последствий при нарушении исключительных прав на такие программы. При этом, ссылаясь на практику Суда по интеллектуальным правам, автор раскрывает особенности использования, декомпиляции и переработки (модификации) программ для ЭВМ.

Ключевые слова: нарушение авторских прав; программы для ЭВМ; регистрация программ для ЭВМ; модификация программ для ЭВМ; декомпиляция программ для ЭВМ

Для цитирования: Елин В.М. Правовой статус программ для ЭВМ // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39. № 4. С. 80–87.

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13517>

• Vladimir M. ELIN

• Institute of State and Law of the Russian Academy

• of Sciences, Moscow, Russia

• Elin_vm@mail.ru

• <https://orcid.org/0000-0002-7860-0300>

• Information about the author

• V.M. Elin — Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Member of the UNESCO Chair in Copyright, Related, Cultural and Information Rights of the National Research University Higher School of Economics; senior researcher Sector of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the IGP RAS

• **Abstract.** The article reveals the features of the legal regulation of computer programs as a result of intellectual activity. At the same time, the importance of computer programs has been determined in the context of building a digital society based on the use of digital and information technologies. The article reveals the features of the concept of “computer program”, as well as the relationship between a computer program and an invention, while the author analyzes the norms of both Russian and foreign law. Much attention is paid to the problems of using computer programs and the onset of legal consequences in case of violation of exclusive rights to computer programs. At the same time, referring to the practice of the Intellectual Property Rights Court, the author reveals the features of the use, decompilation and processing (modification) of computer programs.

• **Keywords:** copyright infringement; computer programs; registration of computer programs; modification of computer programs; decompilation of computer programs

• **For citation:** Elin V.M. Legal status of computer programs // Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2021. Vol. 39 (4). P. 80–87.

• DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13517>

В настоящее время определена дальнейшая необходимость создания системы правового регулирования цифровой экономики, основанной на гибком подходе в каждой сфере экономических отношений. На вопрос о применении современных ИКТ-технологий современное общество дает однозначный ответ: эти технологии будут все глубже проникать во все сферы общественной жизни. Возникают новые отрасли права: компьютерное, сетевое, цифровое, право квантовых вычислений. Реализованы концептуальные подходы к правовому регулированию общественных отношений, связанных с использованием цифровых технологий [8, 31, с. 39].

В нашей стране определены основные направления использования цифровых технологий, разработаны концепции применения современных цифровых и информационных технологий. При этом особое внимание обращено на применение сквозных цифровых технологий, к которым относятся [1]: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности. Обоснованность такого подхода определяется необходимостью реализации указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» [2] и от 21 июня 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» [3]. Конкретные цели и пути их достижения определены положениями Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [4].

Поскольку в основе всех информационных технологий находятся программные технологии, критически важным становится вопрос об их правовом режиме как инструменте решения технологических задач по оптимизации социальных процессов.

ПОНЯТИЕ «ПРОГРАММА ДЛЯ ЭВМ»

Программы для ЭВМ отнесены к результатам интеллектуальной деятельности в силу требований ст. 1225

ГК РФ. При этом Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) [6] определено, что, во-первых, под компьютерной программой следует понимать как исходный текст, так и объектный код; во-вторых, компьютерные программы напрямую отнесены к результатам интеллектуальной деятельности, в связи с чем охраняются как литературные произведения (в соответствии с Бернской конвенцией 1971 г.). Также охраняются компиляции данных и иная информация (в машиночитаемой или в другой форме), которые по причине отбора или классификации своего содержания составляют результат творчества. Следует также иметь в виду, что по сути своей компьютерные данные являются информацией [19, ст. 2].

При этом в качестве программы для ЭВМ [7, ст. 1261] следует понимать представленную в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

В качестве представленных в определении аудиовизуальных отображений могут рассматриваться как отдельные неподвижные изображения на экране монитора, так и аудиовизуальные произведения (зафиксированные серии связанных между собой кадров — со звуком или без звука), предназначенные для зрительного и слухового восприятия с помощью соответствующих технических средств [7, п. 1 ст. 1263]). К особенностям программ для ЭВМ можно отнести применение алгоритма работы программы, а также наличие команд для ЭВМ на языке программирования.

Программу как объект правовой охраны можно определить в качестве совокупности данных и команд, записанных на одном из языков программирования. Программа может быть зафиксирована на носителях. При этом правовая охрана не распространяется на идеи и принципы, лежащие в основе программы для ЭВМ или какого-либо ее элемента, в том числе на идеи и принципы организации интерфейса (взаимодействие программы и самого компьютера) и алгоритма

(математическое обеспечение программы), а также языки программирования [7, п. 5 ст. 1259].

Программа для ЭВМ может быть зарегистрирована правообладателем в течение срока действия исключительного права в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Порядок государственной регистрации программ для ЭВМ [9] определяется именно указанным органом, осуществляющим формальную проверку совокупности требований. При этом следует иметь в виду, что государственная регистрация программы для ЭВМ не является правообразующим фактом и может быть оспорена путем предъявления иска о признании права на эту программу [22], а следовательно, порожденная ею презумпция может быть опровергнута в том числе при рассмотрении дела о нарушении исключительного права [21].

Таким образом, указанная регистрация выступает фактически официальным уведомлением правообладателя о его правах в отношении программы для ЭВМ [10], поскольку в случае возникновения спора суд может обратиться к депонированным экземплярам результата интеллектуальной деятельности.

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ И НОРМЫ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Отдельного рассмотрения требует вопрос о возможности применения норм изобретательского права в отношении программ для ЭВМ. При этом следует иметь в виду, что авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, языки программирования и пр. В связи с этим существует мнение о том, что алгоритм программы для ЭВМ не подлежит правовой охране в качестве объекта авторского права, однако может быть защищен патентом на изобретение при условии соответствия заявленного решения признакам патентоспособности изобретения (новизна, изобретательский уровень, промышленная применимость). В качестве примера приводится патент компании «Майкрософт» № 2456661 на изобретение «Эффективная навигация результатов поиска», формула которого может быть описана следующим образом: «реализуемый компьютером способ, использующий одно или более из процессора и машиночитаемых носителей для навигации по результатам поиска, которые генерируются в ответ на поисковый запрос, причем способ содержит этапы, на которых принимают поисковый запрос, когда поисковый запрос вводится в первом окне браузера, при этом поисковый запрос передается в сервер поисковой машины...». Однако, как представляется, здесь речь идет не об алгоритме, а о технологии.

В Российской Федерации программы для ЭВМ не являются изобретениями [7, п. 5 ч. 5 ст. 1350], однако могут быть включены в том или ином сочетании в состав единой технологии.

Европейская патентная конвенция включила программы для ЭВМ в число объектов, не считающихся изобретениями [ст. 52(2)]. Конвенция предлагает устанавливать правовую охрану изобретений, связанных с программами для ЭВМ, в Европейском патентном бюро (с-IV, 2.3): «программа для ЭВМ, являющаяся предметом притязаний как таковая, или ее запись на носителе не признается изобретением, несмотря на ее содержание. В то же время предмету притязаний нельзя отказать в патентоспособности лишь потому, что при его осуществлении программа для ЭВМ играет определенную роль. Если предмет притязаний вносит вклад в уровень техники, он не исключается из категории патентоспособных. Если программа в комбинации с ЭВМ изменяет способ функционирования последней, принося этим технический эффект, то такая комбинация может быть патентоспособной» [11].

Европейский парламент в июле 2005 г. отказался от одобрения директивы, которая прямо санкционировала выдачу патентов на компьютерно-реализованные изобретения (computer-implemented inventions), что не повлияло на практику Европейского патентного ведомства.

Имеются ссылки на опыт ряда стран Евросоюза [12] в части выдачи патентов Европейским патентным ведомством при патентовании программ как элемента изобретения. Патентованию подвергается не текст программы, а именно определенное оригинальное технологическое решение конкретной задачи, использующей программу для ЭВМ в качестве компонента.

При этом отмечается, что в ряде случаев тексты заявок, подаваемых разработчиками в Европейское патентное ведомство, совпадали с заявками, поданными в США.

В США прецедентным является решение Верховного суда по делу *Diamond vs Diehr*, 450 U.S. 175 (1981), в котором указано: «математическая формула как таковая не защищается по нашим патентным законам. Если заявка касается математической формулы (или научного принципа, или природного явления), должно быть произведено исследование, не испрашивается ли по заявке патентная защита такой, взятой абстрактно, формулы. Заявка отвечает требованиям, если содержит алгоритм применения математической формулы либо применяет такую формулу в системе или процессе, который, взятый в целом, выполняет функцию, для защиты которой и созданы патентные законы» [13].

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ

Конечному пользователю программы для ЭВМ следует иметь в виду, что ее воспроизведение в личных целях без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения не допускается. Заключение лицензионных договоров допускается путем заключения с правообладателем договора присоединения. Условия договора присоединения изложены на приобретаемом экземпляре программы данных либо на упаковке этого экземпляра. Согласие пользователя на заключение договора означает начало использования программы пользователем на указанных условиях так, как оно определяется этими условиями. [7, ст. 1286]. Уголовная ответственность по российскому законодательству наступает как за присвоение авторства, так и за обращение контрафакта [5, ст. 146].

При использовании программ для ЭВМ следует учитывать особенности использования программ и специфику декомпиляции:

- пользователем выступает лицо, правомерно владеющее экземпляром программы для ЭВМ;
- пользователь вправе без разрешения автора или иного правообладателя и без выплаты дополнительного вознаграждения изготавливать копию программы; вносить изменения в программу; изучать, исследовать или испытывать функционирование программы; декомпилировать программу для ЭВМ [7, ст. 1280].

При этом изготовление копии программы для ЭВМ допускается при условии, что эта копия предназначена исключительно для архивных целей или для замены правомерно приобретенного экземпляра (когда такой экземпляр утерян, уничтожен или стал непригоден для использования). Копия программы для ЭВМ должна быть уничтожена, если владение экземпляром такой программы перестало быть правомерным.

Изучать, исследовать или испытывать функционирование программы для ЭВМ можно лишь в целях определения идей и принципов, лежащих в основе любого элемента программы.

Исключительную сложность представляет вопрос о допустимости внесения любых изменений в программу для ЭВМ, так как указанные действия квалифицируются как переработка (модификация) программы. Допускается адаптация программ, поскольку Закон определяет, что изменения могут вноситься исключительно в целях функционирования программ на технических средствах пользователя (а также для осуществления действий, необходимых для функционирования таких программ в соответствии с их назначением). При этом под внесением из-

менений понимаются в том числе запись и хранение в памяти ЭВМ (а также исправление явных ошибок, если иное не предусмотрено договором с правообладателем). Однозначно в качестве модификации следует также рассматривать действия лица по устранению программных средств защиты программы для ЭВМ [26, 27].

Изменения в программу для ЭВМ могут быть внесены в исходный код, а также в исполняемый/объектный код программы для ЭВМ. Изменения вносятся различными способами, на разных этапах и разными инструментами. При этом достаточно сложно проследить различие между изменениями в исходный код/текст и в исполняемый/объектный код программы для ЭВМ [30].

При рассмотрении споров, связанных с внесением изменений в программу для ЭВМ, и сопоставлении исходных кодов (текстов) суды сравнивают программы на основании представленных в суд объектов в виде исполняемой программы на каком-либо носителе и листинга программ [23]. Для принятия решения об использовании (либо неиспользовании) программного кода в составе другой программы достаточно исследования листингов (распечаток исходных кодов) сравниваемых программ для ЭВМ [24]. Простое сходство или совпадение целей и функций одной программы для ЭВМ с целями и функциями другой программы не может само по себе служить основанием для выводов об их тождественности. Вывод о тождественности может быть сделан судом с применением специальных знаний, полученных как в результате проведения судебной экспертизы, так и на основании заключений экспертов, подготовленных на базе проведенных судебных экспертиз. Для решения вопроса о тождественности допускаются также проведение проверочных мероприятий органами МВД России, использование заключений экспертов органов МВД России, использование заключений организаций, подготовленных по запросам органов МВД России, использование подготовленных по заказу истца заключений лиц (либо работников истца), обладающих специальными знаниями.

Отдельно следует выделить проблему, связанную с модификацией программ для ЭВМ. Под переработкой (модификацией) программы для ЭВМ закон понимает любые изменения, в том числе перевод такой программы с одного языка на другой. О модификации программы для ЭВМ может свидетельствовать использование значительной части ее кода в программе ответчика при условии неслучайности такого совпадения [28].

Генеральная прокуратура России предлагает рассматривать в качестве легальной модификацию в це-

лях исправления явных ошибок, внесения изменений в программы для их функционирования на технических средствах пользователя и модификацию в виде частной декомпиляции программы для достижения способности к взаимодействию с другими программами [26].

Ряд авторов полагает [29], что в отсутствие лицензии недопустимы для пользователя действия, направленные на модификацию программ, таких как: удаление встроенных ключей защиты или переработка исполняемых файлов программы в целях ее запуска в обход технических средств защиты, изменение и расширение функционала программы, добавление новых возможностей и операций, автоматизация новых процессов, а также изменение алгоритмов решения задач. В то же время в качестве модификации не могут рассматриваться: подключение программы для ЭВМ к другому программному обеспечению, установленному на устройстве пользователя, с целью их совместной работы и взаимодействия; работы по конфигурированию и настройке программного обеспечения, интеграция программы для ЭВМ в системы различных уровней; работы, направленные на обмен данными двух и более модулей системы в целях обеспечения корректного выполнения их функций; создание других параметров и файлов с данными, необходимыми для работоспособности программы; регистрация пользователей, присвоение им персональных имен (логинов), выдача и учет паролей и т.п.

Под декомпиляцией программ для ЭВМ следует понимать воспроизведение и преобразование объектного кода, если эти действия необходимы для достижения способности к взаимодействию независимо разработанной этим лицом программы для ЭВМ с другими программами, которые могут взаимодействовать с декомпилируемой программой. В этом случае законом также установлен ряд ограничений: информация, необходимая для достижения способности к взаимодействию, ранее не была доступна пользователю из других источников; указанные действия осуществляются в отношении только тех частей декомпилируемой программы для ЭВМ, которые необходимы для достижения способности к взаимодействию; информация, полученная в результате декомпилирования, может использоваться лишь для достижения способности к взаимодействию независимо разработанной программы для ЭВМ с другими программами; указанная информация не может передаваться иным лицам, а также не может использоваться для разработки программы для ЭВМ, по своему виду существенно схожей с декомпилируемой программой, или для осуществления другого действия, нарушающего исключительное право на программу для ЭВМ.

КОНТРАФАКТНОСТЬ ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ

В случае если при использовании программ для ЭВМ имело место несоблюдение требований законодательства, наступают определенные законом правовые последствия:

- материальные носители считаются контрафактными;
- материальные носители по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации;
- оборудование, прочие устройства и материалы, главным образом используемые или предназначенные для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя;
- возмещение убытков или выплата компенсации;
- иные последствия, предусмотренные законодательством.

Вопрос о допустимости принудительного изъятия из оборота и уничтожения имущества достаточно подробно рассмотрен рядом российских исследователей [14, 15]. Пленум ВС РФ и Пленум ВАС РФ определили, что только судом материальный носитель может быть признан контрафактным [16, п. 25].

В.Н. Лопатин отмечает, что «отсутствует единая, понятная и прозрачная методика определения уровня контрафактности на основе объективных показателей как на национальном, так и на международном уровнях. Поэтому к различного рода рейтингам и коэффициентам, показателям, публикуемым в этой области, следует относиться с достаточной степенью допуска и условности» [17].

Постановлением Пленума ВС [18] определено, что «контрафактными являются экземпляры произведения и фонограммы, изготовление и распространение которых влечет за собой нарушение авторских и смежных прав... Контрафактными являются и экземпляры произведений и объектов смежных прав, в которых наряду с правомерно используемыми объектами авторского права и смежных прав используются неправомерно воспроизведенные».

Таким образом, несмотря на кажущуюся простоту использования программы для ЭВМ, возникает множество вопросов: о программе как объекте гражданского права и о программе как объекте правового регулирования, о возможностях копирования и декомпиляции программ как составной части их использования.

Исключительную сложность представляет вопрос о допустимости модификации программ, включая случаи перевода программ с одного языка программиро-

вания на другой, использование значительной части исходного, а также исполняемого/объектного кодов в программе ответчика. Согласованная позиция судов и прокуратуры предлагает рассматривать в качестве легальной модификации внесение изменений в программы в целях: исправления явных ошибок; обеспечения функционирования программ на технических средствах пользователя; достижения способности к взаимодействию с другими программами (модификацию в виде частной декомпиляции программы); а также осуществления действий, необходимых для функционирования таких программы в соответствии с их назначением.

При этом нарушение авторского права усматривается в случае осуществления действий за пределами полномочий, предоставленных правообладателем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. План мероприятий («дорожная карта») Национальной технологической инициативы. Постановление Правительства РФ от 18.04.2016 N 317 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» // СПС «Консультант Плюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» // СПС «Консультант Плюс».
4. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» / Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // СПС «Консультант плюс».
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант плюс».
6. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS). Ст. 10. Заключено в г. Марракеше 15.04.1994 // СПС «Консультант плюс».
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Жарова А.К. Электронные формы разрешения конфликтов в сфере судебной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 8 (88). С. 53–59.
9. Приказ Минобрнауки РФ от 29.10.2008 № 324 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на государственную регистрацию программы для электронных вычислительных машин и заявок на государственную регистрацию базы данных, их рассмотрения и выдачи в установленном порядке свидетельств о государственной регистрации программы для ЭВМ или базы данных» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.12.2008 № 12893) // СПС «Консультант плюс».
10. Гришаев С.П. Программы для ЭВМ по новому законодательству РФ.
11. Европейская патентная конвенция // www.патика.ru
12. Слыщенков В.А., Левин А.Е. Охрана программ для ЭВМ: в поисках эффективных правовых решений // Юрист. 2008. № 8.
13. Diamond v. Diehr, (1981). United States Supreme Court. No. 79-1112. Argued: October 14, 1980 Decided: March 3, 1981 // <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/450/175.html>
14. Лопатин В.Н. Контрафакт как правовой институт защиты интеллектуальной собственности и обеспечения экономической безопасности // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: сб. науч. трудов. Т. 2 / под ред. В.Н. Лопатина. М.: Юрайт, 2009.
15. Гаев А.В., Федоров В.А. Юридическая ответственность за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности в России // Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: сб. науч. трудов. Т. 2 / под ред. В.Н. Лопатина. М.: Юрайт, 2009. С. 36, 124.
16. Постановление Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2009. № 6, июнь.
17. Лопатин В.Н. Государство и интеллектуальная собственность: переход к инновационной экономике // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: сб. науч. трудов. Т. 1 / Под ред. В.Н. Лопатина. Юрайт, 2008. С. 17–50.
18. Пункт 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Бюлл. ВС РФ. 2006. № 8, август.
19. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант плюс».
20. Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС «Консультант плюс».

21. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.08.2019 по делу № А60-46975/2016
22. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.02.2019 по делу № А72-7169/2017.
23. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.12.2014 по делу № А40-162480/2013.
24. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.12.2014 по делу № А40-162480/2013, от 22.01.2020 по делу № А40-21788/2018.
25. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России).
26. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.09.2018 по делу № А33-16672/2017.
27. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18.04.2018 по делу № А60-54040/2016.
28. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05.08.2014 по делу № А40-164273/2012.
29. Гинодман Е.Н. Критерии правомерной адаптации программ для ЭВМ // СПС «Консультант плюс».
30. Соколов Д.В., Шишенина И.В. к вопросу определения критериев изменений программы для ЭВМ // СПС «Консультант плюс».
31. Информационное право: учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. М.А. Федотова. М.: Юрайт, 2019. 497 с.
8. Zharova A.K. E`lektronny`e formy` razresheniya konfliktov v sfere sudebnoj deyatel`nosti // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 8 (88). S. 53–59.
9. Prikaz Minobrnauki RF ot 29.10.2008 No. 324 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta ispolneniya Federal`noj sluzhboj po intellektual`noj sobstvennosti, patentam i tovarny`m znakam gosudarstvennoj funkcii po organizacii priema zayavok na gosudarstvennuyu registraciyu programmy` dlya e`lektronny`x vy`chislitel`ny`x mashin i zayavok na gosudarstvennuyu registraciyu bazy`dannyx, ix rassmotreniya i vy`dachi v ustanovlennom poryadke svidetel`stv o gosudarstvennoj registracii programmy` dlya E`VM ili bazy`dannyx» (Zaregistrovano v Minyuste RF 17.12.2008 No. 12893) // SPS «Konsul`tant plyus».
10. Grishaev S.P. Programmy` dlya E`VM po novomu zakonodatel`stvu RF.
11. Evropejskaya patentnaya konvenciya // www.patika.ru
12. Sly`shenkov V.A., Levin A.E. Oхрана программ для E`VM: v poiskax e`ffektivny`x pravovy`x reshenij // Yurist. 2008. No. 8.
13. Diamond v. Diehr, (1981). United States Supreme Court. No.79-1112.Argued: October 14, 1980Decided: March 3, 1981 // <http://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/450/175.html>
14. Lopatin V.N. Kontrafakt kak pravovoj institut zashhity` intellektual`noj sobstvennosti i obespecheniya e`konomicheskoy bezopasnosti // Intellektual`naya sobstvennost`. Kontrafakt. Aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki: sb.nauch.trudov. T. 2 / pod red. V.N. Lopatina. M., 2009.
15. Gaev A.V., Fedorov V.A. Yuridicheskaya otvetstvennost` za pravonarusheniya v sfere intellektual`noj sobstvennosti v Rossii // Intellektual`naya sobstvennost`. Kontrafakt. Aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki: sb.nauch.trudov. T. 2 / pod red. V.N. Lopatina. M., 2009. S. 36, 124.
16. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF No. 5, Plenuma VAS RF No. 29 ot 26.03.2009 «O nekotory`x voprosax, vznikshix v svyazi s vvedeniem v dejstvie chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // BVS RF No. 6, iyun`, 2009.
17. Lopatin V.N. Gosudarstvo i intellektual`naya sobstvennost`: perexod k innovacionnoj e`konomike // Intellektual`naya sobstvennost`. Aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki: Sbornik nauchny`x trudov. T. 1 / pod red. V.N. Lopatina. Yurajt, 2008. S. 17–50.
18. Postanovleniya Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 19.06.2006 No. 15 «O voprosax, vznikshix u sudov pri rassmotrenii grazhdanskix del, svyazanny`x s primeneniem zakonodatel`stva ob avtorskom prave i smezhny`x pravax» // BVS RF. 2006. № 8, avgust, S. 16
19. Federal`nyj zakon ot 27.07.2006 No. 149-FZ «Ob informacii, informacionny`x tehnologiyax i o zashhite informacii» // SPS «Konsul`tant plyus».

REFERENCES

1. Plan meropriyatij ("dorozhnaya karta") Nacional`noj tehnologicheskoy iniciativy`. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 18.04.2016 No. 317 // SPS "Konsul`tantPlyus".
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2018 g. No. 204 "O nacional`ny`x celyax i strategicheskix zadachax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda" // SPS "Konsul`tant Plyus".
3. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.07.2020 g. No. 474 "O nacional`ny`x celyax razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda" // SPS "Konsul`tant Plyus".
4. Gosudarstvennaya programma "Cifrovaya e`konomika Rossijskoj Federacii" // Utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel`stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyulya 2017 g. No 1632-r // SPS «Konsul`tant plyus»
5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 No. 63-FZ // SPS "Konsul`tant plyus".
6. Soglashenie po torgovy`m aspektam prav intellektual`noj sobstvennosti (TRIPS/TRIPS). St. 10. Zaklyucheno v g. Marrakeshe 15.04.1994 // SPS "Konsul`tant plyus".
7. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` chetvertaya) ot 18.12.2006 No. 230-FZ // SPS "Konsul`tantPlyus".

20. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16.11.2015 No. 1236 "Ob ustanovlenii zapreta na dopusk programmnoho obespecheniya, proisxodyashhego iz inostranny`x gosudarstv, dlya celej osushhestvleniya zakupok dlya obespecheniya gosudarstvenny`x i municipal`ny`x nuzhd" // SPS Konsul`tant plyus".
21. Postanovlenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 06.08.2019 po delu No. A60-46975/2016.
22. Postanovlenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 25.02.2019 po delu No. A72-7169/2017.
23. Postanovlenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 29.12.2014 po delu No. A40-162480/2013.
24. Postanovlenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 29.12.2014 po delu No. A40-162480/2013, ot 22.01.2020 po delu № A40-21788/2018.
25. Metodicheskie rekomendacii po osushhestvleniyu prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov pri rassledovanii prestuplenij v sfere komp`yuternoj informacii (utv. Genprokuraturoj Rossii).
26. Postanovlenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 21.09.2018 po delu No. A33-16672/2017.
27. Postanovlenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 18.04.2018 po delu No. A60-54040/2016.
28. Postanovlenie Suda po intellektual`ny`m pravam ot 05.08.2014 po delu No. A40-164273/2012.
29. *Ginodman E.N.* Kriterii pravomernoj adaptacii programm dlya E`VM // SPS "Konsul`tant plyus".
30. *Sokolov D.V., Shishenina I.V.* K voprosu opredeleniya kriteriev izmenenij programmy` dlya E`VM // SPS "Konsul`tant plyus".
31. *Informacionnoe pravo: ucheb. dlya bakalavriata, spetsialiteta i magistratury / pod red. M.A. Fedotova. M.: Yurait, 2019. 497 s.*

КОЛЛИЗИИ АВТОРСКОГО ПРАВА ПРИ ВВЕДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА ПРОЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

COPYRIGHT CONFLICTS IN THE INTRODUCTION OF A STATE BANK OF CONSTRUCTION PROJECTS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Денис Павлович ШЕПОВАЛОВ

Институт «КазНИПИЭнергопром», Алматы, Республика Казахстан, Международная образовательная корпорация, Кампус КазГАСА, Алматы, Республика Казахстан
shepvalovd@list.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6183-9107>

Информация об авторе

Д.П. Шеповалов — ведущий специалист Отдела проектного документооборота и контроля Института «КазНИПИЭнергопром»

Аннотация. При введении Правил формирования и ведения государственного банка проектов строительства в Республике Казахстан возникают коллизии с действующим законодательством Республики Казахстан, часть которых разбирает автор в целях защиты прав субъектов, участвующих в данной отрасли. При проектировании и строительстве объектов за счет государственных инвестиций и средств субъектов квазигосударственного сектора возникает множество вопросов касательно удорожания сметной стоимости строительства, в связи с чем в Республике Казахстан вводят государственный банк проектов строительства для целей повторного применения проектов, хранящихся в электронном архиве. Встает задача определения, что необходимо для реализации проектно-сметной документации для повторного применения и какие законодательные акты имеются по данному вопросу.

На данный момент в Республике Казахстан заканчивается переход к параметрическому проектированию с возможностью добровольного и рекомендательного использования нормативно-правовых актов в сфере строительства. Введение государственного банка проектов строительства задает немного другой вектор

- действия в данной сфере и усложняет переход к параметрическому проектированию. Основным фактором, препятствующим полноценному переходу на параметрическое проектирование, — предпочтение традиционного типового метода проектирования, который не способствует полноценному внедрению новых научных разработок, технических решений и инноваций в проектировании и строительстве.

- Несмотря на высокую цель создания государственного банка проектов строительства, это привносит в практику неудобства, которые описаны в данной статье. В статье приведены краткая статистика по строительной отрасли и историческая справка о применении типовых решений во времена Советского Союза. Анализируется и интерпретируется практика на территории стран СНГ. Сравниваются выводы анализа и интерпретации с практикой на территории Республики Казахстан. На основании данного анализа коллизий и интерпретации законодательной базы и судебной практики приведены предложения по защите прав субъектов отрасли и совершенствованию данной системы.

- **Ключевые слова:** государственный банк проектов строительства; авторский договор; авторское право; повторное применение проектов; электронный архив; параметрическое проектирование; исключительное право

- **Для цитирования:** Шеповалов Д.П. Коллизии авторского права при введении государственного банка проектов строительства в Республике Казахстан // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39, № 4. С. 88–102.
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13519>

Denis P. SHEPOVALOV

“KazNIPIEnergoprom” Institute, Almaty, Republic of Kazakhstan, International Educational Corporation, KazGASA Campus, Almaty, Republic of Kazakhstan
 shepovalovd@list.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6183-9107>

Information about the author

D.P. Shepovalov — Leading Specialist of the Project Document and Control Department, “KazNIPIEnergoprom” Institute, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. At introduction of Rules of formation and conducting of the state bank of construction projects in the Republic of Kazakhstan collisions with the current legislation of the Republic of Kazakhstan arise, some of which are considered by the author for the purpose of protection of the rights of subjects participating in this sphere. At designing and construction of objects at the expense of the state investments and means of subjects of quasi-public sector arises set of questions concerning appreciation of the estimated cost of construction, in this connection in the Republic of Kazakhstan enter the state bank of the designs of construction for the purpose of reuse of the designs kept in electronic archive. The challenge is to determine what is necessary to implement the design estimates for re-use and what legislation is in place on this issue.

At the moment the Republic of Kazakhstan is completing the transition to parametric design with the possibility of voluntary and recommendatory use of regulations in the field of construction. The introduction of a state bank of construction projects sets a slightly different course of action in this area and makes the transition to parametric design more difficult due to several factors. The main factor hindering the full transition to parametric design is the adherence to the traditional generic design method, which does not contribute to the full implementation of new scientific developments, technical solutions and innovations in design and construction.

Despite the high purpose of creating a state bank of construction projects it brings to practice some inconveniences that will be given in this article. A brief summary of statistics in the construction industry and a historical background to the application of generic solutions during the Soviet Union will be given. Practices in the CIS countries are analysed and interpreted. The conclusions of the analysis and interpretation are compared with the practice in the territory of the Republic of Kazakhstan. On the basis of the given analysis of collisions and interpretation of the legislative base and judicial practice the offers for protection of the rights of subjects of branch and improvement of the given system are given.

Keywords: state bank of construction projects; author’s contract; copyright; reuse of projects; electronic archive; parametric design, intellectual property

For citation: *Shepovalov D.P.* Copyright conflicts in the introduction of a state bank of construction projects in the Republic of Kazakhstan // *Trudi po Intellectualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property)*. 2021. Vol. 39 (4). P. 88–102.

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13519>

В строительной сфере Республики Казахстан в последние годы наблюдается значительный рост, что можно проследить в статистических сборниках [1]. В январе — июле 2021 г. на строительство жилья было направлено 1152,6 млрд тенге, что на 23,6 % больше, чем в январе — июле 2020 г., сообщает Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [2]. Объем строительно-монтажных работ в январе — июле 2021 г. по сравнению с тем же периодом 2020 г. увеличился на 12,6 % и составил 1909 млн тенге [3].

Некоторыми из причин роста в данной сфере являются государственные программы по обеспечению разных слоев населения жильем и развитие новых территориальных образований, например такого, как Туркестанская область, которая на данный момент имеет особенные условия для развития строительной отрасли, к примеру разрешение на выдачу технических условий на подключение к проектируемым инженерным сетям (п. 27 Правил организации застройки и прохождения разрешительных процедур в сфере строительства, утвержденных приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 ноября 2015 г. № 750 [4]). На данный момент высокий рост в этой сфере в Туркестанской области наблюдается за счет строительства многоквартирных жилых домов и устройства инфраструктуры для них, в связи с чем в кратчайшие сроки были внесены изменения в СП РК 3.02-101-2012* «Здания жилые многоквартирные» по предложению Акимата Туркестанской области о внесении на рассмотрение и одобрение научно-технического совета дополнений и изменений в нормативно-правовые акты, разрешающих поквартирную установку малометражных отопительных котлов на природном газе в жилых домах высотой до девяти этажей включительно. Согласно обоснованию, причиной для внесения изменений является появление на отечественном рынке газовых котлов с закрытой камерой сгорания, принудительным отводом продуктов сгорания, что позволяет расширить область применения поквартирных систем в жилых зданиях высотой до девяти этажей. Внесенные дополнения в СП РК 3.02-101-2012* предусма-

триваются с учетом экспериментального применения поквартирных систем теплоснабжения поквартирных газовых котлов в жилых зданиях в г. Туркестан, а также зарубежного опыта, сообщается в сравнительной таблице по внесению изменений и дополнений в нормативные технические документы. Согласно Приказу Председателя Комитета по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан от 12 августа 2021 г. № 120-НК «О внесении изменений и дополнений в приказ исполняющего обязанности Председателя Комитета по делам строительства, жилищно-коммунального хозяйства и управления земельными ресурсами Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 29 декабря 2014 г. № 156-НК «Об утверждении новой нормативной базы строительной отрасли»» [5], изменения были внесены в части использования поквартирных теплогенераторов для отопления и горячего водоснабжения (в том числе настенных газовых котлов с устройством принудительного удаления дымовых газов, закрытой камерой сгорания, оборудованных автоматикой безопасности, на природном газе), которые допускается устанавливать в жилых зданиях высотой не более 28 м (для эвакуации и спасения людей) на газовом топливе.

Данная инициатива была проявлена, по всей видимости, из-за того, что на настоящий момент Управлением энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Туркестанской области заключены договоры государственных закупок, размещенные на веб-портале государственных закупок Республики Казахстан [6, 7], на разработку схем газоснабжения и теплоснабжения г. Туркестан за счет бюджетных средств областного бюджета из одного источника путем прямого заключения договора, в ходе разработки которых возможно применить данную практику использования генераторов для отопления и горячего водоснабжения на газовом топливе.

Но вернемся к сути нашей темы. Строительная сфера в Республике Казахстан развивается, объем строительно-монтажных работ растет, а соответственно растет спрос на проектно-изыскательские работы. Можно вспомнить попытки решения жилищ-

ного вопроса в годы хрущевской оттепели. В то время началось типовое панельное домостроение, которое значительно повлияло на развитие страны.

Началом вектора для типового строительства послужило Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», которое было направлено на «простоту, строгость форм и экономичность решений» [8]. Типовое проектирование и строительство пришло на смену уютной сталинской архитектуре, где советский зодчий стоял за спиной «архи-архитектора». Это привело к тому, что разработка проектов стала «бумажным проектированием», которое было невозможно реализовать [9]. В результате появился стереотип, который существует до сих пор и заключается в том, что в глазах общества проектировщики являются, попросту говоря, «бумагомарателями».

Итогом стремительного перехода к строительству серийных многоэтажек стало то, что начиная с 1956 г. по типовым проектам было построено около 70 % домов в СССР. А строжайшая экономия привела к тому, что из-за борьбы против «излишества в архитектуре», которыми сопровождался «сталинский неоклассицизм», из проектов были исключены все удобства цивилизации, такие как лифт в домах до пяти этажей, раздельный санузел и многое другое. Со временем стали заметны и другие недостатки типовых домов, а именно отсутствие комфорта, однотипность и безликость, вместе с тем не учитывались особенности площадки под строительство, сейсмичность, климатические характеристики региона и т.д. В итоге затраты на строительство типовых «хрущевок» по сравнению со «сталинскими» домами были снижены на 30 % [10].

Главными задачами Хрущева были переход на индустриальное сборное строительство, внедрение в строительство типовых проектов и в конечном счете снижение стоимости строительства. Решать последнюю проблему принялись с помощью борьбы с излишествами, хотя отказ от архитектурного декора, как потом выяснилось, не был главным резервом снижения стоимости строительства. Но Хрущев патологически не принимал в архитектуре любой декоративный элемент, оценивал его как неоправданное излишество, что привело к совершенно другому внешнему виду жилых домов [11].

Строительство крупнопанельных домов велось и в Европе. На настоящий момент жилые дома, построенные в период 1950–1970 гг., морально и физически устарели, в связи с чем в большинстве европейских стран была проведена реконструкция жилой территории без полного сноса жилых зданий. В Германии

реконструкция показала, что устаревшие пятиэтажки можно превратить в современное привлекательное жилье, для чего была изменена конструктивная схема зданий, что предусматривало частичный снос нескольких блоков и строительство между ними новых. Реконструкция придала зданиям современный облик [12].

Подводя итог сказанному, хотелось бы сказать, что дешевое и привлекательное жилье может существовать и без типового проектирования, которое не всегда предусматривает многие условия строительства. А использование проектов повторного применения приведет к необходимости их использования при разработке проектов строительства за счет государственных и квазигосударственных средств, что впоследствии может привести к таким же результатам, какие мы наблюдаем сейчас. Безликие здания советского прошлого до сих пор не оставляют нас, они контрастируют с современными жилыми домами, что, в свою очередь, влияет на облик наших городов. Такой же результат может быть и при ставке на проекты повторного применения из-за использования одних и тех же типовых решений при тиражировании архитектуры и исчезновения оригинальной архитектуры из нашей жизни.

В соответствии с подп. 6-4 ст. 20 [13] (далее — Закон об АГСД) Приказом [14] были утверждены Правила формирования и ведения государственного банка проектов строительства, а также предоставления технико-экономических обоснований, типовых проектов и проектной (проектно-сметной) документации (далее — Правила). Государственный банк проектов строительства начал функционировать с 10 января 2021 г. для дополнительной возможности повторного применения хранящихся в электронном архиве проектов, имеющих положительные заключения экспертизы, заявил Бейбут Бакирович Атамкулов, министр индустрии и инфраструктурного развития, на заседании правительства под председательством премьер-министра Республики Казахстан Аскара Мамина, прошедшем 2 февраля 2021 г. [15].

Особенность данной системы — приверженность типовому проектированию, несколько не упрощающему сам процесс проектирования, но вызывающему коллизии с Концепцией по реформированию нормативной базы строительной сферы Республики Казахстан (далее — Концепция), утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2013 г. № 1509 [16].

В данной Концепции изложен постепенный переход к параметрическому методу проектирования, особенностью которого является наличие только требования по обеспечению безопасности эксплуатации зданий и сооружений, а остальные параметры рассматриваются индивидуально. Такой подход дает

возможность спроектировать объект с упором на метод проектирования, акцентируя внимание на те или иные его параметры, а не разрабатывать объект без возможности воспроизведения индивидуального результата работы.

В связи с окончанием сроков реализации Концепции решение правительства утратило силу, согласно приложению к Постановлению Правительства Республики Казахстан от 7 июля 2021 г. № 466 «О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан» [17]. На момент издания Постановления взамен данной Концепции иной документ не был выпущен и утвержден.

Использование типовых решений имеет плюсы тогда, когда оно упрощает работу, например, при стандартизации технологии проектных решений. Пример — использование при проектировании типовых проектных блоков, которые разрабатываются проектной организацией для собственного использования в рамках оптимизации процессов системы менеджмента качества и улучшения показателей эффективности работы организации, в особенности при массовом строительстве, где используется огромное количество стандартных блоков.

В Положении о главном инженере (главном архитекторе) проекта РДС РК 3.01-19-2005 [18] сказано, что обязанностью главного инженера (главного архитектора) проекта является выбор типовых и повторно используемых экономичных индивидуальных проектов, унифицированных объемно-планировочных, конструктивных и технологических решений, узлов, конструкций и изделий в целях широкого применения их при проектировании. Выбор в данной ситуации ложится на проектную организацию в лице главного инженера (главного архитектора) проекта. Но помимо применения типовых и повторно используемых индивидуальных проектов также выбираются унифицированные технологические решения узлов, конструкций и изделий, которые действительно упрощают работу проектировщика, так как многие унифицированные решения могут быть разработаны проектировщиком для удобства и применяться для собственных проектов. Это может быть особенным стилем данной проектной организации, отличающим ее от других и обеспечивающим конкурентоспособность в рыночных отношениях. А применение типовых и повторно используемых проектов других организаций может привести к безликости и снижению конкурентоспособности многих проектных организаций на рынке.

Концепция применения типовых проектов обеспечивает:

- ускорение разработки и удешевление проектной документации на строительство;

- повышение качества готовой продукции;
- использование в постройке унифицированных решений, что дает возможность применять взаимозаменяемость элементов, причем в различных пропорциях и вариантах;
- снижение стоимости строительства, эксплуатации и ремонта [19, с. 39].

Повсеместное применение однообразных типовых и повторно используемых проектов станет регрессом для перехода на параметрическое проектирование, так как будет основано только на тех методах проектирования, которые характерны для проектирования типового или повторно используемого проекта строительства. Это будет сдерживать привлечение иностранных и отечественных инвестиций и новых научно-технических разработок и решений в строительную сферу, о которой говорится в Концепции.

Также использование проекта повторного применения при разработке проектно-сметной документации за счет государственных и квазигосударственных средств приведет к тому, что в государственном банке проектно-сметной документации будут храниться одни и те же, снова и снова перерабатываемые разными проектными организациями «индивидуальные» проекты, так как включению для хранения в электронном архиве подлежат технико-экономические обоснования, типовые проекты и проектная (проектно-сметная) документация, разработанные за счет государственных инвестиций и средств субъектов квазигосударственного сектора и получившие положительные заключения комплексной вневедомственной экспертизы. Следовательно, они же повторно и будут использоваться при разработке другого «индивидуального» проекта за счет государственных инвестиций и средств субъектов квазигосударственного сектора. А проекты, финансируемые за счет частных инвестиций, подлежащие сдаче в электронный архив по решению заказчика проекта, будут попадать добровольно в государственный банк проектно-сметной документации крайне редко в связи с отсутствием какой-либо необходимости и инициативы.

В свою очередь, Концепция была направлена на изменение существующей системы нормирования, основанной на предписывающем методе нормирования и строгом соблюдении требований проектирования и строительства объектов в соответствии с утвержденными строительными нормами и правилами (СНиП), стандартами (ГОСТ), что не позволяло применять другие (альтернативные) варианты, препятствовало применению инновационных (новых) проектных решений. К каким последствиям может привести повсеместное и обязательное использование типовых и повторно используемых проектов

строительства, разрабатываемых в нынешнее время действующими на рынке Республики Казахстан проектными организациями, в будущем, мы можем только догадываться. Уроки советского прошлого касательно попыток увеличения экономичности строительства мы, к сожалению, не усвоили.

ОСНОВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Исследование я разобью на нюансы, которые, по моему скромному мнению, требуется обсудить и урегулировать.

Нюанс № 1 — предмет договора. Вернемся к государственному банку проектов. В электронном архиве подлежат хранению: технико-экономическое обоснование (далее — ТЭО); типовая проектная (проектно-сметная) документация (далее — ТП); проектно-сметная документация (далее — ПСД) для нового строительства объектов (п. 7 Правил). Согласно порядку приема и регистрации документации, включаемой в государственный банк проектов, после выдачи положительного заключения комплексной вневедомственной экспертизы (далее — КВЭ) должен быть заключен авторский договор (§ 2 Правил). В свою очередь, авторское право регулируется Законом Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. «Об авторском праве и смежных правах» [20] (далее — Закон об авторских правах), где говорится, что объектами авторского права являются произведения архитектуры, градостроительства, дизайна и садово-паркового искусства. А согласно Закону об АГСД, произведение архитектуры (градостроительства) — объект авторского права и интеллектуальной собственности автора (авторов), являющийся результатом творческого процесса в профессиональной деятельности физических лиц, направленного на создание какого-либо архитектурного объекта или формирование градостроительного пространства, включая авторский замысел, зафиксированный в форме проектной документации, отдельного чертежа, макета или эскиза, а также реализованный в натуре проект (часть проекта) (подп. 55 ст. 1 Закона об АГСД). Исходя из судебной практики как на территории Республики Казахстан (далее — РК), так и на территории Российской Федерации (далее — РФ) защите авторского права подлежат только те произведения архитектуры, которые содержат творческий замысел автора произведения архитектуры. Пример — решение суда, где сказано, что «рабочая документация в своем составе каких-либо произведений, являющихся объектами авторских прав, не имеет» [21] (определения подобного характера — [22, 23, 24, 25] и т.д.). То есть не весь проект будет считаться объектом за-

щиты авторского права, а лишь те его части и разделы, которые содержат творческий замысел. Проектная документация (стадия П) содержит архитектурные решения, являющиеся объектом авторских прав, а рабочая документация (стадия РД), обеспечивает реализацию принятых в утвержденной проектной документации технических решений.

Вместе с тем, согласно п. 13 ст. 1 Закона об АГСД, проектная документация включает в себя: архитектурный проект, содержащий архитектурный замысел, — самостоятельный проект возведения сооружения (монумента), в проектировании которого необходимо участие архитектора, или часть проектной (проектно-сметной) документации, включающую в себя архитектурно-художественные, композиционные и объемно-планировочные решения объекта, учитывающую социальные, экономические, функциональные, технологические, инженерно-технические, противопожарные, противозрывные, санитарно-гигиенические, экологические и иные требования и выполненную в объеме, необходимом для разработки проекта строительства или иной документации на строительство объекта. Следовательно, объектом авторского права считается лишь «архитектурный проект, то есть архитектурная часть документации, в которой выражено архитектурное решение его создателя, а не документация для строительства в целом» [21]. Значит, при прохождении КВЭ проекта строительства внешних инженерных сетей, например тепломагистрали, где вовсе отсутствуют архитектурные решения и творческий замысел, после получения заключения не может быть составлен авторский договор, ввиду того что проект строительства состоит из текстовых и графических материалов и определяет функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства инженерных коммуникаций без архитектурных решений, согласно требованиям по составу СНРК 1.02-03-2011 «Порядок разработки, согласования, утверждения и состав проектной документации на строительство» [26].

Учитывая данное определение, мы видим, что данными Правилами при ведении государственного банка проектов не все предусмотрено. По авторскому договору права могут быть переданы лишь творческие разделы документации, прошедшей экспертизу, а как же быть с остальными разделами проектно-сметной документации, передаваемой в государственный банк? Таким образом, встает вопрос о законности передачи ПСД и ее дальнейшей реализации оператором государственного банка третьим лицам. К авторскому договору отсутствует приложение с перечнем переданной проектно-сметной документации, что

усложняет факт передачи всего комплекта проекта строительства, так как по авторскому договору передаются лишь авторские права без передачи комплекта электронной проектно-сметной документации, который уже хранится в архиве Единого портала epsd.kz на основании Соглашения с пользователем о порядке пользования порталом. В этом Соглашении в п. 2.2 говорится, что информация по электронным заявкам хранится в течение трех лет со дня ее регистрации на портале (в том числе соответствующие электронные документы и электронные копии документов, предоставленных на портал пользователем и поступившие из интегрированной ИС КВЭ). Кроме того, согласно подп. 1 п. 32 Правил ведения портала и информационных систем для организации проведения комплексной вневедомственной экспертизы проектов строительства по принципу «одного окна», утвержденных Приказом министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 24 сентября 2018 г. № 670 [27]: «В целях автоматизации процедур и операций, связанных с рассмотрением электронных заявок ИС КВЭ осуществляет ... прием и хранение зарегистрированных электронных заявок на проведение комплексной вневедомственной экспертизы проектов строительства объектов с соответствующими электронными документами и (или) электронными копиями документов».

Если мы не можем передать авторское право на использование произведения ввиду отсутствия таковых прав на остальные разделы проектно-сметной документации, то каким образом можно осуществить эту процедуру? Раз документация не является предметом защиты авторского права, но является собственностью разработчика и заказчика данной документации [в зависимости от условий заключенного договора подряда на разработку этой документации между разработчиком и заказчиком, а именно: кто будет являться собственником разработанной документации и единолично или нет, согласно положениям Гражданского кодекса Республики Казахстан об обязанностях заказчика и подрядчика (ст. 669, 670 Гражданского кодекса РК [28]), то возникает вещное право (разд. 2 Гражданского кодекса РК [29]), и, значит, необходимо заключение договора купли-продажи данной документации, как и любого другого товара в действующих рыночных отношениях, согласно положениям гл. 25 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) [28]. В случае же, когда в составе ПСД передаются разделы, содержащие творческий замысел и защищенные авторским правом, следует заключать смешанный договор или два отдельных договора на приобретение проектно-сметной документации и передачу авторского права на архитектур-

ные разделы проекта. Такая же практика существует и в Республике Беларусь [30], и Российской Федерации [31].

В п. 2.1 авторского договора о передаче имущественных (исключительных) прав на использование в любой форме и любым способом (приложение 2 к Правилам) сказано, что по настоящему договору автор предоставляет неопределенному и неограниченному кругу лиц разрешение на осуществление в отношении произведения действий, предусмотренных п. 2 и 4 ст. 16 Закона об авторских правах. С какой целью передаются права неограниченному кругу лиц, если предоставлением из государственного банка проектов строительства занимается оператор государственного банка, государственная экспертная организация, согласно п. 2 ст. 63-1 Закона об АГСД? В данной ситуации необходимо принять лишь одну схему передачи прав, а именно передавать права только оператору государственного банка, который будет в последующем передавать права на использование проекта повторного применения остальным лицам с несением ответственности за их передачу (условия передачи оговорены в Правилах), либо исключить оператора из данных взаимоотношений, так как, согласно данному авторскому договору, автор уже передал все права неограниченному кругу лиц. Следовательно, почти все граждане, которые заинтересованы в получении данных проектов повторного применения, могут без оператора получить этот проект без ограничений. Потребность решения данного вопроса необходима в целях защиты прав запрещения использования произведения, если законодательно останется практика с заключением именно авторского договора.

При условии, что права передаются неограниченному кругу лиц, а передача проектно-сметной документации лицу, желающему приобрести проект повторного применения, производится по заявке, авторский договор носит форму публичного договора, договора присоединения. В этой связи в авторском договоре следует прописать права и обязанности стороны, приобретающей проекты повторного применения, которые отсутствуют в проекте авторского договора по форме, согласно приложению 2 к Правилам. Вместе с тем договор, согласно преамбуле, заключается лишь с оператором государственного банка, а права передаются неограниченному кругу лиц. Данный вопрос относительно передачи авторских прав следует урегулировать с определением прав и обязанностей всех сторон, взаимодействующих в данных отношениях при передаче прав и их реализации.

Юанс № 2 — стороны договора. Следует также обратить внимание на тот факт, что авторский договор заключается лишь с одним лицом, автором

проекта, которым считают разработчика документации, юридическое лицо, а значит, на данной площадке Единого портала epsd.kz не могут быть урегулированы вопросы соавторства или авторства физического лица, работника разработчика документации, авторские права которого по трудовому договору могут быть не переданы работодателю (п. 2 ст. 4 Закона об авторских правах [20]), а оставаться за ним, несмотря на то что в Правилах дано такое определение автора: «Автор — физическое лицо, автор архитектурного произведения или юридическое лицо, получившее исключительное право на использование архитектурного произведения (служебное произведение) по договору или иному основанию, предусмотренному законами Республики Казахстан» [14]. В данном случае могут возникнуть ситуации, когда при заключении авторского договора будут нарушены авторские права лиц, являющихся авторами, но по некоторым причинам не заявленных при прохождении вневедомственной экспертизы проектно-сметной документации, так как и при ее прохождении на Едином портале epsd.kz не учитывается данный факт о наличии нескольких авторов произведения архитектуры или авторства работника юридического лица, разработавшего данное произведение.

Нюанс № 3 — перечень документации. Данными Правилами не предусмотрен также перечень документации, подлежащей и не подлежащей передаче в государственный банк проектов строительства. Согласно этому перечню, передаче подлежат все проекты нового строительства. Если это проект, к примеру, строительства жилого комплекса, то понятен интерес оператора государственного банка проектов и того проектировщика, который пожелает приобрести данную документацию для повторного пользования в своем проекте. Но стоит обратить внимание на то, как можно использовать для повторного использования проекты внешних инженерных сетей и какова эффективность применения данной документации, которая будет храниться в государственном банке проектов и по которой будут заключаться авторские договоры. В Российской Федерации существует процедура признания проектной документации экономически эффективной проектной документацией повторного использования [32], которая отсутствует в Республике Казахстан и не предусмотрена Правилами. То есть встает вопрос о возможности использования проекта повторного применения линейных сооружений. В типовых проектах линейных сооружений, например тепловых сетей, разрабатываются типовые узлы с разным набором характеристик для возможности подбора нужного для привязки к конкретной строительной площадке разрабатываемого индивиду-

ального проекта. При приобретении проекта повторного применения по строительству тепловых сетей будет предоставлен лишь один вариант с набором характеристик, привязанных к той или иной строительной площадке, которая определена этим проектом, что, в свою очередь, снижает эффективность использования данного проекта повторного применения, и тогда встает вопрос о необходимости включения данных проектов в электронный архив с заключением авторского договора.

При унификации конструкций и деталей, выпускаемых для строительства, должна учитываться их взаимозаменяемость. Взаимозаменяемость дает возможность замещать компоненты аналогичными при отсутствии изменения основных параметров зданий и сооружений. Показатель взаимозаменяемости архиважен, он позволяет использовать один и тот же проект, применяя в нем различные варианты конструктивных деталей в зависимости от местных условий [19, с. 39].

Для определения эффективности применения проектов повторного применения необходимо включить процедуру оценки проектно-сметной документации после прохождения комплексной вневедомственной экспертизы перед заключением авторского договора для исключения неэффективного использования этой документации или определения более детального перечня с исключением из перечня неэффективной в использовании для повторного применения проектно-сметной документации.

Нюанс № 4 — вознаграждение. Согласно авторскому договору, документация передается государственному банку проектов безвозмездно, а предоставление этой документации лицам, которые захотят повторно применить данную документацию, за исключением государственных учреждений и субъектов квазигосударственного сектора, осуществляется на платной основе. То есть оператор государственного банка проектов получает прибыль за счет разработчика данной документации без вознаграждения этого самого разработчика. Хотелось бы вернуться к защите авторских прав, которая осуществляется судом путем возмещения убытков и включает в себя упущенную выгоду (подп. 4 п. 1 ст. 49 Закона об авторских правах). А данная ситуация может полностью трактоваться как упущенная выгода. Если брать во внимание, что будет заключаться договор купли-продажи ПСД ввиду отсутствия авторских прав, то для примера можно привести ситуацию, предусмотренную Законом об АГСД, где усматривается возможность привлекать разработчика (не только автора) при корректировке документации, которая была им разработана (п. 7-1 ст. 60 [13]), что, в свою очередь, не допускает упущен-

ние выгоды по своим собственным проектам, несмотря на то что в проекте может и не быть индивидуальной разработки и творческого замысла. Так почему же при продаже своего собственного проекта неограниченному количеству лиц без права контролировать данный процесс для разработчика не предусмотрено вознаграждение?

Пунктом 27 Правил предусмотрено, что в случае предоставления автором проекта прав, разрешающих осуществление на бессрочной и безвозмездной основе действий, автор проекта обладает правом получения ТЭО, ТП и ПСД, находящихся в электронном архиве, равным количеству проектов строительства, предоставленных в государственный банк на безвозмездной основе. Здесь бы хотелось обратить внимание на то, что не учитывается стоимостная оценка проекта. То есть автор может предоставить в государственный банк на безвозмездной основе проект теплоэлектроцентрали, стоимость разработки которой может составлять до 1 млрд тенге, а взамен получить проект строительства административного здания для повторного применения, стоимость которого составит лишь не более четвертой части стоимости разработки проекта теплоэлектроцентрали. Можно данную ответственность делегировать автору произведения, и тем самым он самостоятельно будет решать, стоит ли приобретать данный проект повторного применения или лучше приобрести другой проект. Но тут есть загвоздка. Многие крупные проектные организации выберут вариант самостоятельно, без использования проекта повторного применения, разработать тот или иной объект и (или) сооружение, так как привязка проектной документации не является единственной задачей проектировщика, несмотря на то что данный государственный банк проектов создан для использования проектов повторного применения и направлен в основном на проекты, разрабатываемые для государственного и квазигосударственного секторов в целях их удешевления, а значит, их применение будет необходимо, при наличии таких проектов повторного применения, тем компаниям, которые будут разрабатывать проекты строительства для данных секторов, что существенно усложнит им задачу. Ввиду введения параметрического проектирования и использования различных методов проектирования с привязкой к местным условиям проектируемого объекта можно сделать вывод, что у проектировщика встанет вопрос о пересмотре некоторых технических решений в уже разработанном проекте повторного применения, так как он не является типовым проектом и предусматривает строительство на конкретной площадке с определенными условиями. Типовые проекты разрабатываются без излишней детализации,

в минимальном объеме и составе, достаточном для обоснования принимаемых решений, определения объемов работ, сметной стоимости, потребности в оборудовании, конструкциях и материалах, и представляются на экспертизу и утверждение (п. 6.16 СН РК 1.02-01-2016 «Типовое проектирование» [33]). А проект повторного применения будет разработан детально, что приведет к некоторым сложностям при его использовании. Вместе с тем автор может приобрести не только проект повторного применения, но и типовые проекты, также хранящиеся в государственном банке. Думаю, данное приобретение будет стоить того, так как типовой проект можно использовать неоднократно и в других проектах строительства без ограничения во времени до его отмены.

Следовательно, можно сказать, что данная схема «проект за проект» без учета их стоимостных характеристик не совсем актуальна в наших реалиях.

Нюанс № 5 — сроки использования проектов повторного применения. Пунктом 32 Правил предусмотрено, что по истечении трех лет после получения положительного заключения комплексной вневедомственной экспертизы ТЭО, ТП и ПСД подлежат исключению из государственного банка, кроме типовой проектной документации. Но как быть, если проектная организация приобрела проект повторного применения на третий год его нахождения в государственном банке, окончила проектирование и прошла комплексную вневедомственную экспертизу проектно-сметной документации, но строительство осуществлять начнет лишь спустя год, когда проект повторного применения будет уже исключен из государственного банка? При использовании типового проекта ситуация выглядела бы так: согласно п. 9.13 СН РК 1.02-01-2016 «Типовое проектирование», в случае отмены привязанного ранее типового проекта (типового проектного решения), по которому не было начато строительство, будет осуществляться привязка нового действующего типового проекта (типового проектного решения), введенного взамен отмененного. Вместе с тем, согласно п. 30 Правил, в случае использования ТЭО, ТП и ПСД, приобретенных в государственном банке, соответствующая информация указывается при подаче на комплексную вневедомственную экспертизу новых разработанных ТЭО и ПСД, а значит, использовать разработки из проекта повторного применения без указания информации об этом в целях исключения ситуации об актуальности ПСД невозможно. Да и исключить необходимость указания об использовании проекта повторного применения будет несправедливо по отношению к разработчику такого проекта. Вопрос остается открытым.

Нюанс № 6 — плагиат. Для получения комплекта ПСД клиенту необходимо подать заявление, в котором указать цель приобретения проекта, находящегося в электронном реестре. В данной ситуации регулируется использование проектов повторного применения. Но после приобретения и однократного использования данного проекта, даже после исключения из электронного архива данной ПСД, клиент может использовать наработки из приобретенного проекта повторного применения без указания данной информации при прохождении экспертизы нового разработанного проекта. В сложившейся ситуации возникает этический диссонанс, так как в существующих рыночных отношениях действует конкуренция, в рамках которой возможно недобросовестное использование чужих разработок. Так что нет гарантии защиты тех разработок, которые прямо не защищены Законом, а следовательно, возможен полноценный плагиат в данной рыночной среде, что явно будет влиять на качество проектной документации и ее уникальность.

В этой связи в условия приобретения проектов повторного применения следует включить следующую фразу: «Использование проекта для повторного применения допускается только однократно. Проект может быть использован повторно только с согласия его автора или иного правообладателя».

Нюанс № 7 — трехсторонняя сделка. Авторский договор заключается между автором, заказчиком и оператором государственного банка проектов и является трехсторонним. С какой целью была принята именно такая схема договорных взаимоотношений, если данным договором не предусматривается никакая ответственность оператора, который обязан гарантировать защиту прав на произведение, переданное в пользование (п. 2 ст. 31 Закона об авторских правах)? В случае если сторона этого не гарантирует, то это является основанием для использования права запретить использование произведения. Что мешает в данной ситуации создать площадку без третьей стороны, где будут заключаться двухсторонние договора между автором (разработчиком) и лицом, которое планирует использовать документацию для повторного использования? В данной ситуации эти стороны самостоятельно могут урегулировать необходимые вопросы, в том числе с вознаграждением и/или стоимостью товара.

Нюанс № 8 — права заказчика ПСД. Касательно третьей стороны авторского договора — заказчика ПСД — можно сказать, что, согласно п. 5.6 типового договора о государственных закупках работ по разработке проектно-сметной документации (технико-экономического обоснования) (приложение 20-1

к Правилам осуществления государственных закупок, утвержденным Приказом министра финансов Республики Казахстан от 11 декабря 2015 года № 648 [34]), так как данная инициатива по ведению государственного банка проектов направлена на государственные и квазигосударственные организации, которые приобретают товары, работы, услуги, необходимые для обеспечения функционирования, а также выполнения государственных функций либо уставной деятельности заказчика, посредством портала государственных закупок, согласно закону Республики Казахстан от 4 декабря 2015 г. № 434-V ЗРК «О государственных закупках» [35]: «Подписанием акта приема-передачи проектно-сметной документации проектировщик подтверждает передачу всех неимущественных прав в пользу заказчика». Но неимущественные права — это право признаваться автором произведения (право авторства), право на имя, право на защиту репутации автора, право на обнародование и право на отзыв (п. 1 ст. 15 Закона об авторских правах). Личные неимущественные права принадлежат автору, независимо от его имущественных прав, и сохраняются за ним в случае уступки исключительных прав на использование произведения (п. 3 ст. 15 Закона об авторских правах). Личные неимущественные права автора являются неотчуждаемыми (п. 4 ст. 15 Закона об авторских правах). Не совсем понятна цель включения данного пункта в типовую договор о государственных закупках работ, если он противоречит действующим нормам законодательства. Вместе с тем ранее уже было сказано, что вещное право возникает в зависимости от условий заключенного договора подряда на разработку проектно-сметной документации между разработчиком и заказчиком, где должно быть указано, кто будет являться собственником разработанной документации и единолично или нет. Это вещное право может возникать у заказчика проекта, но оно не всегда ограничивает возможность реализации проектно-сметной документации разработчиком без участия заказчика. Данный вопрос при необходимости можно решать получением письменного согласия заказчика как третьей стороны при заключении договора с лицом, которое планирует использовать документацию для повторного использования.

О правах, возникающих у заказчика проектной документации, можно сказать следующее. Согласно ст. 510 Гражданского кодекса Казахской ССР, утвержденного Законом Казахской ССР от 28 декабря 1963 г. [36] и утратившего силу Законом РК от 1 июля 1999 г. № 410 «О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть)» [37]: «Выполненные по заказам организаций архитектурные, инженерные и иные технические планы, чертежи

и рисунки могут быть использованы заказчиком для своих нужд, переданы им для использования третьим лицам в печати без выплаты авторам дополнительного вознаграждения». Следовательно, у заказчика возникали исключительные имущественные права на произведения архитектуры, а именно права использовать произведение «для своих нужд» и передать первое право третьим лицам [38]. Впоследствии, после принятия новых норм об урегулировании авторских прав, согласно Закону об авторских правах, заказчик был лишен данных прав. Возврат наделения заказчика имущественными правами приведет лишь к хаосу в данной сфере, так как заказчик не заинтересован в защите чужих прав и может лоббировать свои собственные интересы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, проектно-сметная документация считается объектом защиты авторского права не целиком, а лишь в тех ее частях, которые содержат архитектурные разделы с индивидуальной разработкой. Следовательно, при ведении государственного банка проектов при передаче проектно-сметной документации в качестве проектов повторного применения следует заключать договор купли-продажи документации и, при наличии архитектурных разделов, авторский договор. Вместе с тем следует определиться с формой договора: будет ли заключаться публичный договор или права и документация будут передаваться оператору государственного банка по индивидуальному договору для их дальнейшей реализации другим лицам, желающим приобрести проекты повторного применения, с заключением еще одного индивидуального или публичного авторского договора и/или договора купли-продажи между оператором и приобретателем.

В случае заключения публичного договора между автором/разработчиком и приобретателем следует определить права и обязанности как оператора государственного банка для возложения ответственности за реализацию проектов повторного применения, так и приобретателя проектов повторного применения (например, для однократного использования проекта для повторного применения).

При заключении индивидуального договора следует решить вопрос о необходимости участия оператора государственного банка во взаимоотношениях. Либо права и документация будут передаваться оператору государственного банка и будет заключаться договор между ним и приобретателем, либо необходимо будет создать площадку для заключения авторского договора и/или договора купли-продажи между автором/разработчиком проекта повторного приме-

нения и приобретателем с урегулированием вопроса о вознаграждении/стоимости проектно-сметной документации.

Следует урегулировать вопрос участия заказчика при заключении данных договоров, так как он не имеет неимущественных прав на проектно-сметную документацию, но может иметь имущественные (исключительные) права. При этом автор остается правообладателем документации и может распоряжаться ей без разрешения заказчика. В этой связи нет необходимости в участии заказчика при заключении авторского договора, оно необходимо лишь в исключительных ситуациях (например, авторский договор заказа и т.д.), а при заключении договора купли-продажи вовсе не требуется, так как за разработчиком остаются вещные права на проектно-сметную документацию.

Необходимо решить вопрос с урегулированием отношений, если автором будет являться физическое лицо (или несколько лиц в соавторстве).

Для более эффективной реализации проектов повторного применения требуется решение вопроса о пересмотре перечня документации, подлежащей хранению в архиве в качестве проектов повторного применения, с учетом эффективности применения данной документации. Также следует урегулировать сроки использования проектов повторного применения и их исключения из государственного банка на примере использования типовых проектов во избежание ситуаций, когда будет необходима корректировка проектно-сметной документации, для разработки которой был использован проект повторного применения, но по этому проекту не было начато строительство до его исключения из государственного банка, что приведет к лишним затратам и увеличению сроков реализации строительства объекта.

До конца непонятно, можно ли из проекта повторного применения использовать отдельные изделия и узлы, а также является ли проектом повторного применения только объект строительства целиком или его отдельные части тоже. Необходимо уточнить порядок использования приобретателями проектов повторного применения на примере использования типовых проектов.

Можно сделать вывод о наличии двух отрицательных факторов типового проектирования и применения проектов повторного применения: возможная непригодность проекта для реализации в условиях «другой» строительной площадки и правовые особенности взаимодействия правообладателя типового проекта и приобретателя [19, с. 39]. В конечном счете можно сказать, что в данную систему по формированию и ведению государственного банка проектов строительства необходимо внести изменения в нор-

мативно-правовые акты Республики Казахстан с их всесторонним обсуждением.

Отметим, что унификация и типизация в части объемно-планировочных решений и стандартизации отдельных элементов даст возможность избежать одноликого архитектурного облика наших городов, расширит возможности создания индивидуального архитектурного облика застройки с учетом разнообразных градостроительных условий. Тиражирование же архитектуры лишает нас возможности развития в сфере архитектуры и строительства. Негативный опыт СССР позволяет взглянуть на ошибки и сделать правильный выбор для полноценного развития этой сферы.

Учитывая все приведенные нюансы разработанной системы, хотелось бы напоследок сказать, что в условиях рыночных отношений урегулировать вопрос о различной стоимости строительства в разных регионах одной страны в большей степени, чем это делается сейчас, невозможно. Рыночная экономика создана для свободного предпринимательства и ограничения вмешательства государства в деятельность субъектов. Массовое внедрение типового проектирования или повторного использования документации, разработанной на основе строительных норм, которые предписывают конкретные методы нормирования и строгое соблюдение их требований, затягивает переход к параметрическому проектированию согласно Концепции, которая уже утратила силу, но задачи которой до конца не реализованы.

Сделанный вывод выражает личное мнение автора и носит рекомендательный характер. Ссылочный материал основан на нормативных актах, действующих на момент написания статьи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Казахстан 2015–2019. 2020. — URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/162/publication>
- Экспресс-информация № 6386 от 19 августа 2021. — URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/162/statistic/6>
- Социально-экономическое развитие Республики Казахстан. Январь — июль 2021 г. 2021. — URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/month>
- Правила организации застройки и прохождения разрешительных процедур в сфере строительства [Электронный ресурс]: приказ министра национальной экономики Республики Казахстан от 30 ноября 2015 г. № 750. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012684>
- Приказ от 12 августа 2021 г. / № 120-НҚ // Комитет по делам строительства и жилищно-коммунального хозяйства Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. Официальный сайт. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kds/documents/details/202489?lang=ru>
- Общие сведения по договору государственных закупок [Электронный ресурс]: Договор № 160240022613/200036/00. — URL: <https://goszakup.gov.kz/ru/egzcontract/cpublic/show/9817559>
- Общие сведения по договору государственных закупок [Электронный ресурс]: Договор № 160240022613/210016/00. — URL: <https://goszakup.gov.kz/ru/egzcontract/cpublic/show/12684175>
- Об устранении излишеств в проектировании и строительстве [Электронный ресурс]: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 04.11.1955 № 1871. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Басс В.Г. «Сталинская архитектура»: реальность утопии // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2007. № 174. С. 15–19.
- Огородникова О.А. Массовое жилищное строительство в истории советской повседневности // Universum: общественные науки. 2018. № 3 (44). С. 6–9.
- Устюгова Н.В., Конаева А.В. Архитектура жилья СССР 50-х годов: проблемы и пути их решения // Инновации и инвестиции. 2020. № 11. С. 219–221.
- Фурсина Ю.В., Иванова С.О., Леонова А.Н. Опыт реконструкции зданий в странах Европы и сравнение с реновацией в России // Бюллетень науки и практики. 2019. № 5. С. 241–246. DOI 10.33619/2414-2948/42/32
- Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан [Электронный ресурс]: Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 г. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000242>
- Правила формирования и ведения государственного банка проектов строительства, а также предоставления технико-экономических обоснований, типовых проектов и проектной (проектно-сметной) документации [Электронный ресурс]: приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 19 ноября 2015 г. № 705. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012422>
- В Казахстане запущен новый государственный банк проектов строительства — МИИР РК // Министерство индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан. Официальный сайт. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/miid/press/news/details/154737?lang=ru>

16. Концепция по реформированию нормативной базы строительной сферы Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2013 г. № 1509. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001509>
17. О признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Республики Казахстан от 7 июля 2021 г. № 466. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000466#z10>
18. Положение о главном инженере (главном архитекторе) проекта [Электронный ресурс]: РДС ПК 3.01-19-2005. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. — URL: [https://www.egfntd.kz/upload/NTD/RDS/3.01-19-2005.pdf#:~:text=ПОЛОЖЕНИЕ%20О%20ГЛАВНОМ%20АРХИТЕКТОРЕ%20\(ГЛАВНОМ,ГЛАВНОМ%20АРХИТЕКТОРЕ%20\(ГЛАВНОМ%20ИНЖЕНЕРЕ\)%20ПРОЕКТА](https://www.egfntd.kz/upload/NTD/RDS/3.01-19-2005.pdf#:~:text=ПОЛОЖЕНИЕ%20О%20ГЛАВНОМ%20АРХИТЕКТОРЕ%20(ГЛАВНОМ,ГЛАВНОМ%20АРХИТЕКТОРЕ%20(ГЛАВНОМ%20ИНЖЕНЕРЕ)%20ПРОЕКТА)
19. Бочаров А.Ю. Применение типовой проектной документации // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-1 (47). С. 38–40. DOI 10.18454/IRJ.2016.47.306
20. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс]: закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006>
21. По делу № А40-214556/2015 [Электронный ресурс]: решение от 4 октября 2017 г. Арбитражный суд г. Москвы (АС города Москвы). — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/D6RutzAjMdbl/>
22. По делу № А48-9019/2017 [Электронный ресурс]: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.02.2019 № С01-21/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. По делу № А32-47315/2009-48/723-2010-68/15 [Электронный ресурс]: постановление Президиума ВАС РФ от 27.09.2011 № 5816/11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. По делу № А46-2781/2019 [Электронный ресурс]: постановление Суда по интеллектуальным правам от 06.02.2020 № С01-1534/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
25. Ответ Министра юстиции РК от 15 мая 2017 г. на вопрос от 5 мая 2017 г. № 463424 // Открытый диалог: [сайт]. — URL: <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/463424>
26. СН РК 1.02-03-2011 «Порядок разработки, согласования, утверждения и состав проектной документации на строительство». — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/W11Z00540AD>
27. Правила ведения портала и информационных систем для организации проведения комплексной ведомственной экспертизы проектов строительства по принципу «одного окна» [Электронный ресурс]: приказ министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 24 сентября 2018 г. № 670. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017533>
28. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 г. № 409. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>
29. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 г. № 268-XIII. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_#z866
30. Яковина И.Ю. Замена Заказчика в строительстве: продажа ПСД на строительство/реконструкцию объекта. ООО «ЮС ИнвестЪ» [сайт], 2021. — URL: <https://usiminsk.by/articles/prodazha-psd-na-stroitelstvo-ili-rekonstrukciyu-obekta/>
31. По делу № А40-65019/2014 [Электронный ресурс]: Постановление от 31 октября 2014 г. Девятый арбитражный апелляционный суд (9 ААС). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kbwf5mRIMzdl/>
32. О порядке признания проектной документации экономически эффективной проектной документацией повторного использования [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 31.03.2017 № 389 (ред. от 31.12.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
33. СН РК 1.02-01-2016 «Типовое проектирование» [Электронный ресурс]: Приказ Председателя Комитета по делам строительства, жилищно-коммунального хозяйства и управления земельными ресурсами Министерства национальной экономики Республики Казахстан от 12 июля 2016 г. № 31-нк. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014083>
34. Правила осуществления государственных закупок [Электронный ресурс]: приказ Министра финансов Республики Казахстан от 11 декабря 2015 г. № 648. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012590>
35. О государственных закупках [Электронный ресурс]: закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 г. № 434-V ЗПК. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434>
36. Гражданский кодекс Казахской ССР [Электронный ресурс]: закон Казахской ССР от 28 декабря 1963 г. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K630001000>
37. О введении в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) [Электронный ресурс]: Закон РК от 1 июля 1999 г. № 410. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013752#pos=4;-89&sel_link=1000152994

38. Братусь Д. Авторские права на произведения архитектуры // Специализированный ежемесячный журнал «ЮРИСТ». 2005. № 5. — URL: <https://journal.zakon.kz/203738-avtorskie-prava-na-proizvedeniya.html>

REFERENCES

- Investicionnaya i stroitel'naya deyatelnost' v Respublike Kazahstan 2015-2019. 2020. — URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/162/publication>
- Ekspress-informaciya No. 6386 ot 19 avgusta 2021. — URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/162/statistic/6>
- Social'no-ekonomicheskoe razvitiye Respubliki Kazahstan Yanvar'-iyul' 2021 goda. 2021. — URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/month>
- Pravila organizacii zastroyki i prohozhdeniya razreshitel'nyh procedur v sfere stroitel'stva [Elektronnyj resurs]: prikaz Ministra nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazahstan ot 30 noyabrya 2015 goda No. 750. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012684>
- Prikaz ot 12 avgusta 2021 g. No. 120-NK // Komitet po delam stroitel'stva i zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva Ministerstva industrii i infrastruktornogo razvitiya Respubliki Kazahstan. Oficial'nyj sajt. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kds/documents/details/202489?lang=ru>
- Obshchie svedeniya po Dogovoru gosudarstvennyh zakupok [Elektronnyj resurs]: Dogovor No. 160240022613/200036/00. — URL: <https://goszakup.gov.kz/ru/egzcontract/cpublic/show/9817559>
- Obshchie svedeniya po Dogovoru gosudarstvennyh zakupok [Elektronnyj resurs]: Dogovor No. 160240022613/210016/00. — URL: <https://goszakup.gov.kz/ru/egzcontract/cpublic/show/12684175>
- Ob ustraneni izlishestv v proektirovanii i stroitel'stve [Elektronnyj resurs]: postanovlenie CK KPSS, Sovmina SSSR ot 04.11.1955 N 1871. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant-Plyus".
- Bass V.G. "Stalinskaya arhitektura": real'nost' utopii // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2007. No. 174. S. 15–19.
- Ogorodnikova O.A. Massovoe zhilishchnoe stroitel'stvo v istorii sovetskoj povsednevnosti // Universum: obshchestvennye nauki. 2018. No. 3 (44). S. 6–9.
- Ustyugova N.V., Konaeva A.V. Arhitektura zhil'ya SSSR 50-h godov: problemy i puti ih resheniya // "Innovacii i investicii". 2020. No. 11. S. 21–221.
- Fursina Yu.V., Ivanova S.O., Leonova A.N. Opyt rekonstrukcii zdaniy v stranah Evropy i sravnenie s renovaciej v Rossii // Byulleten' nauki i praktiki. 2019. No. 5. S. 241–246. DOI 10.33619/2414-2948/42/32
- Ob arhitekturnoj, gradostroitel'noj i stroitel'noj deyatelnosti v Respublike Kazahstan [Elektronnyj resurs]: zakon Respubliki Kazahstan ot 16 iyulya 2001 g. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000242>
- Pravila formirovaniya i vedeniya gosudarstvennogo banka proektov stroitel'stva, a takzhe predostavleniya tekhniko-ekonomicheskikh obosnovanij, tipovyh proektov i proektnoj (proektno-smetnoj) dokumentacii [Elektronnyj resurs]: prikaz Ministra nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazahstan ot 19 noyabrya 2015 g. No. 705. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012422>
- V Kazahstane zapushchen novyj gosudarstvennyj bank proektov stroitel'stva — MIIR RK // Ministerstvo industrii i infrastruktornogo razvitiya Respubliki Kazahstan. Oficial'nyj sajt. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/miid/press/news/details/154737?lang=ru>
- Koncepciya po reformirovaniyu normativnoj bazy stroitel'noj sfery Respubliki Kazahstan [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrya 2013 g. No. 1509. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001509>
- O priznanii utrativshimi silu nekotoryh reshenij Pravitel'stva Respubliki Kazahstan [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 7 iyulya 2021 g. No. 466. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000466#z10>
- Polozhenie o glavnom inzhenerе (glavnom arhitektoe) proekta [Elektronnyj resurs]: RDS RK 3.01-19-2005. Sistem. trebovaniya: Adobe Acrobat Reade. — URL: [https://www.egfntd.kz/upload/NTD/RDS/3.01-19-2005.pdf#:~:text=POLOZHENIE%20%20GLAVNOM%20ARHITEKTORE%20\(GLAVNOM, GLAVNOM%20ARHITEKTORE%20\(GLAVNOM%20INZHENERE\)%20PROEKTA](https://www.egfntd.kz/upload/NTD/RDS/3.01-19-2005.pdf#:~:text=POLOZHENIE%20%20GLAVNOM%20ARHITEKTORE%20(GLAVNOM, GLAVNOM%20ARHITEKTORE%20(GLAVNOM%20INZHENERE)%20PROEKTA)
- Bocharov A.Yu. Primenenie tipovoj proektnoj dokumentacii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2016. No. 5-1(47). S. 38–40. DOI 10.18454/IRJ.2016.47.306
- Ob avtorskom prave i smezhnyh pravah [Elektronnyj resurs]: zakon Respubliki Kazahstan ot 10 iyunya 1996 g. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006>
- Po delu No. A40-214556/2015 [Elektronnyj resurs]: reshenie ot 4 oktyabrya 2017 g. Arbitrazhnyj sud goroda Moskvy (AS goroda Moskvy). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/D6RutzAjMDbl>
- Po delu No. A48-9019/2017 [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 19.02.2019 No. S01-21/2019. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".

23. По делу No. A32-47315/2009-48/723-2010-68/15 [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 27.09.2011 No. 5816/11. Do-stup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
24. По делу No. A46-2781/2019 [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam ot 06.02.2020 N S01-1534/2019. Do-stup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
25. Otvet Ministra yusticii RK ot 15 maya 2017 g. na vopros ot 5 maya 2017 g. No. 463424 // Otkrytyj Dialog: [sajt]. — URL: <https://dialog.egov.kz/blogs/all-questions/463424>
26. SN RK 1.02-03-2011 "Poryadok razrabotki, soglasovaniya, utver-zhdeniya i sostav proektnoj dokumentacii na stroitel'stvo". — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/W11Z00540AD>
27. Pravila vedeniya portala i informacionnyh sistem dlya organizacii provedeniya kompleksnoj vnevedomstvennoj ekspertizy proektov stroitel'stva po principu "odnogo okna" [Elektronnyj resurs]: prikaz Ministra po investiciyam i razvitiyu Respubliki Kazahstan ot 24 sentyab-rya 2018 g. No. 670. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017533>
28. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Osobennaya chast') [Elektronnyj resurs]: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 1 iyulya 1999 g. No. 409. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>
29. Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Obshchaya chast') [Elektronnyj resurs]: Kodeks Respubliki Kazahstan ot 27 dekabrya 1994 g. No. 268-XIII. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_#z866
30. Yakovina I.Yu. Zamena Zakazchika v stroitel'stve: prodazha PSD na stroitel'stvo/rekonstrukciyu ob"ekta. OOO "YuS Invest" [sajt], 2021. — URL: <https://usiminsk.by/articles/prodazha-psd-na-stroitelstvo-ili-rekonstrukciyu-obekta>
31. По делу No. A40-65019/2014 [Elektronnyj resurs]: postanovlenie ot 31 oktyabrya 2014 g. Devyatyj arbitrazhnyj apellyacionnyj sud (9 AAS). URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kbwf5mRIMzdl>
32. O poryadke priznaniya proektnoj dokumentacii ekonomicheski effektivnoj proektnoj dokumentaciej povtornogo ispol'zovaniya [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.03.2017 No. 389 (red. ot 31.12.2019). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
33. SN RK 1.02-01-2016 "Tipovoe proektirovanie" [Elektronnyj resurs]: Prikaz Predsedatelya Komiteta po delam stroitel'stva, zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva i upravleniya zemel'nymi resursami Ministerstva nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazahstan ot 12 iyulya 2016 g. No. 31-nk. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014083>
34. Pravila osushchestvleniya gosudarstvennyh zakupok [Elektronnyj resurs]: prikaz Ministra finansov Respubliki Kazahstan ot 11 dekabrya 2015 g. No. 648. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012590>
35. O gosudarstvennyh zakupkah [Elektronnyj resurs]: zakon Respubliki Kazahstan ot 4 dekabrya 2015 g. No. 434-V ZRK. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000434>
36. Grazhdanskij kodeks Kazahskoj SSR [Elektronnyj resurs]: zakon Kazahskoj SSR ot 28 dekabrya 196 g. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K630001000>
37. O vvedenii v dejstvie Grazhdanskogo kodeksa Respubliki Kazahstan (Osobennaya chast') [Elektronnyj resurs]: zakon RK ot 1 iyulya 1999 g. No. 410. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013752#pos=4;-89&sel_link=1000152994
38. Bratus' D. Avtorskie prava na proizvedeniya arhitektury // Specializirovannyj ezheemesyachnyj zhurnal "YuRIST". 2005. No. 5. URL: <https://journal.zakon.kz/203738-avtorskie-prava-na-proizvedeniya.html>

20 мая 2021 г. в Москве прошли курсы, организованные Европейским институтом МГИМО МИД России совместно с Генеральным директоратом верховенства права и прав человека Совета Европы. В 2021 г. курсы были посвящены общей теме «Реализация международных и конституционных гарантий прав человека в российском праве и правоприменительной практике: 25 лет сотрудничества в Совете Европы». Доклад профессора М. Федотова, принявшего участие в традиционных ежегодных курсах повышения квалификации для государственных служащих, был посвящен концептуальным проблемам правового регулирования процессов создания и использования искусственного интеллекта. Прочитав слова Альберта Эйнштейна о том, что «воображение важнее знания», докладчик призвал слушателей к тому, чтобы проявить больше фантазии при конструировании правовых моделей для регулирования принципиально иной реальности.

21 мая 2021 г. Институтом права и публичной политики* был организован круглый стол «Конституционно-правовое измерение цифровых прав человека: национальный и международный опыт». На круглом столе прозвучали следующие доклады: «Конфиденциальность и легализация массового наблюдения: в поисках второго дыхания для международного права прав человека» (Вера Николаевна Русинова, Москва), «Развитие международного и национального правового регулирования прав и свобод в интернете» (Светлана Эдуардовна Несмеянова, Екатеринбург), «Цифровые права — права человека: формирующийся консенсус вокруг права на защиту данных» (Джудит Рахофер, Берлин, Германия), «Право на хорошее управление в условиях цифровизации» (Елена Владимировна Гриценко, Санкт-Петербург), «Обособление цифровых прав: сравнительно-исторический анализ предпосылок» (Андрей Георгиевич Румянцев, Москва), «Конфликт между “информационной безопасностью” и цифровыми правами человека: тенденции законодательного регулирования и судебной практики» (Галина Юрьевна Арапова*, Воронеж), «Участие России в дипломатическом процессе на основе мультистейкхолдер-подхода при создании международных норм в области кибербезопасности» (Андрей Алексеевич Щербович, Москва).

В дискуссии приняли участие профессор ВШЭ Тамара Георгиевна Морщакова, Вера Николаевна Русинова и др.

Директор МНОЦ «Кафедра ЮНЕСКО НИУ ВШЭ» профессор Михаил Федотов и профессор Андраш Шайо (Будапешт, Венгрия) приняли участие в качестве гостевых спикеров. Доклад профессора М. Федотова был посвящен теме «Цифровые права и суверенитет личности в социальной сети» и сопровождался компьютерной презентацией. Профессор Андраш Шайо представил доклад «Европейский суд по правам человека и интернет».

* Лицо включено в реестр выполняющих функции иностранного агента.

28 мая 2021 г. в Санкт-Петербурге состоялся Международный книжный салон, в котором члены Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ выступили с докладами. Дискуссия была посвящена проблемам авторского права в цифровую эпоху. Особое внимание было уделено перспективам правового регулирования использования искусственного интеллекта. В круглом столе приняли участие директор МНОЦ «Кафедра ЮНЕСКО НИУ ВШЭ» профессор Михаил Федотов, а также ассоциированные члены Кафедры ЮНЕСКО профессор Иван Близнец и профессор-исследователь Иллинойского университета Питер Мэггс (Peter Maggs).

31 мая 2021 г. прошел круглый стол, организованный Институтом права и публичной политики* совместно с Национальным центром цифровой экономики МГУ имени М.В. Ломоносова и Институтом развития информационного общества. В ходе круглого стола, собравшего правоведов и специалистов из сферы технических наук, обсуждались вопросы формирования национальной политики работы с данными как в нашей стране, так и в рамках международного опыта правового регулирования. Выступающие отметили многочисленные правовые лакуны в регулировании сбора и использования «больших данных», серьезные риски нарушений права граждан на тайну частной жизни в этой сфере, а также концептуальные противоречия законодательства об охране персональных данных и некоторых современных технологий работы с данными. Участники мероприятия сошлись во мнении, что развитие цифровых технологий работы с данными требует выработки новых подходов к нормативному правовому регулированию и правоприменению. Одним из таких подходов может быть использование результатов анализа «больших данных» при разработке законопроектов и принятии общественно значимых решений. В работе круглого стола принял участие ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ кандидат юридических наук А.Г. Дейнеко. По его мнению, идея о внедрении машиночитаемого права может быть признана перспективной, однако при внедрении таких технологий следует обращать особое внимание на те области общественных отношений, которые соприкасаются с конституционными правами и свободами личности. В таких областях должен быть обеспечен «правозащитный аудит» принимаемых законодательных решений.

31 мая 2021 г. состоялся 3-й Форум гражданского общества по защите и поощрению разнообразия форм культурного самовыражения ЮНЕСКО. Заместитель директора МНОЦ «Кафедра ЮНЕСКО НИУ ВШЭ» Руслан Будник, который принял участие в Форуме, подчеркнул, что новые технологические инструменты могут помочь поддерживать разнообразие и служить средством культурного самовыражения. Технология NFT-токенов, которая позволяет создавать цифровую упаковку для произведений, содержащих уникальные образцы культурного самовыражения, является перспективным средством для достижения этой цели. Руслан Будник заметил, что в настоящее время мир наблюдает формирование рынка NFT-токенов в сфере массовой культуры. В то же время уникальные образцы культурного самовыражения также могут выйти на этот рынок в интересах их авторов и исполнителей. Кроме того, данная технология позволяет создать цифровое хранилище уникальных примеров культурного самовыражения.

3 июня 2021 г. В рамках Петербургского международного экономического форума ПМЭФ-2021 состоялся круглый стол, собравший видных экспертов в области Big Data. Круглый стол был организован международным дискуссионным клубом «ВАЛДАЙ». Модерировал обсуждение глава клуба, декан факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ ВШЭ Андрей Быстрицкий. Директор МНОЦ «Кафедра ЮНЕСКО НИУ ВШЭ» профессор Михаил Федотов выступил

* - признан Минюстом РФ иноагентом

на круглом столе с докладом «Неприкосновенность частной жизни и суверенитет личности в социальных сетях».

9 июня 2021 г. состоялась международная научно-практическая конференция «Цифровая среда и политика высших учебных заведений в сфере интеллектуальной собственности». Конференция была организована Институтом международного права и экономики им. А.С. Грибоедова и Общероссийской общественной организацией «Российское профессорское собрание» при поддержке и участии Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ ВШЭ.

Модератором конференции, проходившей в очно-заочном формате, стал ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО профессор Иван Близнец. С приветственным словом к участникам конференции обратился глава представительства WIPO (ВОИС) в России Заурбек Альбигонов. В своем выступлении директор МНОЦ «Кафедра ЮНЕСКО НИУ ВШЭ» профессор Михаил Федотов обратил внимание на проблемы и выгоды, которые приносит цифровая среда в сферу университетского образования.

25 июня 2021 г. В ОБСЕ в онлайн-формате прошел экспертный круглый стол, посвященный теме «Дезинформация и медийное саморегулирование». Участников круглого стола — а их оказалось около 60 человек, представлявших органы медийного саморегулирования, медийные организации, международные НКО, а также представительства многих стран-членов — приветствовала и напутствовала представитель ОБСЕ по свободе СМИ Тереза Рибейро (Португалия). С основными докладами выступили видные эксперты из России, Норвегии, Северной Македонии, Мальты, представители «Репортеров без границ», Европейской ассоциации журналистов и др. По итогам дискуссии, в которой приняли активное участие члены Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ Виктор Монахов, Илья Рассолов, Андрей Рихтер, Михаил Федотов, будут подготовлены Рекомендации, которые в дальнейшем будут использоваться как официальный документ ОБСЕ.

30 июня 2021 г. прошла международная научно-практическая конференция «Развитие информационного права и правовой информатизации». Конференция проводилась ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России) при участии комиссии Ассоциации юристов России по информационному праву и правовой информатизации, Научного центра правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации и при поддержке Германского фонда международного правового сотрудничества (ИРЦ) при Министерстве юстиции и защиты прав потребителей ФРГ.

Цель международной конференции — обсуждение и выработка актуальных направлений развития информационного права и правовой информатизации в сфере деятельности органов государственной власти, организаций и граждан в условиях развития цифровой экономики при построении информационного общества. Результатом стала разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию информационного законодательства в условиях развития информационного общества, созданию свода законов в электронной форме, выработка методических рекомендаций для эффективного построения и развития цифровой экономики в сфере деятельности бизнеса, органов государственной власти и муниципальных образований, учебных и научных организаций при соблюдении требований информационной безопасности. На конференции выступили видные ученые и практические работники.

6 июля 2021 г. директору Института государства и права РАН члену-корреспонденту РАН А.Н. Савенкову поступила благодарность Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации за организацию подготовки и успешной защиты в Институте одной из лучших диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук в 2021 г. — старшего научного сотрудника Института В.Б. Наумова по теме «Институт идентификации в информационном праве» (научная специальность 12.00.13 — Информационное право, научный консультант — доктор юридических наук, профессор Т.А. Полякова).

29 июля 2021 г. состоялась онлайн-конференция «Этика блогера: свобода, ответственность и саморегулирование», организованная Общественной коллегией по жалобам на прессу совместно с Кафедрой ЮНЕСКО НИУ ВШЭ и Национальной ассоциацией блогеров. От имени организаторов участников конференции приветствовали сопредседатели Общественной коллегии по жалобам на прессу Юрий Казаков и Михаил Федотов, президент Национальной ассоциации блогеров Ольга Берек. С докладом об опыте зарубежных стран по саморегулированию блогерского контента выступила кандидат филологических наук эксперт Общественной коллегии по жалобам на прессу Карина Назаретян. Ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам НИУ ВШЭ профессор факультета права Виктор Монахов представил доклад «Правовые ограничения в деятельности блогеров: современное состояние и перспективы развития».

10 сентября 2021 г. по приглашению Правительства Республики Башкортостан в мероприятиях третьего Всероссийского инвестиционного сабантуя «Зауралье-2021» принял участие глава Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам НИУ ВШЭ профессор Михаил Федотов. Он выступил посредством видеоконференцсвязи в качестве спикера в рамках деловой сессии «Коронавирус, Моргенштерн и другие вызовы времени. Как на них реагируют СМИ, власть и общество». В своем докладе он осветил две темы: роль гражданского общества в преодолении коронакризиса и перспективы совершенствования законодательства о массовых коммуникациях. Михаил Федотов также ответил на многочисленные вопросы участников Форума. В работе Форума приняли участие представители федеральных и региональных органов власти, российского и зарубежного бизнеса, инвесторы, эксперты, известные государственные и общественные деятели. В ходе профильных сессий и пленарного заседания участники обсудили актуальные вопросы привлечения инвестиций и улучшения инвестиционного климата, развития производственного потенциала территорий и т.д.

11-12 сентября 2021 г. в рамках Форума современной журналистики «Вся Россия – 2021» прошло заседание комиссии Совета судей Российской Федерации по связям с государственными органами, общественными организациями и СМИ. Тема состоявшейся дискуссии — «Взаимодействие судов и СМИ: перспективы, проблемы и пути их решения». В своем выступлении в формате видеоконференцсвязи глава Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам ВШЭ профессор Михаил Федотов обратил внимание на проблемы освещения резонансных судебных процессов в СМИ и осветил практику рассмотрения возникающих информационных споров в Общественной коллегии по жалобам на прессу. Было решено продолжить обсуждение проблем налаживания взаимопонимания между судами и СМИ в рамках будущих совместных мероприятий при участии Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ.

15 сентября 2021 г. состоялся вебинар, организованный региональным офисом ЮНЕСКО в г. Алма-Ата и посвященный созданию сообщества медиаюристов в Казахстане. В нем приняли участие члены Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам НИУ ВШЭ Виктор Монахов, Михаил Федотов, Илья Шаблинский* и Наталья Якимовская. От имени Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ выступил ее глава профессор Михаил Федотов. Он предложил несколько конкретных направлений организации сотрудничества медиаюристов Казахстана с Кафедрой ЮНЕСКО: участие в содержательном наполнении ежемесячного информационного бюллетеня «СРЕДА», публикация научных статей и сообщений в ежеквартальном журнале «Труды по интеллектуальной собственности», разработка магистерской программы «Юрист медиа», участие в планируемой международной конференции, посвященной 30-летию российского Закона о СМИ (21-22 декабря 2021 г.)

29–30 сентября 2021 г. состоялась XXV Международная конференция Роспатента «Формирование экосистемы интеллектуальной собственности». Главным мероприятием конференции стало пленарное заседание «Будущая экосистема интеллектуальной собственности. Стратегические ориентиры», прошедшее под председательством руководителя Роспатента кандидата юридических наук, доцента Г.П. Ивлиева. В ходе заседания были подписаны соглашения о сотрудничестве Федерального агентства по интеллектуальной собственности с Администрацией Новосибирской области, с Национальным центром интеллектуальной собственности Республики Беларусь, а также с Московским центром инновационных технологий. Здесь же состоялась торжественная церемония вручения дипломов лидерам конкурса «Лучшее российское изобретение XXI века», определенным общественным голосованием.

С основным теоретическим докладом в рамках пленарного заседания выступил директор Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» доктор юридических наук, профессор М.А. Федотов. Тема его доклада: «Институт авторства в современной экосистеме интеллектуальной собственности».

В рамках конференции состоялись стратегические и научные сессии, панельные дискуссии, круглые столы, семинары и мастер-классы, посвященные следующим темам:

- «Патентно-цифровая экосистема интеллектуальной собственности в целевой модели научно-технологического развития»;
- «Новые тенденции рассмотрения споров по вопросам интеллектуальной собственности в административном порядке»;
- «Новое регулирование в сфере управления правами на РИД»;
- «Пилотный проект "FastTrack инновационных технологий в здравоохранении города Москвы"»;
- «Центры трансфера технологий — дорога в жизнь для научно-технологических заделов вузов»;
- «Кадры решают все, когда они есть»;
- «Аккредитация организаций и их участие в рассмотрении заявок на изобретения и полезные модели»;
- «Синергия знаний — подготовка кроссшишевых специалистов: вызовы времени и запросы рынка»;
- «Барьеры для технологических стартапов и изобретателей: пути преодоления и возможности взаимодействия с корпорациями».

Заместитель директора Международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ ВШЭ Р.А. Будник стал модератором круглого стола «Перспективы трансформации авторского права в контексте цифровизации творческих индустрий», организованного Роспатентом совместно с Кафедрой ЮНЕСКО НИУ ВШЭ. С докладами выступили: доктор юриди-

* - признан Минюстом РФ иноагентом

ческих наук Р.А. Будник («Цифровая форма произведений»); кандидат юридических наук А.Г. Дейнеко («Перспективы трансформации авторского права в контексте цифровизации творческих индустрий»); кандидат юридических наук В.Э. Фридман («Защита интеллектуальных прав в условиях цифровизации. Претензионно-исковая работа»); доктор юридических наук В.С. Савина («Искусственный интеллект и современное искусство: перспективы правового регулирования и стандартизации»); доктор юридических наук В.Н. Синельникова «Производные произведения изобразительного искусства сквозь призму цифровизации».

Подводя итоги конференции, глава Роспатента Г.П. Ивлиев отметил, что на этом представительном Форуме с докладами выступили 166 спикеров, в том числе из 12 других государств. О высоком научном статусе конференции также говорит участие в ней 18 докторов наук и 37 кандидатов наук. Среди участников — представители Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), органов государственной власти, иностранных патентных ведомств, общественных организаций и бизнес-сообщества, а также изобретатели, патентные поверенные, правоведы и практикующие юристы. «Ключевое место интеллектуальной собственности в цифровой экономике с каждым годом становится все более очевидным. XXV Международная конференция Роспатента стала очередным шагом на пути совершенствования системы интеллектуальной собственности», — подчеркнул Г.П. Ивлиев.

30 сентября 2021 г. состоялся круглый стол «Перспективы авторского права в контексте цифровизации творческих индустрий», организованный совместно Роспатентом и Международным научно-образовательным центром «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ ВШЭ.

В рамках круглого стола были обсуждены актуальные авторско-правовые проблемы, вызванные цифровизацией творческого процесса во многих областях культуры и искусства. Наряду с формированием новых форм реализации авторского замысла экосистема творческих индустрий взрастила множество новейших механизмов монетизации и коммерческого использования результатов интеллектуальной деятельности: контент в обмен на внимание, таргетированная реклама, фриммиум-модель, продакт-плейсмент, продажи гаджетов внутри игр, NFT-токены, индустрия впечатлений, магазины мобильных приложений и т.д. Все это приводит к необходимости переосмысления ряда базовых категорий авторского права, таких как форма, оригинал и копия произведения, автор, исполнитель, изготовитель и т.д.

Новейшие технологии цифрового представления и идентификации произведений обеспечивают надежную фиксацию и абсолютную идентификацию цифрового оригинала произведения, неразрывность его формы и содержания. Данное обстоятельство открывает широкие возможности для распространения и использования произведений в информационных сетях без ущерба для интересов авторов, иных обладателей авторских и смежных прав. В ходе дискуссии участники обсудили помимо прочего перспективы интеграции цифровых оригиналов авторских произведений в экосистему распределенного реестра и обретения ими свойств цифровой валюты.

5–6 октября 2021 г. В Республике Ингушетия с большим успехом прошла межрегиональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы сохранения родного языка в языковой политике региона», в которой приняли участие руководители и представители органов власти, учреждений науки, образования и культуры, институтов гражданского общества, СМИ, ведущие российские эксперты в области поддержки многоязычия, деятели культуры и языковые активисты. Конференция проводилась в рамках Программы «Мой родной язык», разработанной Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональным центром библиотечного сотрудничества и получившей поддержку Федерального агентства

по делам национальностей в рамках Государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики».

С 11 по 13 октября 2021 г. в Суздале состоялся IV «Медиафорум-2021: свобода журналистики в контексте прав человека, новых технологий и международной информационной безопасности». Целью Форума стали поиск общих подходов и сближение позиций международного экспертного сообщества. На Форуме обсуждались следующие темы:

- «Влияние GAFAM (Google, Amazon, Facebook, Apple, Microsoft) на мировые политические процессы»;
- «Государства и корпорации: поиски баланса и взаимодействия»;
- «Деплатформинг и медиа-репрессии»;
- «Новая несвобода СМИ в США»;
- «Роль социальных сетей в политических процессах ряда стран, сегодняшний опыт»;
- «Доминирование меньшинств в европейском общественном дискурсе и права человека»;
- «Влияние информации на психологическое здоровье человека»;
- «Суверенитет личности, защита прав человека»;
- «Тенденции цифровизации: цифровой профиль, цифровая безопасность, цифровая гигиена»;
- «Дети и медиа: защитить и не навредить»;
- «Галопирующая кибервойна: защита и противодействие»;
- «Защита критически важной инфраструктуры»;
- «Безопасность технологий в корпоративном и частном секторах: опыт России и других государств»;
- «Развитие национальных интернет-платформ, социальных сетей и приложений».

В работе Форума приняли участие около 80 авторитетных российских и зарубежных экспертов — специалистов в области журналистики, новых медиа, социальной психологии, политологии, культурологии и международной информационной безопасности. Форум был организован журналом «Международная жизнь» (International Affairs) при участии Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

14 октября 2021 г. руководитель Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ, Чрезвычайный и Полномочный посол профессор Михаил Федотов выступил в рамках XIII Конвента Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) с призывом к деполитизации внешней политики.

В своем выступлении профессор М.А. Федотов отметил, что перед мировым сообществом в последние десятилетия встали острейшие проблемы, решать которые можно только совместными усилиями. Среди них: борьба с терроризмом, глобальные климатические изменения, миграционный кризис, угрозы, связанные с развитием трансграничных информационно-телекоммуникационных сетей и технологии искусственного интеллекта, и т.д. Решение этих проблем наталкивается на конфронтационное, блоковое мышление, сохранившееся в умах «инвалидов холодной войны» как на Западе, так и в России. Выдвинув тезис «меньше политизации, больше конкретизации», докладчик обосновал обратно пропорциональную зависимость между фактором политизации проблемы и степенью ее оптимального решения. «Если вы хотите решить проблему, то вы должны ее максимально деполитизировать. Если же вы по тем или иным причинам проблему политизируете, то не надейтесь, что ее удастся решить в обозримом будущем», — подчеркнул М.А. Федотов.

15 октября 2021 г. в дистанционном формате на платформе Zoom в рамках X Международной научно-практической конференции «Право в цифровую эпоху» факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» состоялась дискуссия «Интеллектуальные права на контент и технологии», организованная Кафедрой ЮНЕСКО НИУ ВШЭ. Тематика секции охватила различные правовые аспекты, от современных способов создания и распространения контента, цифровых медиа, феномена deep fake, интеллектуальных прав на произведения ИИ, компьютерного трансгуманизма до биотехнологий, геномной инженерии и селекционных достижений.

20 октября 2021 г. Национальный центр интеллектуальной собственности Республики Беларусь совместно с Государственным комитетом по науке и технологиям провели Международную научно-практическую конференцию «Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития». В конференции приняли участие ученые, представители белорусских и зарубежных университетов, сотрудники научных организаций, работники государственных органов, практикующие специалисты в сфере интеллектуальной собственности, студенты, магистранты, аспиранты, патентные поверенные.

20 октября 2021 г. в Институте государства и права РАН прошла конференция с международным участием «Конституционализм: национальное и наднациональное измерения». Мероприятие открылось мемориальной сессией, на которой выступили директор ИГП РАН член-корреспондент РАН А.Н. Савенков, директор ИЗИС при Правительстве РФ академик РАН Т.Ю. Хабриева, профессор Т.А. Васильева, профессор Е.А. Лукашева, профессор А.И. Ковлер, профессор Т.Г. Морщакова (ВШЭ), профессор М.А. Краснов (ВШЭ), профессор Л.Р. Сюкияйнен (ВШЭ), профессор Ю.А. Тихомиров и др.

Руководитель Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ Михаил Федотов выступил в ИГП РАН на международной конференции, посвященной 95-летию выдающегося российского правоведа, судьи и председателя Конституционного суда РФ (1994–1996), судьи Европейского суда по правам человека (1997–1998) Владимира Александровича Туманова. Свое выступление профессор М.А. Федотов посвятил малоизвестным страницам жизни и деятельности Владимира Александровича Туманова. Вводя в научный оборот уникальные документы из личного архива, докладчик проанализировал участие профессора В.А. Туманова в качестве эксперта в процессе по «делу КПСС» в Конституционном суде РФ (1992 г.), его роль в написании Открытого письма конституционным судьям России (25 марта 1993 г.), его вклад в создание квазитретьей инстанции по информационным спорам — Общественной коллегии по жалобам на прессу (2005 г.).

23 октября 2021 г. по приглашению Президента Республики Армения Армена Саркисяна руководитель Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам профессор Михаил Федотов принял участие в Summit of Minds, посвященном теме «Глобальные преобразования в новом квантовом мире». На Форуме собрались представители политических элит, научного и предпринимательского сообществ многих стран, чтобы по правилам Chatham House обсудить наиболее значимые проблемы устойчивого развития. К участникам Форума обратились Президент Республики Армения А. Саркисян и Премьер-министр Н. Пашинян. В дискуссии по проблемам трансформации международных отношений приняли участие экс-глава Еврокомиссии Романо Проди, экс-президент Аргентины Маурисио Масги, президент Фонда «Сколково» Аркадий Дворкович, директор Центра постиндустриальных исследований Владислав Иноземцев, директор Института Кеннана

Matthew Rojansky, директор Российского совета по международным делам Андрей Кортунюв, депутат Государственной думы Константин Затулин и др.

Профессор Михаил Федотов выступил онлайн в рамках пленарной сессии, посвященной теме «Новый социальный контракт в эпоху искусственного интеллекта, новых технологий и Covid-19».

28 октября 2021 г. в Минске Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (НЦПИ) и Кафедра ЮНЕСКО по информационным технологиям и праву НЦПИ совместно с Верховным судом Республики Беларусь, Министерством юстиции Республики Беларусь, Белорусской республиканской коллегией адвокатов, Белорусской нотариальной палатой, юридическим факультетом Белорусского государственного университета и Национальной библиотекой Беларуси провели VII Международную научно-практическую конференцию «Информационные технологии и право (Правовая информатизация – 2021)». В ней приняли участие представители государственных органов и организаций Республики Беларусь и других стран, международных организаций, общественных объединений, научные работники, профессорско-преподавательский состав учреждений образования, аспиранты, соискатели, специалисты в сфере информатизации.

2 ноября 2021 г. состоялась третья встреча экспертов ОБСЕ, организованная представителем ОБСЕ по свободе СМИ Терезой Рибейро. В ходе заседания эксперты обсудили роль независимых национальных органов медиарегулирования в восстановлении доверия к СМИ. Участники отметили рост правовых инициатив, предпринимаемых многими государствами — участниками ОБСЕ, с тем чтобы ограничить распространение fake-news и минимизировать наносимый ими ущерб общественному спокойствию. В то же время, как отметила в своем выступлении Тереза Рибейро, всеобъемлющая безопасность в регионе немыслима без свободы выражения мнений и во многом зависит от независимых и поддерживающих плюрализм средств массовой информации, пользующихся доверием общественности, среди которых важное место занимают общественные (публично-правовые) медиа.

В данном контексте принципиально важную роль играют национальные регулирующие органы (НРО), которые существуют почти в каждом государстве — участнике ОБСЕ и традиционно занимаются вопросами лицензирования телерадиовещания. К этому специфическому виду государственных структур относятся, в частности, Роскомнадзор в Российской Федерации, FCC в США, Ofcom в Великобритании, CSA во Франции и т.д. Участники встречи заслушали и обсудили доклады экспертов о полномочиях и рабочих практиках различных НРО в отношении точности, беспристрастности и прозрачности СМИ при соблюдении их свободы и плюрализма и обеспечении общественного доверия. Особое внимание было уделено вопросам участия НРО в регулировании аудиовизуального и другого контента в онлайн-СМИ. Опыт работы НРО в своих странах поделились: Рафаэль Оноре, глава Миссии по европейским и международным делам Высшего аудиовизуального совета Франции; Аурелия Иева Друвиете, заместитель председателя Латвийского национального совета электронных СМИ; Лариса Маноле, член Совета по аудиовизуальным медиа Республики Молдова; Натали Роуз, руководитель группы по стандартам и защите аудитории Управления коммуникаций Ofcom (Великобритания). Модератором дискуссии выступил старший советник представителя ОБСЕ по свободе СМИ, ассоциированный член Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ профессор Андрей Рихтер. В заседании приняли участие также другие члены Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ.

М.А. Гордеева отметила вклад всемирной сети кафедр ЮНЕСКО в осмысление путей достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) и выразила надежду на углубление сотрудничества между кафедрами ЮНЕСКО РГГУ и ВШЭ.

Руководитель Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ профессор М.А. Федотов посвятил свой доклад теме «Цель № 9 и проблема “цифрового суверенитета”». Он выдвинул три взаимоисключающие гипотезы: Цель № 9 (включающая формирование устойчивой глобальной коммуникационной инфраструктуры) достигнута; Цель № 9 не достигнута; Цель № 9 недостижима в принципе. В процессе изложения своих доводов докладчик предложил участникам конференции свой вывод: Цель № 9 не достигнута, но, в принципе, она достижима при условии реализации уставной цели ЮНЕСКО — движения к интеллектуальной и нравственной солидарности человечества. В развернувшейся дискуссии приняли участие М.А. Гордеева, О.О. Штаникова, А.А. Новикова, Г.М. Михалева, Р.А. Будник и др.

С 25 по 26 ноября 2021 г. на площадке Цифрового делового пространства РЭУ имени Г.В. Плеханова прошел Международный научный форум «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика». Форум собрал российских и иностранных экспертов, исследователей, практиков и управленцев. Главной темой IV Международного научного форума «Технологическое лидерство: взгляд за горизонт» стало формирование образа будущего, в котором будет найден оптимальный баланс между цифровыми технологиями, искусственным интеллектом, «зеленой» экономикой, общественной безопасностью и комфортом среды проживания. Решение таких глобальных общемировых вопросов вызывает необходимость создания механизмов, обеспечивающих и координирующих усилия государства, науки, образования, общества, производства и бизнеса, которые позволят России не только следовать мировым трендам низкоуглеродного развития, но и создавать эти тренды. «За несколько лет проведения Форума в результате дискуссий и экспертного анализа существующих тенденций мы четко понимаем, что пройден важный революционный этап внедрения цифровых технологий, становятся понятными основные тренды трансформации общества и экономики, различимы тренды цифровой трансформации и новые риски на этом пути. Понимание этих трендов дает научному сообществу возможность строить обоснованные прогнозы не только на уровне отдельных производств и отраслей промышленности, но и на уровне государства в целом», — рассказал о Форуме Иван Лобанов, ректор РЭУ имени Г.В. Плеханова. Мероприятие проводилось в партнерстве с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия», медиахолдингом РБК, газетой «Коммерсантъ» и ведущими IT-компаниями.

30 ноября 2021 г. Кафедра ЮНЕСКО НИУ ВШЭ провела международный научный коллоквиум «Право интеллектуальной собственности в 21-м веке». Со специально подготовленным для этого случая научным докладом на коллоквиуме выступил один из наиболее авторитетных мировых специалистов в сфере права интеллектуальной собственности профессор Университета Иллинойса, доктор права Питер Б. Мэггс. Свой научный доклад профессор Питер Б. Мэггс озаглавил «Будущее права интеллектуальной собственности». Коллоквиум собрал более 200 участников, которые задали профессору Мэггсу множество вопросов, подискутировали с ним и другими участниками коллоквиума.

23–26 ноября 2021 г. состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием на тему «Роль информационного права в обеспечении благополучия человека»,

организованная в рамках XX Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» МГЮУ имени О.Е. Кутафина и XXII Международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Профессор Кафедры ЮНЕСКО НИУ ВШЭ, кандидат юридических наук Алексей Дейнеко выступил с докладом, посвященным текущей ситуации и перспективам правового регулирования эксплуатации беспилотного автомобильного транспорта на дорогах общего пользования в Российской Федерации. Наряду с анализом правового эксперимента по опытной эксплуатации беспилотников на улицах российских городов докладчик рассказал о планах законодателя по продолжению эксперимента в 2022–2024 гг., а также о подготовленном Минтрансом России проекте федерального закона, который должен будет вступить в силу с 1 января 2025 г.

Кроме того, в выступлении были затронуты проблемы распределения ответственности в случае ДТП с участием беспилотников, вопросы этико-правового характера, а также проанализированы социально-экономические последствия широкого внедрения беспилотников.

В конференции приняли участие видные российские правоведы, специализирующиеся на проблемах информационного права. По итогам конференции будет издан сборник докладов участников.

На веб-сайте Европейского альянса независимых советов по прессе (AIPCE) presscouncils.eu опубликована Позиция AIPCE в отношении Закона ЕС о цифровых услугах. В ней, в частности, отмечается: «Альянс независимых советов по прессе Европы (AIPCE) приветствует прозрачность и умеренность, которые предусматривает Закон о цифровых услугах в отношении повышения ответственности онлайн-среды перед пользователями и цели удаления незаконного контента прозрачным и эффективным образом. Заботясь о свободе прессы, AIPCE как ассоциация органов саморегулирования журналистики и редакционных СМИ, тем не менее, желает предостеречь от вмешательства в редакционный контент журналистов и редакций, связанных с независимыми, национальными или региональными советами прессы или СМИ, рассматривающими жалобы аудитории на основе журналистского этического кодекса. Подчиняясь общенациональному или региональному саморегулированию со стороны Совета прессы или СМИ, эти журналисты и редакции обязаны соблюдать общие стандарты журналистской этики и подчиняться системе рассмотрения жалоб. Данные обязательства и система саморегулирования должны быть учтены в Законе как фундаментальное выражение социальной ответственности, делающее дополнительное регулирование излишним. В свете необходимой независимости журналистов и редакций журналистское саморегулирование должно иметь приоритет над внешним регулированием. Поэтому Закон должен предоставить для них юридическое исключение».

30 ноября 2021 г. Институт государства и права Российской Академии наук провел Всероссийский colloquium с международным участием «Правовые проблемы противодействия вызовам и угрозам информационной безопасности в условиях мирового кризиса». Модераторами стали: руководитель сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, главный научный сотрудник доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации Т.А. Полякова и главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) доктор юридических наук, доцент, А.В. Минбалеев. Мероприятие проводилось в рамках научно-исследовательской работы «Правовое регулирование цифровой экономики, искусственного интеллекта, информационной безопасности».

С основным докладом на тему «Фантастика и прагматичные направления перспективных исследований в информационном праве» выступил главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права РАН доктор юридических наук Виктор Борисович Наумов. После выступления состоялась научная дискуссия.

7 и 8 декабря 2021 г. ЮНЕСКО организовало международный онлайн-семинар по эволюционирующему праву на образование по случаю Дня прав человека. Семинар проводился для того, чтобы способствовать диалогу о возможных новых аспектах права на образование и успешно реализовывать это право в настоящем и будущем контекстах. Международный семинар собрал вместе представителей стран, всемирно известных экспертов, представителей гражданского общества и других участников для обсуждения необходимости развития этого права с различных позиций — концептуальных, правовых, политических, технических — для принятия ответных мер. Это поможет составить дорожную карту для меняющейся повестки дня. Рабочими языками открытия семинара стали английский, французский и испанский с синхронным переводом на эти языки.

7 декабря 2021 г. начала работу международная научно-практическая конференция «Восток — Запад: практические подходы к противодействию терроризму и предотвращению насильственного экстремизма». Она прошла в режиме онлайн на двух площадках — Чеченского государственного педагогического университета и Московского государственного областного университета. Материалы научно-практической конференции будут изданы в виде сборника научных статей и проиндексированы в ведущей наукометрической базе данных Web of Science. Цель конференции — конструктивное научное обсуждение тенденций, проблем и механизмов противодействия современному терроризму и насильственному экстремизму. Особое внимание было уделено рассмотрению основных направлений и технологии вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность, а также обмену опытом различных стран по профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде. Организаторы конференции: Координационный центр по повышению эффективности формирования у молодежи активной гражданской позиции, противодействия идеологии терроризма и экстремизма при Чеченском государственном педагогическом университете, Юридический институт Российского университета дружбы народов, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Таджикский национальный университет, Научно-образовательный центр факультета безопасности жизнедеятельности Московского государственного областного университета и Научно-издательский центр «СТАТУС».

9 декабря 2021 г. в Минске состоится IV Международная научно-практическая конференция «Непрерывное профессиональное образование лиц с особыми потребностями». Проведение конференции, в том числе пленарного заседания и секционных заседаний, планируется в онлайн-формате. Целями конференции являются обмен передовым опытом в области непрерывного профессионального образования лиц с особыми потребностями; формирование digital skills и soft-skills лиц с особыми потребностями в рамках реализации концепции устойчивого развития и цифровой экономики; расширение масштабов IT-грамотности молодежи и взрослых, включая создание условий для участия молодых женщин и мужчин с учетом особых потребностей инвалидов в жизни общества; организация взаимодействия государственных органов и иных

организаций в обеспечении физической, информационной и организационной доступности государственных услуг населению с учетом особых потребностей инвалидов.

21-22 декабря 2021 г. Международный научно-образовательный центр «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ ВШЭ проводит юбилейную XXX Международную конференцию «Три десятилетия российского медийного законодательства: итоги и перспективы».

Ежегодные научно-практические конференции, приуроченные к годовщине принятия Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации», давно уже вошли в традицию. В них неизменно принимают участие авторы Закона — член-корреспондент РАН, доктор юридических наук профессор Ю.М. Батурин, доктор юридических наук профессор М.А. Федотов, кандидат юридических наук В.Л. Энтин; видные российские и зарубежные правоведы; теоретики и практики массовых коммуникаций; юристы-практики; государственные и общественные деятели, включая представителей профильных комитетов и комиссий палат Федерального Собрания РФ, федеральных органов исполнительной власти, Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, Общественной палаты РФ, Федеральной палаты адвокатов, союзов журналистов России и Москвы, а также студенты, аспиранты, преподаватели и исследователи факультетов права и журналистики многих российских и иностранных университетов, сотрудники различных исследовательских центров и т.д.

Участникам конференции предлагается обсудить: неизвестные страницы формирования российского законодательства о СМИ; тенденции и перспективы трансформации российского законодательства о СМИ в условиях расширения экосистемы массовых коммуникаций; актуальные проблемы правоприменительной практики в сфере массовых коммуникаций; правовые проблемы квалификации злоупотребления свободой массовой информации и ущемления свободы массовой информации; коллизионные проблемы защиты прав человека и гражданина, законных интересов общества и государства в сфере массовых коммуникаций; проблемы, с которыми сталкиваются российские СМИ и журналисты в части охраны своих прав и законных интересов за рубежом; актуальные проблемы защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности, создаваемой в сфере массовых коммуникаций; проблемы и перспективы международного сотрудничества в сфере массовых коммуникаций и т.д.

Предполагается, что работа конференции пройдет дистанционно, на платформе Zoom (ссылка для удаленного доступа будет разослана зарегистрированным участникам дополнительно). В случае смягчения санитарно-эпидемиологических правил конференция будет реализована в гибридном формате: заинтересованные участники смогут выступать и участвовать в дискуссии очно, на факультете права НИУ ВШЭ (Москва, Б. Трехсвятительский пер., 3). Начало конференции в 11 часов МСК. Участие в конференции бесплатное. Рабочие языки конференции — русский и английский.

По итогам конференции планируется публикация наиболее интересных докладов и научных сообщений в ежеквартальном журнале «Труды по интеллектуальной собственности» (Works on Intellectual Property), выпускаемом Издательским домом НИУ ВШЭ. Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Обзор подготовила **Н.Л. Якимовская**,
МНОЦ «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным,
культурным и информационным правам» НИУ ВШЭ
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13521>

unesco

Chair

**UNESCO Chair on Copyright,
Neighboring, Cultural
and Information Rights**

The history of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights dates back to June 1998, when the Director General of UNESCO and the President of the Griboedov' Institute of International Law and Economics (IILE) signed an Agreement on the establishment of the UNESCO Chair on Copyright and Other Intellectual Property Rights. Over the last years the UNESCO Chair has become the regional center of international cooperation on the issues of Intellectual Property Rights and Information Law in the Commonwealth of Independent States (CIS). It has assisted in the establishment of similar UNESCO Chairs in Belarus, Georgia and Moldova.

On March 20, 2009 the UNESCO Chair changed the host university. At present the UNESCO Chair is an International research and educational center at the Higher School of Economics (HSE University).

The UNESCO Chair conducts its work in cooperation with the RF Commission on UNESCO issues, with Sector of Culture and Sector of Communication and Information of the UNESCO Secretariat as well as with the UNESCO Institute for Information Technologies in Education.

The activity of the Chair has a comprehensive character and covers Copyright and Neighboring Rights, as well as Information Law, including Mass Media Law, Cyberspace Law, Artificial Intelligence Law etc.

The Chairholder is the Honorable Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor Mikhail A. Fedotov. He has many years of teaching experience in different Law Schools. In the 1990s he has served as a Minister of Press and Information of the RF, a Director General of the Russian Agency of Intellectual Property under the RF President, and he was the Permanent Representative of the Russian Federation to UNESCO, with the diplomatic rank of Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary. He is one of the authors of the Russian Media Law 1990-1991 and one of the creators of the Copyright Law 1993 along with some other federal acts. Since 2010 to 2019 he served as an Advisor to the President of RF and chairman of the Presidential Council for the Civil Society Development and Human Rights.

Today the UNESCO Chair is a large scientific team uniting leading experts working in different universities and research institutions, federal legislative and executive bodies, law firms, copyright societies, in different regions and even in different countries (including members from Belarus and Ukraine, the United States, Germany and other countries). They share common interest in the field of Intellectual Property Rights, Information Law, Media Law etc. Due to joint research activities of the UNESCO Chair members in 1998—2020 it has gained the position of a leading expert center in the Russian Federation.

The main spheres of the UNESCO Chair's activities in the abovementioned areas are as follows:

- conducting basic scientific researches and publishing their results in the scientific journal (quarterly) Works of the Intellectual Property, as well as on the Chair's website www.hse.ru/unesco/;
- hosting conferences, seminars, presentations and other activities aimed to disseminate knowledge and technology;
- promoting the development of skills for scientific activities for educators, students and postgraduates of HSE, training graduate students on intellectual property right issues, and information law;
- popularization of contemporary approaches to the creation, protection and use of intellectual property, development of information society and drafting of the law regulating the Internet and traditional media;
- rendering assistance to profile committees and the commissions of chambers of the Russian Parliament, to the RF Audit Chamber, as well as RF Constitutional and Supreme Courts, RF Public Chamber and other state bodies in the development of statutory acts and formation of the law-enforcement practice;
- providing scientific consultation to different organizations and individuals, whose activity deals with the creation, use and protection of intellectual and information products;
- creating original educational programs on the basis of the special teaching program prepared by UNESCO;
- cooperation with UNESCO, WIPO and other UN agencies as well as with the OSCE and the Council of Europe within the Chair's sphere of activities;
- establishing links with universities and scientific organizations in Russia and overseas, engaged in teaching and research;
- promotion of regional and international inter-university cooperation in the development of teaching and research;
- the analysis and systematization of existing legislation, enforcement practice and research results;
- other activities within the UNITWIN/UNESCO Chairs Program.

Contact information on the Chair:

Address for correspondence and visiting:

109028, Moscow, Bolshoy Trehsvyatitelskiy lane, 3;

room 436; tel./fax: +7(495)772-9590 # 23017;

www.hse.ru/unesco/; www.unescochair.ru;

email: tis@hse.ru